

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Новгородский университет им. Я. Мудрого

На правах рукописи

Гальман Светлана Валерьевна

**ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО
ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА В РОССИИ В XX ВЕКЕ**

Специальность 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики
и образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор С.А. Расчётина

Великий Новгород

2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Добровольческая практика и воспитание ребенка, нуждающегося в поддержке, как предмет исторического исследования	18
1.1 Методологические подходы и логика исследования историко-педагогических процессов: воспитания, добровольчества, социально-педагогической поддержки	18
1.2 Понятийный аппарат проблемы добровольческой деятельности как средства воспитания ребенка	26
1.3 Исторический обзор связи воспитания, поддерживающей практики и добровольческой деятельности (X – начало XX вв.).....	40
Выводы	84
ГЛАВА II. Историко-педагогический анализ феномена добровольческой деятельности как средства воспитания в XX веке.....	87
2.1 Добровольческая деятельность детей в 20-е годы XX века на начальном этапе построения социалистического общества	88
2.2 Добровольческая деятельность детей в годы войны в 1941-1945 г.г.	105
2.3 Добровольческая деятельность детей в 60-80-е годы XX века	115
2.4 Специфика добровольческой деятельности детей на этапе становления рыночных отношений в конце XX- начале XXI в.	124
Выводы	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	137
ПРИЛОЖЕНИЕ	160

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования, раскрывающего специфику связи воспитания и добровольческой деятельности детей на переломных этапах исторического развития России, определяется рядом обстоятельств. В настоящее время в педагогике актуализировался интерес к исторической проблематике. Глубокие трансформации общественной жизни страны побуждают к осмыслению традиций в области нравственного воспитания, передаваемых от поколения к поколению, связанных с побуждением подрастающих поколений к освоению опыта поддержки «человека нуждающегося», с реализацией альтруистических мотивов взаимодействия между людьми. История как социальная память хранит зарисовки добровольческой деятельности детей на разных этапах исторического развития России, позволяет обнаружить ярко выраженные и качественно своеобразные всплески детского добровольчества, ориентированного на поддержку нуждающегося в помощи человека. Эти зарисовки могут рассматриваться как историческая ценность, позволяющая понять педагогическое прошлое России, в частности, процесс воспитания, основанный на включении детей в добровольчество, ориентированный на актуализацию нематериальных мотивов детской деятельности.

Исследование добровольческой деятельности как средства воспитания в историческом ключе значимо для настоящего этапа исторического развития России, поскольку современная ситуация, претерпевшая глубокие изменения в рамках последнего десятилетия XX века – и текущего десятилетия XXI века, характеризуется наличием ряда тенденций, которые трансформируют процессы воспитания подрастающего поколения. Рыночные процессы, заявившие о себе в 90-х годах XX века, качественно изменили и продолжают менять ситуацию социального развития всех возрастных групп подрастающих поколений, в том числе наиболее чутко реагирующих на социальные изменения подростков.

Возникла необходимость в теоретическом осмыслении педагогических процессов под углом зрения сложных трансформаций, происходящих в социуме. Речь идет, в частности, о социальных основах воспитания, интерес к которым в научном сообществе заявил о себе на этапе перестройки (Б.П. Битинас, А.В. Мудрик и др.) и продолжает быть устойчивым по настоящее время (Л.И. Маленкова, Т.А. Ромм и др.). Одновременно активизировался исследовательский поиск в области добровольческой деятельности, необходимость в которой диктовалась реалиями перестроечного времени, а именно: запаздыванием государственных инициатив в области социальной защиты детства (в том числе – беспризорного и безнадзорного), потребностью общества заполнить образовавшийся вакуум средств помощи детям. Вопросы возникновения и развития организаций так называемого «третьего сектора» в 90-е годы XX века поднимались в работах Ю. Н. Качаловой (1997г., 2003г.), Е. А. Тополевой (1999 г.), Н. В. Ходыревой (2002 г.), М. А. Щербакова (2003 г.) и др.

В трудах ученых подчеркивается, что современная педагогическая практика, погруженная в систему рыночных отношений, настоятельно требует гуманизации различных сторон жизни общества в целом, побуждает к поиску путей, нацеленных на преодоление чрезмерного практицизма, снижения уровня духовности. Такой альтернативой становится добровольческое движение, выступающее противовесом практицизму современного социума, вовлекающее в себя различные слои и группы населения страны, в том числе – детского.

Анализ научных источников показал, что проблемы воспитания и добровольческой деятельности в истории и на современном этапе чаще всего исследуются как рядоположенные, не пересекающиеся процессы. Педагогические и психологические основы деятельности детских и молодежных добровольческих объединений рассматривались Л.А. Борисовой, С.В. Качалиной, Г.В. Сабитовой, Е.Е. Чепурных. Содержание и методы воспитания в общественных объединениях разрабатывались В.А.

Дергуновым, Г.В. Ермоленко, Г.С. Суховейко, О.Д. Чугуновой и др. Однако вопрос о связи воспитания и добровольчества в теоретическом плане освещен недостаточно.

С учетом теоретической и практической значимости проблемы и в то же время ее недостаточной разработанности была избрана тема исследования, сформулирован объект и предмет исследования. При этом мы опирались на ценностный подход, разрабатываемый: историками прошлого: «Каждая эпоха, - писал в 1914 г. российский ученый В.М.Хвостов, – вообще интересуется теми сторонами истории, которые играют наибольшую роль в ее собственной жизни, теми событиями, которые имеют отношение к наиболее дорогим для нее культурным ценностям»; историками современности: «Важнейшая гносеологическая функция оценочных суждений в исторической науке, - пишет белорусский ученый А.Н. Нечухрин, - заключается в том, посредством их объект познания – прошлое – рассматривается как явление, значимое для современной деятельности».

В нашем исследовании исторический аспект добровольческой деятельности как средства воспитания ребенка рассматривается как ценностный феномен, позволяющий понять его современное состояние.

Объект исследования: добровольческая деятельность в России как исторический феномен.

Предмет исследования: добровольческая деятельность как средство воспитания ребенка в России в XX веке.

Цель исследования: раскрыть феномен добровольческой деятельности как средства воспитания ребенка в России в XX веке.

Задачи исследования:

- проследить эволюцию процессов добровольческой деятельности в исторической ретроспективе, охватывающей X – XIX века; выявить теоретические основы добровольчества, связанные с разными видами мировоззрения: религиозного и светского; определить возрастной состав добровольцев в исследуемый период времени;

- выявить социальные и педагогические условия, содействующие становлению разных видов детского добровольчества как средства воспитания подрастающего поколения в XX веке; охарактеризовать мотивационные основы добровольчества детей в рамках общественных движений (скаутизм, пионерия, тимуровцы, коммунары);

- раскрыть специфику добровольческой деятельности как средства воспитания, снижающего риски социализации подростков в современных условиях рыночных социально-экономических преобразований;

- установить исторические линии преемственности добровольческой деятельности взрослых и детей и раскрыть качественное своеобразие добровольчества как средства воспитания ребенка на разных этапах общественного развития.

Проблемные вопросы. Приступая к формулированию проблемных вопросов, мы опирались на историческую работу В. Виндельбанда, который разделил поиск в области истории на два направления. Одно направление ориентировано на описание исторических фактов, того, «что однажды было», другое – на описание законов, отвечающее на вопрос, почему это было.

Предварительный анализ объекта и предмета исследования позволил выявить важные исторические факты: первый – добровольческая деятельность взрослых представлена в источниках на всех исторических этапах развития России; второй - добровольческая деятельность детей имеет прерывистый характер, есть длительные исторические периоды, в рамках которых мы не встретили работ, освещающих эту деятельность.

Соответственно были сформулированы проблемные вопросы:

- почему в историческом процессе добровольческая деятельность детей широко представлена на одних и отсутствует на других этапах?

- каковы предпосылки, способствующие – препятствующие организации добровольческой деятельности детей;

- на каком из этапов добровольческая деятельность детей представлена наиболее ярко и почему?

Гипотезы исследования: Мы предположили, что

- на всех этапах своего исторического развития добровольчество выступало как деятельность, реализующая свойственные человеку альтруистические мотивы, связанные с потребностью оказания поддержки нуждающемуся человеку; что она имела своим основанием религиозные и светские теории: в первом случае поддержка ребенка осуществлялась с позиции «благотворящего сердца», во втором случае - с позиции «благотворящего разума»; на некоторых исторических этапах в этот процесс наряду с взрослыми были включены дети, получавшие опыт воспитания, основанный на актуализации милосердных альтруистических мотивов;

- в XX веке активному вовлечению детей в добровольчество способствовали общественные условия, связанные с решением сложных социальных проблем, и педагогические условия, основанные на идеях социалистической педагогики, на принципе связи воспитания с практикой социалистического строительства. Благодаря разработке этого принципов цели, стоящие перед обществом, трансформировались в цели педагогические и обеспечивали активность ребенка в решении задач, в том числе нацеленных на поддержку человека;

- историческое время (конец XX - начало XXI века), связанное с вхождением страны в рыночные отношения, содействовало вовлечению детей в отношения потребления товаров и услуг, породило множество позиций, в том числе — негативных, основанных на прагматическом отношении к личности человека; добровольческая деятельность как неоплачиваемая, сознательная, основанная на альтруистических мотивах, может снизить риски социализации, формирующиеся на фоне современных рыночных отношений, связанные с чрезмерным интересом к материальной стороне жизни.

Теоретико-методологическая основа исследования.

- Современные теории методологии в области педагогики, раскрывающие сущность методологии, количественных и качественных

методов исследования (С.В. Бобрышов, В.И. Загвязинский, Е.В. Иванов, М.Н. Певзнер, С.А. Расчетина, Т.А. Ромм и др.).

- Исторические и современные теории, характеризующие понятия «воспитание», «добровольческая деятельность». (И.Д. Аванесян, И.П. Иванов, Ю.Н. Качалова, Е.В. Титова, Н.В. Ходырева и др.).

- Исторические теории, характеризующие понятия сиротства, нищенства, призрения (С.В. Бахрушин, П.В. Каменский, А. Левенстим, П.И. Лыкошин, Е.Д. Максимов и др.).

- Теории педагогической исторической периодизации, представленные в исторических трудах (М.И. Демков, А.К. Медведков) и в современных трудах (С.В. Бобрышев, М.А. Галагузова, М.В. Фирсов и др.).

Методы исследования.

1.Общенаучные методы, нацеленные на выявление связей, во-первых, между прошлым, настоящим, будущим добровольчества в границах разных исторических этапов, между исследуемыми процессами поддержки детства, добровольчества и воспитания на конкретных этапах исторического развития России (научный анализ и синтез философской, социальной и педагогической и литературы, сравнение, абстрагирование, обобщение, индукция и дедукция).

2.Методы сравнительно-исторического исследования: синхронический анализ, позволяющий выявлять влияние системных изменений социума на становление педагогических процессов (поддержки ребенка, воспитания, добровольческой деятельности) на определенных этапах истории, и диахронический анализ, позволяющий раскрыть логику исторического становления этих процессов по мере движения к XXI веку.

3.Количественные методы исследования, связанные с анализом статистических данных, представленных в отчетах общественных организаций и учреждений последней трети XVIII – начала XX века, позволяющие отслеживать динамику добровольческого движения в рамках выделенных периодов.

4. Качественные методы исследования, позволяющие рассматривать добровольчество как основу смыслообразования конкретного человека на разных этапах исторического развития России, представленные суждениями взрослых и детей конкретных исторических периодов.

Хронологические рамки исследования. В центре внимания находился XX век, характеризующийся как время широкого развития разнообразных детских добровольческих инициатив. Для выявления преемственности детского добровольчества границы исследования расширялись в сторону ретроспективы и перспективы. В первом случае (ретроспектива) рассматривалось историческое время, охватывающее X – XIX века. Краткий обзор этого времени был необходим: во-первых, для выявления некоторых тенденций, характеризующих добровольческую деятельность, укорененную в милосердных потребностях взрослого человека, во-вторых, для характеристики таких исторических этапов, в рамках которых в добровольческую деятельность активно включались дети, и выявления причин, препятствующих развитию добровольчества в XVIII - первой половине XIX века. Во втором случае (перспектива) внимание было уделено периоду конца XX - начала XXI века, связанному с включением страны в рыночные отношения, которые формируют особую ситуацию развития человека, характеризующуюся противоречиями материальных и альтруистических мотивов. В трудах немецкого философа Э. Фромма эти противоречия, связанные с выбором жизненного пути человека, обозначены понятиями «иметь» и «быть».

Обращаясь к ретроспективе и перспективе, мы опирались на традиционные и современные идеи преемственности прошлого, настоящего и будущего добровольческой деятельности, связанной с поиском человеком ценностных смыслов своей жизни.

- С одной стороны, в поле зрения находилась традиционная мысль российского ученого XIX века П.В. Каменского, который в начале века писал: «... человек носит в своей душе альтруистические стимулы, и

благодаря этому на протяжении всей истории человечества можно подметить проявление заботливости со стороны жизненных удачников об их братьях неудачниках». Классическая методология ориентируется на идею о том, что настоящее имеет свои корни в прошлом. Эта позиция побуждала искать предпосылки взлета детского добровольчества в XX веке в предшествующих эпохах.

С другой стороны, современных историков опираются на идею, согласно которой настоящее того или иного социального явления зависит не от прошлого, а от будущего. Эта позиция нацеливала на анализ детского добровольчества в XX веке как уникального, непохожего явления, детерминированного будущим, то есть становлением совершенного нового социалистического общества и государства.

Источниковая база исследования:

- Исторические периодизации, отражающие этапы становления социальных и педагогических процессов (воспитания, образования, добровольчества) в России.

- Статистические материалы и документы, регламентирующие деятельность государственных и общественных учреждений поддержки детей в XIX - начале XX в.: Свод законов Российской Империи 1892 г., Полное собрание законов Российской империи, История Министерства внутренних дел, ч. III кн. 1 СПб, 1862 г., Ведомство учреждений императрицы Марии (1797 – 1897). СПб.: 1897, Благотворительность в России, т. 1, 1907 г.

- Исторические обзоры, сборники, труды дореволюционных и исследователей, занимавшихся вопросами: призрения детей: Бахрушин С.В. (Малолетние нищие и бродяги в Москве); Максимов Е.Д. (Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903;. Общественная помощь нуждающимся в историческом развитии в России. СПб., 1906.); Очерки частной благотворительности в России //Трудовая помощь. 1897 № 1.); Лыкошин П.И. (Благотворительная Россия. История государственной,

общественной и частной благотворительности в России. СПб., 1901); Линденмайер А. (Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ).

- Архивные материалы, раскрывающие добровольческую деятельность детей во время Великой Отечественной Войны: Центральный архив ВЛКСМ: фонд № 4; ЦГИА СПб фонд 5039 оп.7; ЦГИА СПб: фонд 7884, оп. 48;

- Газетные материалы: газета «Друг Детей»: 1925, 1926 г., газета «Смена» № 235 от 03.12.1941 г.; № 182 от 14 ноября 1942 г.; № 128 от 11.09.1942 г.; газета «Пионерская правда» № 6 от 10 февраля 1943 г.; Интернет-газета от 27.09.2011 (Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы).

- Научные труды XX века, раскрывающие сущность формирующейся социалистической педагогики и ее принципов, специфику работы с беспризорными и безнадзорными детьми, (О. Кайданова, А.И. Кондаков, А.С. Макаренко, В.Н. Сорока-Росинский, М.М. Пистрак, М.С. Погребинский, С.Т. Шацкий и др.); отражающие деятельность добровольческих организаций и движений: скаутских, пионерских, тимуровских, коммуны юных фрунзенцев (И.П. Иванов, К.Д. Радина); статьи из журналов «Друг детей», «Лига спасения детей», выходивших в 20 годы XX столетия.

Диссертации, монографические исследования, статьи и материалы научно-практических конференций, посвященные вопросам исторического развития воспитания и добровольческой деятельности в России.

База исследования: библиотеки, архивы; музей РГПУ им. А.И. Герцена; музей юных участников блокады Ленинграда ГБОУ СОШ № 210; ГБОУ СШ № 236 Фрунзенского района.

Этапы исследования. Исследование проходило в 3 этапа с 2011 по 2014 гг.

На первом этапе (с 2011 по 2012 гг.) осуществлялись теоретическое изучение и анализ литературы, содержащей историческую и современную характеристику основных понятий проблемы, а также постановка

проблемных вопросов, выбор темы; формулирование исходных позиций, выделение объекта, предмета, цели и задач исследования. Результатом явились определение методологии и методов, разработка и обоснование программы исторического исследования.

На втором этапе (с 2012 по 2014 гг.) уточнялись теоретические положения, анализировались исторические источники, характеризующие добровольческую деятельность взрослых и детей на разных этапах развития общества, выделялись этапы, характеризующиеся вовлечением в добровольческую деятельность детей. Анализировалась теория и практика организации добровольческой деятельности подростков в XX веке в условиях социалистической педагогики.

На третьем этапе (с 2014 по 2015 гг.) проводилось обобщение и анализ результатов исследования, осуществлялась их систематизация, разрабатывались учебно-методическое обеспечение и рекомендации по использованию материалов исследования, осуществлялось текстовое оформление материалов диссертационного исследования, выявлялись перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Исторические материалы X - XIX века позволяют говорить о преемственности и качественном своеобразии добровольческой деятельности благотворителей, связанной с личностной потребностью в актуализации мотивации: милосердной, укорененной в религиозном мировоззрении (в истории эта потребность определяется понятием «благотворящее сердце»); альтруистической, укорененной в светском мировоззрении (в истории эта потребность определяется понятием «благотворящий разум»).

2. В историческом процессе X - XX веков представлены периоды широкого вовлечения в добровольчество детей, чередующиеся с периодами крайне редкого вовлечения их в этот вид деятельности. Первая тенденция (широкое вовлечение) в исторических источниках наиболее ярко представлена:

- на этапе Средневековья, когда церковь, ставя перед обществом религиозные цели, побуждала каждого, в том числе ребенка, включаться в милосердную практику, которая рассматривалась как средство реализации этих целей на уровне конкретного человека;

- на протяжении XX века (советское общество), когда в процесс оказания поддержки нуждающихся людей на добровольной основе были вовлечены значительные группы детей – членов организации скаутов, пионерской и комсомольской организации, тимуровцев, коммунаров;

- в настоящее время, характеризующееся широким вовлечением в добровольческую практику значительного числа подростков.

Вторая тенденция (ограничение вовлечения) характерна:

- для времени петровских – екатерининских реформ, выпуска ряда законов, запрещающих индивидуальную поручную милостыню, и формирования закрытых детских учреждений, препятствующих познанию (пониманию) детьми социальной жизни за их пределами;

- для первой половины XIX века, когда деятельность в социуме ограничивалась сословными статусами ребенка, четкими предписаниями и ограничениями, не существовало таких форм добровольческой практики, которая соответствовала детскому возрасту;

3. Социальными предпосылками актуализации добровольчества выступают: потребность государства в своей деятельности опираться на общественные структуры и снятие с детства ограничений (сословных, связанных с полом и возрастом). Педагогическими предпосылками становления детского добровольчества выступают: опора на теории, согласно которым преодолевается закрытость воспитательных учреждений, педагогизация среды, ориентация педагогов на реализацию принципов активности, самостоятельности ребенка, связи воспитания с жизнью, с решением общественно-значимых задач, скрытая позиция воспитателя – организатора добровольчества. Педагогические предпосылки вовлечения детей в добровольческую деятельность фиксируются:

- на этапе Средневековья в трудах религиозных деятелей, учительных книгах, в которых подчеркивается важность элементов воцерковленного воспитания на основе включения детей в подачу милостыни;

- во второй половине XIX – начале XX века, когда стала разрабатываться теория социальных основ педагогических процессов и «общественных чувствований» детей, подготовившая общественное сознание к пониманию ребенка как активной и самостоятельной личности, способной к решению общественно- и личностно-значимых задач. Результатом теоретического осмысления положения ребенка в социуме стало появление первых добровольческих детских организаций начала XX века (скауты);

- в XX веке, когда стали активно разрабатываться принципы социалистической педагогики, среди которых наибольшую значимость приобрели принципы активности и самостоятельности ребенка, связи воспитания с жизнью, с практикой социалистического строительства, скрытой позиции воспитателей, реализация которых нашла свое отражение в добровольческой деятельности детей – скаутов, пионеров, тимуровцев, коммунаров;

4. В России начальный этап реализации рыночных отношений (90 г. XX века) привел к расслоению детского населения по уровню удовлетворения жизненно важных потребностей, что содействовало включению части подростков в процесс зарабатывания денег с целью оказания помощи семье, если ребенок не утратил детско-родительских отношений, и себе самому, если стал безнадзорным или беспризорным. В настоящее время активное вовлечение подростков в процесс потребления товаров и услуг влияет негативно на реализацию отношений в межличностной сфере, прежде всего, – на отношения со сверстниками и с родителями, личности которых начинают оцениваться подростками с позиции прагматического критерия. Рыночные отношения, усиливающие прагматические интересы подрастающего поколения к потреблению материальных ценностей, побудили практиков и ученых заострить внимание

на специфике формирования ценностно-смысловой сферы подростка в новых социальных условиях. По мере движения к нашему времени был актуализирован общественный поиск средств преодоления негативных последствий социального развития, в число которых вошла добровольческая деятельность.

Теоретическая значимость исследования. Углублено содержание основных понятий проблемы:

1. Добровольческая деятельность взрослого человека, выступающая как индивидуально ориентированное направление поддержки ребенка, базирующееся на альтруистических мотивах, осуществляемое относительно независимо в рамках общей поддерживающей практики, характерной для той или иной эпохи. Имеется в виду добровольческая деятельность в рамках церковно-религиозного милосердия в X веке, государственного призрения в XVIII веке, общественной филантропии в первой половине XIX века, социального врачевания во второй пол. XIX века; формирующегося государственного подхода к защите ребенка (XX век).

2. Добровольческая деятельность как средство воспитания ребенка, актуализирующаяся на определенных этапах исторического развития России, реализуемая посредством безвозмездного оказания разных видов материальной и нравственной поддержки нуждающемуся человеку, принимающая вид милостыни (Средние века); скаутской, пионерской, тимуровской, коммунарской деятельности, базирующаяся на альтруистических мотивах, усиленных коллективными переживаниями (XX век), представленная включением ребенка в добровольческие акции (конец XX - начало XXI века).

Научная новизна исследования.

1. Охарактеризована историческая преемственность процессов добровольческой деятельности благотворителей X - XIX века, нацеленной на актуализацию мотивации «благотворящего сердца» и «благотворящего разума», реализуемой через оказание материальной и духовной помощи

нуждающемуся ребенку, через организацию на безвозмездных началах детских учреждений (приютов, сиротских домов, убежищ, колоний).

2. Раскрыты предпосылки активного вовлечения детей в процессы добровольческой деятельности в XX веке. Социальные предпосылки: привлечение государством общественных сил для решения значимых социальных задач; снятие ограничений, тормозящих социальную активность детей: сословных, связанных с полом и возрастом. Педагогические предпосылки: превращение закрытых воспитательных учреждений в открытые; ориентация на принципы активности, самостоятельности, связи воспитания с практикой решения общественных задач; скрытая позиция воспитателя. Индивидуально-личностные предпосылки: степень выраженности альтруистических потребностей и способы ее реализации.

3. Введены в педагогическую науку архивные материалы, характеризующие мотивацию участия детей в добровольческой деятельности и способы ее актуализации через помощь фронту на этапе Великой Отечественной Войны 1941 -1945 г.

4. Проведен историко-педагогический анализ процессов становления воспитания, добровольческой деятельности и поддержки ребенка в историческом промежутке «перестройка – современность», характеризующемся нарастанием влияния рыночных отношений на педагогические процессы и формирующейся потребностью в снижении рисков социализации на основе вовлечения ребенка в разные виды добровольческой деятельности.

Практическая значимость исследования:

- систематизирован исторический материал, характеризующий связь воспитания и добровольческой деятельности на разных этапах исторического развития, используемый в преподавании истории педагогики, социальной педагогики;

Историко-педагогические материалы исследования используются в УМК профессиональных образовательных программ подготовки педагогов

дополнительного образования, специалистов по социальной работе и организаторов работы с молодежью.

Достоверность результатов исследования обеспечивались обоснованностью методологии, ее соответствием поставленной проблеме; проведением исследования с применением комплекса методов, адекватных предмету исследования.

Апробация и внедрение полученных результатов: основные положения диссертационного исследования и полученные материалы представлены научной общественности в виде публикаций и выступлений автора на международных и Всероссийских научно-практических конференциях; на заседаниях методического совета школы № 236 Фрунзенского района Санкт-Петербурга, в ходе работы аспирантского семинара.

Структура диссертации: введение, две главы, выводы по главам, заключение, список литературы, приложение.

ГЛАВА I.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА, НУЖДАЮЩЕГОСЯ В ПОДДЕРЖКЕ, КАК ПРЕДМЕТ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В первой главе представлены:

- программа исследования феноменов воспитания и добровольчества, базирующихся на методологических идеях системности и индивидуальной ориентированности педагогических процессов;
- краткий исторический обзор объекта исследования, охватывающий X – начало XX века, направленный на выявление предпосылок активного формирования – свертывания добровольческой деятельности детей.

1.1 Методологические подходы и логика исследования историко-педагогических процессов: воспитания, добровольчества, социально-педагогической поддержки

Научные подходы к анализу предмета исследования. Современные авторы подчеркивают, что в культуре современного общества понятие «история» истолковывается с разных позиций. «Во-первых, историю можно представить как историю крупных событий, повлиявших на перестроение различных сторон жизни общества на переломных этапах исторического развития. Это история общественных трансформаций, изменяющих образ жизни общества, его мировоззрение, процессы институционализации, образующие традиционную сеть взаимодействий. Во-вторых, история рассматривается как история индивидуальной судьбы, «микроистория» жизни конкретного индивида, истории социализации конкретного ребенка в рамках индивидуальных ситуаций [208]. Предмет исследования - добровольческая деятельность как средство воспитания ребенка на разных

этапах исторического развития России – анализировался в двух направлениях:

- во-первых, в рамках «макро – истории», на переломных этапах общественного развития, через анализ социальных ситуаций общественного развития, меняющих ориентиры в понимании человека и требующих переосмысления педагогических процессов;

- во-вторых, в рамках «микро – истории», через анализ индивидуальных судеб людей, для которых включение в добровольческую деятельность выступало как личностная потребность, связанная с поиском смыслообразования.

В первом случае применялся классический (системный) подход, разработка которого применительно к историческим социальным и педагогическим явлениям представлена в трудах М.В. Богуславского [32], З.И. Васильевой [41], В.В. Зеньковского [101], [102], Т.А. Ромм [209], [210] и др. авторов. Этот подход позволил выявить связи между научными концепциями человека, сменяющими друг друга в историческом процессе, и педагогическими процессами, трансформирующимися под их влиянием.

Классический подход позволил рассмотреть переходные этапы общественного развития, характеризующиеся глубокими противоречиями в общественной и личной сфере, выявить тенденции преемственности процессов воспитания, социально-педагогической поддержки, добровольчества, которые заявляли о себе на всех этапах общественного развития и при этом характеризовались качественным своеобразием своего функционирования на каждом этапе.

Современные авторы подчеркивают, что значимость классического подхода возрастает в настоящее время, «поскольку сегодня мир вступил в новую стадию исторического развития, и закономерности этого процесса пока трудно поддаются исследованию. В разных исследованиях постоянно идет речь о системных изменениях, о необходимости системного решения глобальных проблем современности» [164]. «Преобладающим мнением, -

пишет автор, - является мнение о том, что в настоящее время для анализа современности, характеризующейся глубокими системными изменениями, необходимо обратиться к классике, но с учетом специфических особенностей современной ситуации» [164].

Поскольку в диссертации речь идет о добровольчестве, которое рассматривается как основа смыслообразования человека, особую значимость имело обращение к неклассическому (антропологическому) подходу. Источники: А.Я. Гуревич [72], [73]; Л.М. Лузина [150], [151], С.А. Расчетина [202], [205]; М. Рожков [207], Ж.-П. Сартр [216], []; Э. Фромм [246], [247] и др. В этом подходе исследователь ориентируется на ситуацию, которая рассматривается со стороны ее смысловых, ценностных и эмоциональных составляющих [203]. Согласно этому подходу рамки исследования должны сдвигаться от «общего» к «частному», то есть в сторону анализа индивидуальных характеристик социально-педагогической ситуации. В поле зрения исследователя находится частная жизнь человека, интерес к которой зародился в XVIII веке, о чем свидетельствуют первые биографические повествования, подробно останавливающиеся на детских годах жизни [137], актуализировался в XIX веке, о чем свидетельствуют литературные источники, ориентированные на описание жизни бедных, униженных и оскорбленных. Этот интерес заявил о себе в науке в связи с разработкой философии жизни (Ф.Ницше), описательной истории (В. Дильтей). В XX веке индивидуальная жизнь человека, находящегося в пограничной ситуации, стала предметом исследования в трудах экзистенциалистов (Ж.-П. Сартр, А. Камю и др.). Смысл неклассического подхода в историческом исследовании раскрыт в трудах Ю. Бессмертного. Приведем два высказывания автора, значимые для нашего исследования:

- согласно этому подходу, в центре внимания исследователя оказываются «не действия выдающихся исторических персонажей, не безличные структуры и процессы развития общества и экономики, а

экзистенциальные переживания отдельных людей, которые прежде не были видны, потому что они находились в тени истории» [14];

- задача исследователя состоит в изучении «духовного универсума определённого времени и установление его пределов, определение невидимых контуров ментальной сферы, выявление «умственных оснащений» людей данной эпохи, их образа жизни, способов мировосприятия, эффективных особенностей и психологических реакций» [14].

Методы исследования. Применение в единстве классического (системного) и неклассического (антропологического) подходов к анализу взаимосвязи воспитания и добровольческой деятельности на определенном этапе исторического развития России позволило рассматривать ее:

- как системный феномен, требующий для своего анализа методов объяснения;
- как антропологический феномен, требующий для анализа методов понимания.

Методы объяснения, принадлежащие системному подходу, определяемые как количественные методы, были основаны на анализе статистических материалов, содержащихся в отчетах общественных организаций и учреждений XIX - XX веков, функционирующих благодаря добровольным пожертвованиям представителей разных конфессий, сословий, профессий.

Методы понимания, разрабатываемые применительно к историческому исследованию в 80-х годах XIX века немецким ученым В. Дильтеем, базируются на основном тезисе: «Природу мы объясняем, душевную жизнь мы постигаем». [82,8]. Согласно идеям этого автора, современный исследователь может понять поступки человека ушедшей эпохи на основе применения метода вживания, основанного на некотором единстве жизненных структур человека, независимо от эпохи. Имеются в виду явления жизненного ряда, которые определенным образом переживаются вне

зависимости от исторического времени. В русле нашего исследования к числу таких переживаний можно отнести те, которые сопутствуют добровольчеству. В качестве примера приведем высказывания, по поводу милосердной практики, относящиеся к разным историческим периодам века:

- из «Генерального учреждения о воспитании обоого пола юношества» от 1763 года: «Что может быть ужаснее состояния бедной, от всех удалившейся родильницы? Что может быть жалостнее, как новорожденный младенец, который всякой помощи лишен и неминуемой гибели подвержен безвинно и безвременно? Не первый ли тот предмет сострадания человеческого быть должен? Не главнейшим ли...делом Христианской милостыни почестся может подаяние в сем случае всякой помощи по силе и мере каждого?»

- Из «Рассуждения о нищих» А.Е. Измайлова (1804 г.): «Вспоможение, оказываемое добровольно несчастному и делающее его состояние лучшим, обыкновенно называется благодеянием, или благотворением. И благотворительность, когда она бывает самопроизвольной, когда не имеет другого источника, другой причины, кроме облегчения судьбы страждущего, почитается в числе первых добродетелей» [111].

- Из работы «Что такое прогресс» начала XX века Н.К. Михайловского: «Мыслящий субъект только в таком случае может дойти до истины, когда вполне сольется с мыслимым объектом, и ни на минуту не различится с ним, то есть войдет в его интересы, переживет его жизнь, перемыслит его мысль, перечувствует его чувство, перестрадает его страдание, переплачет его слезами» [165,84].

Таким образом, методы понимания ориентируют исследователя «на тип рациональности, сплавленный с сопереживанием. «Немецкий ученый Ю. Хабермас охарактеризовал познавательную неклассическую ситуацию как атаку на парадигму философии сознания, – пишет С.А. Расчетина, Антропологический поворот означал, что возник новый исследовательский угол зрения: переход от изучения бытия к изучению смысла бытия» [169].

В исследовании для характеристики отдельных периодов представлены фрагменты биографий благотворителей, их воспоминания, отрывки из журнальных статей, характеризующие мотивацию добровольческой деятельности как основы смыслообразования.

Основные направления историко-педагогического исследования.

Анализ предмета исследования осуществлялся в двух направлениях: эмпирическом и теоретическом.

Эмпирическое исследование, нацеленное на историографический анализ, позволило провести дифференциацию, синтез и первичную систематизацию информации, содержащейся в источниках. Оно было нацелено на выявление границ исторических периодов, характеризующихся особой спецификой общественной жизни, в том числе – общественной практикой милосердия по отношению к ребенку нуждающемуся.

Теоретическое исследование, нацеленное на выявление структурных изменений общественной жизни, позволило охарактеризовать

- горизонтальные связи между тремя изучаемыми процессами на определенном этапе исторического развития: воспитанием детей, лишенных родительского попечения, разными видами социально - педагогической поддержки, осуществляемыми церковными, государственными, общественными структурами; практикой добровольчества, реализуемой благотворителями индивидуально и в рамках религиозных и общественных структур.

- вертикальные связи, отражающие преемственность в осуществлении процессов воспитания, социально-педагогической поддержки и добровольчества.

Историческая периодизация. Для решения поставленных в исследовании задач мы обратились к анализу трудов, посвященных проблеме историко-педагогической периодизации, отражающей три этапа ее становления: религиозный, государственный, общественный этапы (X - XIX века). Этот подход представлен в трудах педагогов XIX – начала XX века

(М.И. Демков, А.К. Медведков, П.Ф. Каптерев и др.) и педагогов XX – XXI в (С.В. Бобрышов, М.И. Богуславский, З.И. Васильева и др.) Внимание было сосредоточено на анализе влияния, которое оказывали на становление педагогики церковные (X – XVII в.в.), государственные (XVII – XVIII в.в.), общественные XIX в.) структуры.

Наиболее важные для нашего исследования идеи были высказаны П.Ф. Каптеревым в труде «История русской педагогики». Периоды становления педагогической мысли, по мысли автора, тесно связаны с господствующими структурами, подчиняющими себе процессы воспитания и образования народа. Им были выделены и охарактеризованы периоды церковной, государственной и общественной педагогики как основные направления институционализации педагогических процессов. Раскрывая содержание второго и третьего периода, автор обосновал теорию борьбы 2-х педагогик: консервативной (государственной) и прогрессивной (общественной). Первую он охарактеризовал как ограничительную, задерживающую, вторую – как творческую, созидательную. Борьба представителей этих направлений, по мнению автора, была одной из главных пружин развития педагогической практики и теории [169]. Общепедагогические периодизации содержали интересующие нас идеи становления теории и практики воспитания как педагогического феномена, формирующегося под влиянием церковных, государственных и общественных структур.

Работы, посвященные историко-педагогической периодизации, выступили как общетеоретическое основание для дальнейшего анализа проблемы. Для более полного понимания проблемы использовались «частные» периодизации:

- периодизации, связанные с историей добровольческой деятельности [69; 237 и др.];
- периодизации, отражающие процесс становления социальной педагогики и, соответственно, социального воспитания, социально-

педагогической поддержки как особых исторических процессов [202; 203; 243; 244 и др.];

- периодизация, содержащаяся в фундаментальном историческом труде Т.А. Ромм, анализирующем процесс становления теоретических образов социального воспитания как самостоятельного феномена [209; 210];

Далее, нас интересовал XX век – советский период, историческое время, условно разделенное в трудах разных авторов на этапы:

- его начало, характеризующееся активным становлением теории социального воспитания, государственной и общественной поддержки ребенка, вовлечением детей в добровольческую деятельность;

- военное время, характеризующееся акциями по спасению детей и широким развитием добровольческого тимуровского движения;

- «середина», для которой характерен поворот науки и практики «к ребенку», разработка теории коллективных творческих дел и теории заботы,

- завершающий этап, обозначенный как «перестройка», актуализирующий деятельность взрослых добровольцев по решению проблем детства.

И, наконец, в поле зрения находился современный этап вхождения России в рыночные отношения, оказывающие существенное влияние на педагогические процессы воспитания и добровольческой деятельности.

Таким образом, каждый педагогический период, выделенный в трудах П.В. Каптерева и педагогов XX века, насыщался материалом частных периодик. Такой подход позволил обрисовать общие тенденции развития педагогических процессов: воспитания и добровольческой деятельности, описать их как самостоятельные процессы, найти точки их сближения и интеграции.

Далее, мы обратили внимание на тот факт, что, по мнению ряда авторов, в те исторические отрезки времени, которые могут быть охарактеризованы как переходные этапы общественного развития, актуализируется интерес к социальным основам воспитания [203; 210 и др.].

Именно на переходных исторических этапах формируются новые социальные задачи, часть которых должна решаться педагогическими средствами. Поэтому в поле зрения находились отрезки исторического времени, называемые переходными этапами, характеризующимися сменой представлений о сущности человека, детства, воспитания и образования. Формирующиеся на переходных отрезках времени социально-педагогические идеи постепенно становились значимыми для всего периода.

В методологическом плане необходимо было каждый из выделенных этапов рассмотреть с точки зрения смены методологических идей, связанных с пониманием сущности человека и детства, которые значительно преобразовывались по мере движения от эпохи Средневековья к концу XIX века.

Таким образом, в поле зрения оказался длительный промежуток исторического времени, представленный в диссертации обзорно, 20-е годы XX века как вершина детского добровольчества, современный период исторического развития России (перестройка – современность), представленный кратким описанием предмета исследования – добровольческой деятельности как средства воспитания.

1.2 Понятийный аппарат проблемы добровольческой деятельности как средства воспитания ребенка

Методологическим основанием для анализа понятий выступили экзистенциальные понятия «быть» и «иметь», представленные в трудах Э. Фромма. Первое понятие философ связал с процессом актуализации подлинно человеческих качеств личности. Согласно Фромму, «быть» значит «обновляться, расти, вырываться из стен своего изолированного «я», страстно стремиться к чему-то, отдавать». Второе понятие отражало меру снижения, «угасания» человеческого потенциала. По мнению автора, существование в модусе обладания характерно для потребительского общества, существование в модусе бытия – для экзистенциального общества.

Это «два основных способа существования, два разных вида самоориентации и ориентации в мире, две различные структуры характера, преобладание одной из которых определяет все, что человек думает, чувствует и делает» [246]. Эти суждения очерчивали поле исследования, помогали в поиске ответа на вопрос, как формируется ценностно-смысловая сфера подростка в условиях рыночных отношений, при каких условиях становление подростка осуществляется в логике «быть», при каких – «иметь».

Основные понятия, применяемые к анализу предмета исследования: «воспитание», «социально-ориентированное и социальное воспитание», «поддержка», «социально-педагогическая поддержка», «добровольческая деятельность», «забота».

Понятие «добровольческая деятельность». В толковом словаре Д.Н. Ушакова волонтер определяется как доброволец, вольнослужащий; причисленный на своем иждивении и по своей воле в военное время к войску, но не вступивший в службу [220]. В русском языке с течением времени это понятие утратило свое первоначальное содержание и в настоящее время употребляется как синоним понятия «доброволец». Сошлемся также на словарь русского языка С.И. Ожегова, в котором понятие «волонтер» выступает как синоним понятия «доброволец» [176]. Сегодня волонтерами называют тех, кто добровольно и безвозмездно вносит свой вклад в развитие широкого круга деятельности на благо общественности. Волонтерство определяется «как созидательная социальная сила, способствующая построению более гуманного и справедливого общества посредством всеобщего сотрудничества». В исследовании содержания понятия «волонтерская (добровольческая) деятельность» ориентировались

- на суждения П.Д. Павленка и Е.И. Холостовой, определяющих ее как добровольный вид деятельности, ведущейся в соответствии с потребностью совести [185];

- на определение М.А. Слободской, которая рассматривает «волонтерство» как добровольное принятие обязанностей по оказанию

безвозмездной социальной помощи, услуг, патронажа конкретным группам лиц: инвалидам, больным, престарелым, лицам и социальным группами населения, оказавшимся в сложных жизненных условиях [220],

Сопоставление определений «волонтерство» и «добровольчество», представленных в разных источниках, позволило выделить следующие общие характеристики: добровольность участия, безвозмездность добровольческих усилий, целенаправленное достижение общественного блага, активность участников добровольческой деятельности. Важными для понимания сущности добровольческого движения стали его специфичные черты: в дар приносятся не материальные средства, а личное время, жизненная энергия, бескорыстный труд, талант, творчество волонтеров [5; 7; 70]. Основанием добровольческой деятельности является эмоционально положительное личное убеждение человека в необходимости оказывать помощь нуждающимся людям и получать удовлетворение от выполненной работы [31; 48; 189].

В работе добровольческая деятельность рассматривается: - с одной стороны, как одно из возможных направлений поддержки «человека нуждающегося», с другой стороны, как средство воспитания ребенка.

Добровольчество и поддержка «человека нуждающегося». Волонтерство (добровольчество) - феномен, тесно связанный с поддерживающей практикой. В историческом процессе добровольчество выступало как одно из направлений поддерживающей практики, было «вписано» в нее.

Добровольчество стало важным направлением:

- милосердной практики на этапе Средних веков, (индивидуальная поручная милостыня),
- призревающей практики эпохи Просвещения (денежные субсидии и первые индивидуальные опыты поддержки ребенка в условиях государственной, жестко структурированной практики призрения);

- филантропической практики первой половины XIX века (частная инициатива открытия учреждений для поддержки детей);
- социального врачевания второй половины XIX века (широкий спектр частных инициатив).

Различие этих понятий состоит в том, что добровольчество - это деятельность, базирующаяся исключительно на личной инициативе, в то время как поддерживающая практика выступает как процесс, организованный и реализуемый в разных организациях и учреждениях на основе указаний «сверху». Для добровольчества характерна особая мотивация, особое потребностное состояние души. Исследуя добровольчество как исторический феномен, мы анализировали высказывания благотворителей разных эпох, посвятивших себя этой деятельности. Приведем некоторые из них.

- Иоанн Златоуст (IV век): – «Человек...всего более должен учиться милосердию, ибо оно делает его человеком». [115,16]

- Средние века: «Делать добро постоянно...свойственно совершенным. Но и принуждающие себя к исполнению заповеди о нищих благоприятны перед Богом» [255,99].

- В.Ф. Одоевский (первая половина XIX века): – «Помогайте... не наудачу, но умом и сердцем рассмотрите истинную нужду просящего и удовлетворите именно той нужде, сколько можете».[175,127]

- Ключевский В.О. (вторая половина XIX века): «Благотворительность была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного нравственного здоровья ... Целительная сила милостыни полагалась не столько в том, чтобы утереть слезы страдающему, уделяя часть своего имущества, сколько в том, чтобы, смотря на его слезы и страдания, самому пострадать с ним, пережить то чувство, которое называется человеколюбием».[134,78-79].

- В.В. Стасов (60 г. XIX века): «Доброжелатели и благотворители всегда были на Руси, но такого явления, когда почти все имущие и сильные

пошли помогать остальным, неимущим и слабым, подхватили их и потащили наверх из невежества, не найти нигде в истории...нет на свете дела выше, сильнее и лучше того дела, которое делается даром, без всякой надежды на плату и награду, на милость, улыбку и одобрение» [231,153].

- Протоиерей Г.П. Смирнов-Платонов «Действительная жизнь прокладывает новое русло для своего течения и попутно отлагает новые потребности, иногда так резко, что лица из общества с живыми порывами без всякого раздумья образуют общественные союзы, готовые выйти навстречу таким потребностям» [223, 61].

- О.С Газман (начало XXI века): «Растить в себе человека можно, только помогая другому быть человеком» [62,28].

В настоящее время понятие поддержки анализируется как индивидуальный процесс помощи ребенку в рамках трех наук: в психологии (Д. И. Фельдштейн, Л.А. Петровская и др.), в педагогике (О. С. Газман, Е.В. Бондаревская и др.), в социальной педагогике (М.А. Галагузова, С. А. Расчетина, Е. Сорочинская, Н.Н. Суртаева и др.). Психологи подчеркивают, что поддержка - это своевременное позитивное взаимодействие педагога, родителей и детей с целью выработки у них адекватной самооценки, способности противостоять негативному влиянию окружающих и оказание психологической помощи в решении этих проблем [6; 61; 62; 232]. Педагоги исследуют поддержку как процесс, заявивший о себе в тот период времени, когда «педагогика необходимости», характерная для XX века, стала сменяться «педагогикой свободы» на перепутье XX и XXI века. В концепции педагогической поддержки О.С. Газмана она рассматривается как особый способ взаимодействия взрослого и ребенка, значимость которого возрастает в ситуации выбора [62]. В качестве объекта педагогической поддержки выступает совместное преодоление препятствий, основанное на признании и одобрении ребенка (Степанов Е.Н., Лузина Л.М.), способствующее актуализации его субъектности, «самости», самостоятельности (Степанов Е. Н., Лузина Л.М.). Ее предметом выступает процесс совместного с ребенком

определения его интересов, целей, возможностей и путей преодоления препятствий (проблем), мешающих ему сохранить свое достоинство и самостоятельно достигать желаемых результатов в обучении, самовоспитании, общении, образе жизни (Степанов Е.Н., Лузина Л.М.). «Педагогическая поддержка призвана развивать собственную ответственность ребенка за происходящее с ним, за свою жизнь. Основное в осуществлении педагогической поддержки – это создание условий, при которых у ребенка возникает уверенность, что ему помогут в трудных ситуациях, что у него есть «поддерживающее плечо» другого взрослого» [238,89]. Авторы подчеркивают мысль о том, что в условиях расширения степеней свободы ребенка и предоставления ему возможности выбора педагогическая поддержка выступает как самостоятельный процесс, равноценный процессам воспитания и образования (О.С. Газман, Д.И. Фельдштейн и др.).

Добровольчество и воспитание. Отметим, что на этапе перехода к рыночным отношениям в конце XX - начале XXI века интерес педагогов был смещен в область образования, процессу воспитания стали уделять меньше внимания. Практический переход от социализма к капитализму, от идей коллективного воспитания к идеям воспитания индивидуального осуществлялся сложно. Требовалось время для осмысления процесса воспитания, функционирующего в новых социальных условиях, подтверждалась мысль ученого XX века И.П. Иванова, который писал: «Развитие воспитания, его особенности в каждую историческую эпоху определяются развитием и особенностями объективных общественных отношений, то есть тем объективным положением...., которое занимают люди в своей деятельности, следовательно, интересами, выражающими это положение» [104,6].

Вместе с тем, именно в этот период времени в рамках формирующейся социальной педагогики стала активно разрабатываться теория социального воспитания. Объединяя два термина, ученые конца XX – начала XXI века

подчеркивали, что они видят свою задачу в анализе социальных основ этого процесса.

Обращаясь к анализу социальных основ воспитания на разных этапах исторического развития, мы ориентировались на суждения С.А. Расчетиной о том, что теоретическая категория «социальное воспитание» могла сформироваться при условии достаточного развития педагогического и социологического знания. Поэтому, характеризуя тот или иной исторический этап, предшествующий активному развитию педагогики и социологии, автор рекомендует употреблять понятие социально-ориентированное воспитание [205]. Термин «социальное воспитание» может быть употреблен для характеристики этого педагогического процесса, начиная с первого десятилетия XX века, когда оно было введено в российскую науку [205].

В этом смысле воспитание как социально-педагогический феномен в историческом процессе может быть проанализирован следующим образом.

Таблица 1

Социально- ориентированное воспитание

Средние века: церковно-религиозный этап (переход от язычества к христианству)	
Теоретические основы воспитания	Религиозное учение о Спасении
Цель воспитания	Подготовка к вечной жизни на основе теории Спасения
Средства воспитания	Молитва и добродетель по отношению к нуждающемуся человеку
XVIII век: государственно-просветительский этап (переход от религиозной к светской жизни)	
Теоретические основы воспитания	Просветительское учение о значимости воспитания для социальных преобразований общества
Цель воспитания	Государственный человек, «новый чин», «новое порождение»
Средства воспитания	Закрытый характер воспитательных учреждений, отгораживающий ребенка от порочной семьи и среды
Первая половина XIX века государственно-общественный этап	

(утверждение – смягчение сословных основ воспитания)	
Теоретические основы воспитания	Официальная политика утверждения сословных основ воспитания Труды западников и славянофилов, призывающих к смягчению (отрицанию) сословных основ воспитания
Цель воспитания	Закрепление сословных основ воспитания
Средства воспитания	Сословные ограничения в воспитании и образовании
Вторая половина XIX века Переход от сословного к бессословному воспитанию	
Теоретические основы воспитания	Социологические и педагогические теории, ориентирующие на трудовое воспитание
Цель воспитания	Подготовка к активной жизни в обществе
Средства воспитания	Научение труду

Понятие «социальное воспитание» вошло в науку на переходе от XIX к XX веку. Анализ исторических и современных источников показал, что потребность в осмыслении воспитания как социального феномена актуализировалось на переломных этапах общественного развития. В своих общих чертах оно сформировалось в начале XX века в преддверии крупных общественных перемен (Н.Н. Иорданский, С.Т. Шацкий, М.В. Крупенина и др.). «Оно особенно ярко заявило о себе в 20-е годы, в тот период времени, когда социальные аспекты воспитания активно осмысливались под напором формирующихся социалистических идей и практик коллективного воспитания в новой ситуации общественного развития. Условно говоря, - пишет автор, - представления 20-х годов могут рассматриваться как некоторая историческая вершина осмысления, с высоты которой хорошо видна ретроспектива и перспектива в формировании понятия «социальное воспитание» [201]. Наиболее полно эта точка зрения на воспитание представлена в трудах педагога начала XX века М.В. Крупениной. Согласно ее мнению, это есть «весь процесс социального формирования человека».

Охват педагогических явлений, включенных в понятие «социальное воспитание», представлен в суждениях Н. Н. Иорданского: «Относительно социального воспитания нет договоренности. Одни называют этим термином

всю систему воспитания со всеми ее сторонами ... Такой подход имеет за собой глубокое основание: элементы социальной жизни если не предшествуют, то...сопутствуют и даже обуславливают проявление и жизненное содержание всем индивидуальным формам жизни...Другие рассматривают социальное воспитание как воспитание в узком смысле этого слова – общественное, то есть отражающееся в организационном отношении на общественные формы жизни в отличие от частных форм воспитания в семье. Это понятие особенно сильно подчеркивалось в борьбе за социализацию воспитания в общественно-государственной школе в противовес индивидуально-частному обучению, частной школе ... Третьи рассматривали воспитание в направлении целей, как воспитание общественности, воспитание социальных инстинктов и навыков, создание социальной жизни...в учебных занятиях...Четвертое течение вводит нас в круг понятия социальной педагогики, как научной и практической дисциплины, рассматривающей не психологию индивидуальности и личности, а масс, толпы, коллектива» [118,17].

Таблица 2

Социальное воспитание	
Конец XIX – начало XX	
Теоретические основы воспитания	Синтез социологических и педагогических идей в трудах Наторпа, Каптерева, Вахтерова и др.
Цель воспитания	Согласование общественных и эгоистических чувствований
Средства воспитания	Начала коллективных форм воспитания
20-е годы XX века	
Теоретические основы воспитания	Теория активности, самостоятельности, связи воспитания с практикой социалистического развития
Цель воспитания	Включение в практику решения социально-ориентированных задач
Средства воспитания	Коллективная деятельность

Начиная с 30 г. XX столетия (предвоенного времени) и до этапа перестройки, термин «социальное воспитание» не употреблялся. Вместе с

тем цели и средства воспитания носили ярко выраженный социальный оттенок.

Таблица 3

Социальные основы воспитания

Великая отечественная война 1941 – 1945 г.	
Теоретические основы воспитания	Противопоставление коммунистической и фашистской идеологии .
Цель воспитания	Помощь фронту
Средства воспитания	Разные виды индивидуальной и коллективной деятельности в помощь фронту

В 70-80 годах XX века в теорию воспитания была внесена категория заботы. Она стала предметом всестороннего осмысления в трудах И. П. Иванова, создателя педагогики сотрудничества, в основании которой лежала основная идея коммунарского воспитания «жизнь на радость и пользу людям». Автор ввел понятие заботы в педагогический процесс. Эта категория, по мысли исследователей творчества И.П. Иванова, «не только приобретает педагогический смысл, но и пронизывает все структурные элементы воспитательного процесса, наполняет содержанием взаимодействие детей и взрослых». «Общая Забота» обладает мощным механизмом воздействия на воспитанника» [236,246].

Таблица 4

Социальные основы воспитания

70-80 г. XX века	
Теоретические основы воспитания	Теория коллективной заботы И.П. Иванова и его последователей
Цель воспитания	«Жить на радость и пользу людям»
Средства воспитания	Коллективные творческие дела

Второй раз понятие «социальное воспитание» заявило о себе на исходе XX века в тот период времени. «Его активное употребление стимулировано глубоким преобразованием социальных основ жизнедеятельности общества, переходом к капиталистическим отношениям и формированием индивидуалистических практик воспитания подрастающих поколений в русле рыночных отношений». [201]. Историческое суждение М.В.

Крупениной о социальном воспитании согласовались с суждениями теоретиков воспитания времени перестройки, согласно которым цель социального воспитания может быть представлена как гармонизация педагогическими средствами процесса социализации [209,35]; результат – как творение и самотворение социальности человека [50, с.5]. Таким образом, в качестве основного признака процесса воспитания авторы выделяют его «социальное основание» (Л.И. Маленкова, А. В. Мудрик, И.И. Подласый, С.А. Смирнов).

Таблица 5

Социальное воспитание

Время перестройки	
Теоретические основы воспитания	Переход от идей коллективного воспитания к идеям индивидуально-ориентированного воспитания
Цель воспитания	Успешность в решении жизненных задач
Средства воспитания	Индивидуальные образовательные и воспитательные маршруты, поддержка и сопровождение ребенка в ситуации выбора. Оказание разных видов общественной помощи.
Первое десятилетие XXI века	
Теоретические основы воспитания	Теории социального воспитания как процесса гармонизации отношений личности со средой
Цель воспитания	творение и самотворение социальности человека; преодоление чрезмерного практицизма, насаждаемого рыночными отношениями
Средства воспитания	Возвращение к коллективным формам деятельности в виде различных акций общественного характера

Обновленное видение процесса воспитания характерно для исследований конца XX - начала XXI века, о чем свидетельствуют труды авторов:

- Б.П. Битинаса, В.Г. Бочаровой, которые разработали одну из первых концепций социального воспитания в период перестройки. Под социальным воспитанием они понимали «педагогически ориентированную и целесообразную систему общественной помощи, необходимой

подростающему поколению в период его включения в социальную жизнь». [229,20] Данная парадигма отдает приоритетное направление семье как главному условию реализации социального воспитания;

- А.В. Мудрика, который разрабатывал теорию социального воспитания в условиях «культурного шока», понимаемого как конфликт старых и новых культурных норм, ценностей, ориентаций общества, которое человек покинул, и общества, в которое он попал. На этапе перестройки А.В. Мудрик рассматривал социальное воспитание как объект социальной педагогики, понимая под ним «вращивание человека в процессе планомерного создания условий для целенаправленного позитивного развития и духовно-ценностной ориентации» [168,111]. Особое значение, по мнению А.В. Мудрика, в воспитании приобретают процессы ресоциализации (изменения ставших неадекватными ценностей, норм, отношений человека в соответствии с новыми социальными условиями и предписаниями) и активной гибкости (неригидного отношения к усвоенному опыту, вариативности и самостоятельности в создании жизненного плана) [168];

- Л.В. Мардахаева, акцентирующего свое внимание на рассмотрении типологий социального воспитания: гражданское воспитание, характерное для любого общества, которое осуществляется под влиянием и контролем государства; общественное воспитание в соответствии с социальным идеалом; создание социально активной личности, приоритетом жизнедеятельности которой является общественное; навязывание, пропаганда и внедрение определенных нравственных ценностей, идеалов, образа жизни народам других стран». [161]

Точка зрения на процесс социального воспитания, сформированная на этапе перестройки, остается устойчивой в настоящее время. Именно с этих позиций рассматривают социальное воспитание современные авторы:

- Т.А. Ромм, которая рассмотрела социальное воспитание как теоретический концепт педагогической науки, выделила и проанализировала социальный, «помогающий», педагогический образы этого процесса [209,

280]. Содержательную характеристику обобщенного теоретического образа социального воспитания автор связал с процессом обретения человеком интерсубъективной социальности как условия успешного функционирования в обществе и индивидуального социального самоопределения как субъекта жизни на основе усвоения духовно-нравственных ориентаций [209,280];

- Б.В. Куприянов, согласно которому социальное воспитание «... должно быть ориентировано на целостное, семантически непротиворечивое конструирование жизнедеятельности воспитательной организации в четком соответствии с социокультурным контекстом». Социокультурный контекст как языковая практика соединяет в процессе социального воспитания человека и общество, конструируя реальность воспитательной организации и создавая предпосылки для обретения воспитанником смысла жизни. [146,77].

Авторы подчеркивают, что характерная для современного общества социальная дифференциация существенно влияет на «воспитание как социально контролируемую социализацию» [35]; что воспитание необходимо рассматривать через личностное новообразование - «социальность как способность человека взаимодействовать с социальным миром» [205]; что нравственный смысл воспитания состоит в поддержании потребности осуществлять самостоятельный выбор в пользу гуманистических общечеловеческих и национальных ценностей [205].

Среди многих работ, посвященных теории и практике социального воспитания есть некоторое количество таких, которые определяют это понятие через дефиницию помощи, подчеркивая тем самым связь двух процессов, имеющих некоторые общие основания. Эти идеи представлены в работах:

- Т.А. Ромм, которая раскрыла историю развития «помогающего образа» социального воспитания. «Функция индивидуальной помощи в социальном воспитании – поддержать человека в ситуациях социализации, когда его возможности недостаточно развиты, чтобы разрешить проблему, представляющую угрозу человеку или окружающим» [210,19].

- М.А. Галагузовой, понимающей социальное воспитание как «ведущую категорию социальной педагогики и раскрывающей его как систему помощи в образовании и воспитании детей, нуждающихся в ней в период их включения в социальную жизнь» [63,182]

- С.А. Расчетиной, связавшей социальное становление ребенка с процессом социально-педагогической поддержки и сопровождения. «В социальной педагогике сопровождение можно рассматривать как усиление внимания к ребенку в тех «узлах пересечения его с другими», которые драматизируют ситуацию, это предупреждение конфликта, снятие его остроты». [205].

Воспитание и добровольчество. Подчеркнем, что на определенных этапах исторического развития страны добровольчество детей рассматривалось как одна из важнейших социальных целей воспитания.(средние века, XX век, современность).

Современные ученые сдвигают центр внимания в область личности самого добровольца, анализируют влияние этого вида деятельности на процессы социального становления личности [198]. В источниках подчеркивается, что волонтерство –

- «перспективное, позитивно мотивированное и хорошо себя зарекомендовавшее средство решения проблемы социализации молодого поколения, включения его в общественную жизнь» [189];

- «особый вид деятельности, значимый для социализации индивида в условиях, когда необходимо поднимать духовность общества» [189];

- личностно мотивированный процесс осознания необходимости в решении насущных проблем современного общества через оказание помощи человеку [212].

Эти и другие подобные высказывания позволяют говорить о том, что волонтерская деятельность может рассматриваться как средство социального воспитания.

1.3 Исторический обзор связи воспитания, поддерживающей практики и добровольческой деятельности (X – начало XX в.)

Обзорная логика исследования. В целом обзорная логика исследования может быть представлена следующим образом. Были проанализированы труды ученых, которые выделяют два вида сравнения: горизонтальное и вертикальное. Сочетание вертикального (диахронического) и горизонтального (синхронического) подходов позволяет более глубоко охарактеризовать рассматриваемую проблему взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего анализируемых педагогических процессов и связь воспитания, социальной поддержки и добровольческой деятельности на конкретном этапе истории. Она представлена на схеме 1.

Схема 1

Диахроническое и синхроническое сравнение связи трех процессов на
разных этапах исторического развития (общий обзор)

Д и а х р о н и ч е с к о е	Исторические периоды	Анализируемая связь		
		Поддерживаю щая практика	Воспитание	Добровольчество
	1.Церковно- религиозный (X –XVII в)			
	2.Государственно- просветительский (XVIII в.)			
	3.Общественно- государственный (первая пол. XIX века)			
	4.Собственно общественный (вторая пол.XIX века)			
	Синхроническое сравнение			

Примерная логика исследования каждого периода. Каждый исторический период рассматривался в следующей логике:

1. Теоретические основания добровольчества.
2. Положение ребенка, нуждающегося в поддержке.
3. Характеристика поддерживающей практики, реализуемой по отношению к ребенку.
4. Характеристика воспитания нуждающегося в поддержке ребенка.
5. Характеристика частной инициативы в отношении нуждающегося ребенка.
6. Наличие – отсутствие материалов, говорящих о включении детей в добровольческую практику.
7. Имена и дела частных благотворителей, реализующих добровольческую практику по отношению к детям.

1.3.1 Церковно-религиозный период (X – XVII век).

Основные источники: [77; 112; 132; 133; 143; 214].

Обращение к историческим источникам, характеризующим период Средневековья, позволил выстроить следующую картину. Начало периода рассматривается в источниках как «перепутье язычества и христианства, его можно обозначить временем крещения Руси, строительства православных церквей, открытия первых школ и первых упоминаний в древнерусских летописях о проблемах людей, нуждающихся в милосердной поддержке» [201]. Это время принятия церковью Устава 996 г., который выделил группы защищаемых церковью людей, нуждающихся в поддержке: «нищие», «убогие», «бабы-вдовицы», «слепцы». «Завершение этапа (конец XVII века) связано с формированием новых, просветительских представлений о человеке, побудивших государственную власть к прямому вмешательству в практику милосердия, воспитания и образования, к созданию документов, в которых процесс оказания социальной поддержки человеку тесно связан с

представлением о необходимости государственного призрения, элементов светского воспитания и образования» [201]. .

Теоретические основания добровольчества. Вопрос о влиянии религиозных учений на становление человека мы нашли в суждениях славянофилов – религиозных мыслителей XIX века. Они считали, что церковь на Руси побуждала человека избирать «поприще созерцания, размышления, молитвы и духовного восторга» [215, с.59]. Она обращала разум человека к осмыслению пути, ведущего к спасению, возвышала духовное начало человеческого существования. Особо подчеркнем, что человек Средневековья жил в условиях, которые способствовали формированию переживания чувства принадлежности христианскому сообществу. Эти отношения в более позднее время были охарактеризованы С.Л. Франком следующим образом: «Когда речь идет о русских поисках блага, имеются в виду не ценности, приносящие личное спасение или исцеление, но принцип ... или основа, на которой должна зиждиться вся человеческая жизнь». [245].

В целом теоретические основания добровольчества на этом этапе исторического развития тесно связаны со средневековыми представлениями о сущности человека. Религиозное учение о спасении тесно связывало процесс подготовки себя к загробной жизни с двумя земными процессами: творением молитвы и осуществлением добрых дел по отношению к нуждающемуся человеку. Тезисы: молитва без дела мертва, просящему у тебя дай, не спрашивай, почему человек просит милостыню, твори милостыню тайно – легли в основу милосердной практики, осуществляемой с позиции благотворящего сердца. Церковь, владеющая правом формировать религиозные взгляды, институционализировала процессы милосердной практики, побуждая всех и каждого включаться в творение молитвы и реализацию добрых дел по отношению к бедствующим и нищенствующим взрослым и детям. Возникла своеобразная стихия милосердных контактов «просящего и дающего». Поддержка человека трактовалась как «милости

телесные» («питать алчущих») и милости духовные («утешить печального»). Значение этих актов подчеркнуто в словах В. Ключевского: «...никакими методами нельзя вычислить, какое количество добра вливала в людские отношения эта ежедневная, молчаливая, тысячерукая милостыня, насколько она приучила людей любить человека» [134,12].

Положение ребенка, нуждающегося в поддержке. На этапе Средневековья в понятия «отрок», «чадо» закладывалось особое противоречие. «С одной стороны, вместе с религией пришло убеждение в греховности человеческой натуры, берущей начало в первородном грехе. С другой стороны, древнерусской православной культуре были несвойственны рассуждения Августина Блаженного о греховности человека с момента его рождения. Напротив, христианство считало младенца образцом нравственного совершенства. Младенчество и следующий за ним период до 7 лет рассматривался как безгреховный» [203].

Основные проблемы детского населения – бедность, нищенство, сиротство, бродяжничество. «Религия создала нравственную платформу сострадательного отношения к ребенку через заложенные в иконе идеи любви девы Марии к ее сыну Иисусу Христу, библейскую заповедь «будьте как дети», представление о том, что ребенок в будущем может стать святым подобно отрокам Борису и Глебу» [203]. Милосердие по отношению к ребенку осуществлялось тем же способом, что и по отношению к взрослому человеку: творением милостыни.

4.Характеристика социально-ориентированного (религиозного) воспитания: обращение к периодизациям показало, что социальным основанием процесса воспитания выступали религиозные взгляды, активно внедряемые в сознание ребенка, побуждение его служить религиозной идее. Приведем выдержку из трудов религиозного мыслителя IV века И. Златоуста: «Благоповедение нужно, а не остроумие; нравственность, а не сила речи; дела, а не слова: это доставляет Царствие, это дарует и действительные блага. Не язык изощрай, но очищай душу. Говорю это не с тем, чтобы запретить

светское образование, но для того, чтобы не привязывались к нему исключительно». Основная идея: церковь ориентировала ребенка на воспитание «...не материальное, имеющее целью удобства наружной жизни, но внутреннее, духовное» [203,71]. Ребенок Средневековья социализировался на основе включения в процессы религиозного воспитания, «учения книжного», творения добрых дел. Средствами религиозного воспитания выступили молитва и включение в милосердную практику, связанную с подаванием милостыни.

Характеристика частной инициативы в отношении нуждающегося в поддержке ребенка. Ученые, занимающиеся историей добровольческой деятельности, подчеркивают, что эпоха Средневековья – особый этап в становлении этого феномена. Собственно это была милосердная практика, осуществляемая по зову сердца каждым религиозным древнерусским человеком. В историю вошли имена средневековых деятелей, ориентированных на поддержку нуждающихся посредством телесных и духовных милостей (князья Я.Мудрый, Б. Годунов и др.), бояре (Ф.Ртищев), мещане (У. Осорьина).

Как показывают некоторые источники, в средневековом обществе постоянно возобновлялась потребность отдельных деятелей в обучении бедных, сирых, убогих детей. Согласно церковным воззрениям, «...богатые перед убогими в школе ничем не могут быть выше, как только наукою, а по внешности равны все, ибо все мы братья во Христе...» [149,19]. Образовательное равенство детей мотивировалось известной религиозной идеей: «Бог хочет всем спастись и в разум истины прийти», опираясь на которую общество предлагало учителю «любить всех детей одинаково, как сыновей богатых, так и сирот, убогих, и тех, которые ходят по улицам, прося пропитание» [149,19]. Известно имя Святого Гурия, который обучал нищих детей, занимался перепиской для них книг. «Обязательность обучения всех, в том числе и сирот, развивалась, - пишет Ф.И. Леонтович, - параллельно с установлением связей между общиной и ее церковными учреждениями –

храмом, клиром, богадельней и школой» [149,23]. Наиболее известное имя, характеризующееся широким размахом частного благотворения, – Юлиания Осорьина.

Выводы:

- Поддерживающая практика: способом проявления духовности выступали милосердные отношения, реализуемые в поступках добродетели по отношению к нищенствующему и бедствующему человеку. «Делать добро постоянно...свойственно совершенным. Но и принуждающие себя к исполнению заповеди о нищих благоприятны перед Богом» [255]. Она выступала, с одной стороны, как «вспомогательное средство» социального единения общества, благодаря милостыни в обществе формировался особый слой так называемых братолюбивых отношений; с другой стороны, - как процесс воспитания в духе любви к ближнему [203].

- Добровольчество: культивируемая церковью милосердная практика выступала как образ добровольного служения нищенствующему, бедствующему человеку, поскольку отвечала признакам безвозмездности и не сдерживалась государством, напротив, всячески поощрялась религиозными и государственными институтами.

- Социально-ориентированное (религиозное) воспитание: церковь, выступая в качестве «учительного» института, рассматривала процесс религиозного воспитания как важное средство включения не только взрослого человека, но и ребенка в братолюбивые отношения в духе Православного учения о спасении. В этом отличительная особенность исторического времени: процессы творения добрых дел адресованы ребенку, он с малолетства был включен в добровольную безвозмездную деятельность. Эта деятельность выступала одним из главных средств социально-религиозного воспитания и на уровне государства, и на уровне личности.

Таким образом, церковно-религиозный период времени значим для анализа объекта и предмета исследования, поскольку в это время были заложены религиозные основы практики поддержки ребенка, поскольку эта

практика носила безвозмездный, индивидуализированный характер. Религиозные основы добровольчества, которые фиксируются на протяжении X – XXI века, позволяют глубже понять мотивационную преемственность этого вида деятельности (благотворение как совершенствование души).

1.3.2 Государственно-просветительский этап (XVIII век).

Основные источники: [17; 38; 40; 47; 111].

Обращение к историческим источникам, характеризующим Петровскую – Екатерининскую эпоху, позволило выстроить следующую картину. Пик этапа приходится на эпоху Петра, на первую треть XVIII в. – время параллельного становления систем: государственного призрения, светского воспитания и профессионального образования. Восшествие на престол Екатерины II. - время активного формирования системы государственного призрения, воспитания и образования, охватывающей своим влиянием все сословия свободнорожденных людей. Завершение этапа может быть отнесено на первую треть XIX века.

Последняя треть XVIII века рассматривается историками как собственно просветительский этап в жизни России. Он характеризуется «активным усвоением западноевропейских идей разума, естественного права, гуманизма, потребностью организовать различные стороны общественной жизни, основываясь на рационалистических установках, стремлением воплотить новые идеи в жизнь волею просвещенного монарха» [203].

1. Просветительские теории и поддерживающая практика.

Просветительская философия обосновывала культ разума, в качестве главной характеристики человека рассматривала его ум, ориентировалась на идеи просветителей: Б. Паскаля: «Все наше достоинство – в способности мыслить»; К.А. Гельвеция: «Причина бедствий и несчастий людей – в невежестве»; А. Вольтера: «Имей мужество пользоваться собственным умом». Начало собственно русского Просвещения относят к 60 - 80-м годам

XVIII столетия, когда появились светские произведения Я.П. Козельского, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева, И.И. Бецкого и др., обращенные к анализу проблем обустройства России. «Главная черта, отличающая состояние человеческого разума в XVIII веке, - это всеобщность, всеобъемлемость свободного исследования, - писал в более позднее время известный ученый Н. Маккавейский, - презирая или ненавидя весь уклад современной жизни, человеческий разум ставит перед собой грандиозную задачу - пересоздать все существующее, переделать учреждения, обычаи, весь порядок жизни, изменить, перевоспитать всего человека» [154,125]. Это касалось и поддерживающей практики, которая стала приобретать форму призрения.

Выделим некоторые просветительские тенденции, значимые для понимания становления практики поддержки человека в форме призрения.

- Первая тенденция: стремясь построить жизнь разных слоев общества на разумных основаниях, государство издавало законодательные акты, препятствующие распространению милостыни как индивидуальной, добровольной поддержки бедствующего человека.

- Вторая тенденция: в XVIII веке закладываются основы государственной системы социальной поддержки – системы призрения человека - в зависимости от его нужды и формируется государственная структура – приказ общественного призрения, руководящий богадельнями, больницами, работными домами, школами.

- Третья тенденция: дифференциация, разделение практики призрения на две ветви: взрослую и детскую и формирование соответствующих призреваемых учреждений.

- Четвертая тенденция: формирование государственной системы практики поддержки человека в форме призрения сопровождалось появлением первых статистических данных, характеризующие этот процесс. Они немногочисленны, но, тем не менее, дают некоторое представление о начале этого процесса. В 1706 году Монастырский приказ распределял свои средства на призрение нуждающихся людей следующим образом.

Распределение денежных средств Монастырского приказа
на призрение разных категорий нуждающихся в 1706 г.

№ п/п	Категория нуждающихся	Сумма (руб.)
1.	Нищие и богадельни	14 851
2.	Солдаты	5 000
3.	школьные учителя и ученики	2 263
4.	Жены, вдовы, дети служилых людей	1 608
5.	Московские чины, вдовы	622

Отметим, что в этом документе фигурируют не только взрослые, нуждающиеся в поддержке, но и дети.

Государственный подход лег в основу преодоления стихии милостыни и формирования системы призрения нуждающихся взрослых и детей на разумных основаниях.

Положение ребенка, нуждающегося в поддержке. Просветительская идеология характеризовалась формированием принципиально нового взгляда на понятие детства, усматривая в нем потенциальные возможности кардинального изменения мира при условии принципиально нового воспитания. Отметим важные для нашего исследования положительные идеи.

- Первая идея: ребенок мыслился как «чистая доска» (Д. Локк), прекрасное существо (Ж.Ж. Руссо), обладающее головой философа, изначально наделенное свободой. Этими характеристиками наделялись все младенцы независимо от сословия, в том числе – так называемые «несчастно-порожденные» младенцы – будущие воспитанники Московского и Санкт-Петербургского воспитательных домов.

- Вторая идея: сохранение этих характеристик посредством нового типа воспитания рассматривалось просветителями как условие преобразования социального мира. В этом смысле воспитанника указанных учреждений должны были стать «новым порождением», «третьим чином», «новым родом».

Основные проблемы ребенка, характерные для эпохи Средневековья, «перетекают» в новое время. Имеются в виду: сиротство, нищенство, бедность, бродяжничество. Новизна ситуации состоит в том, что государство обращает внимание на те проблемы, которые осложняют и даже сводят «на нет» деятельность вновь открываемых учреждений - воспитательных домов, Устроители этих учреждений стремятся осмыслить широту распространения негативных явлений. К этому времени относятся первые статистические данные о социальных проблемах детей, таких как «подкинутые» младенцы, и смертность.

Таблица 7

Число принятых и умерших детей в Московском воспитательном доме
(1764 – 1767 г.г.)

Год поступления	Число принятых детей	Число умерших детей
1764	523	424
1765	793	597
1766	742	494
2768	1089	1073

Источник: Российская энциклопедия социальной работы / Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой: В 2 т. – М.: Институт социальной работы, 1997, стр.64

Наличие первых статистических данных о принятых и умерших детях говорит о потребности построения системы призрения младенцев на разумных основаниях или с позиции «благотворящего разума». Статистика позволила понять масштаб детских проблем и обратиться к поиску путей их

преодоления. Источники наглядно показывают, что эти проблемы стали постоянным предметом обсуждения в опекунских советах Московского и Санкт-Петербургского воспитательного домов. Тревожные данные стали основанием для разработки в 1768 году особого документа «О кормиличных крестьянских семьях», согласно которому, дети грудного возраста помещались в крестьянские семьи для грудного вскармливания.

Анализ работ, посвященных «кормиличному промыслу», показал, что эта форма поддержки грудных детей имела в своем основании и меркантильную и милосердную составляющую. С одной стороны, начиная с последней трети XVIII века, «кормиличный промысел» рассматривался как оплачиваемая государством семейная поддержка ребенка. С другой стороны, уже здесь просматривается альтруистическая мотивация, или элемент добровольчества. Из документов следует, что некоторые приемные матери, вскармливающие детей – «казенок», подавали прошение И.И. Бецкому о желании оставить у себя детей безвозмездно, поскольку они «прилепились к детям сердцем», «печалуются об их судьбе», «горюют». Здесь налицо зарождающаяся тенденция отмежевания безвозмездного добровольчества от государственной практики призрения ребенка в крестьянских семьях. Эта тенденция размежевания собственно практики семейного призрения и добровольчества по отношению к призреваемым детям фиксируется вплоть до начала XX века. В трудах историков XIX века постоянно поднимается вопрос о наличии «корыстного промысла» и бескорыстной привязанности к призреваемым детям. Эта проблема важна также и для настоящего времени.

Характеристика поддерживающей практики, реализуемой по отношению к ребенку. XVIII век - период активного написания законов, регламентирующих все стороны жизни общества, создания системы поддержки, именуемой как призрение, (призревающая практика), развертывания системы контроля над их выполнением подданными государства. Это этап дальнейшего огосударствления всех сторон жизни общества, государственной институционализации процессов призрения,

воспитания и образования, время появления первых учреждений призрения для детей, оставшихся без родительского попечения вследствие утраты семьи, для несчастно-порожденных, то есть «безродных» детей, брошенных на произвол судьбы.

Петр I стоял у истоков системы призрения бедных. При нем появились первые государственные регламенты, предписывающие светской власти создавать «гошпитали» для призрения убогих, больных и увечных людей обоего пола. В эпоху Петра «наметилось формирование государственного подхода к поддержке ребенка, нацеленного на оказание помощи через организацию призрения, готовящего детей в деятельность служения государству на самых низших должностях» [203]. Государственная политика заложила два направления социальной поддержки в форме призрения: закрытого, осуществляемого в особых «домах», и открытого, осуществляемого вне заведений в виде пособий. Одновременно наметилась тенденция деления детей на группы и оказание поддержки им разными способами.

На этапе Екатерининских реформ государственный подход нашел свое продолжение в виде организации закрытых учреждений: Московского (1765 г.) и Санкт-Петербургского воспитательных домов (1770 г.), Института благородных девиц (1764 г.), сиротских домов при Приказах общественного призрения (1775 г.). Государство стало главным субъектом, осуществляющим призрение. Под давлением государства усиливались попытки преодоления стихии милостыни и устанавливались более рационально осмысленные связи «нужда человека – вид призрения».

Характеристика социально-ориентированного воспитания нуждающегося в поддержке ребенка, основанного на идеях просветительства. В условиях переустройства государственной машины и нехватки человеческих рук для преобразования разных сторон жизни общества воспитательная цель трактовалась: на этапе Петровских реформ как формирование «государственного человека», на этапе Екатерининских

реформ - как формирование «нового порожждения» людей, способных реализовать государственные идеи в разных сферах жизни. При этом возрастала значимость светского воспитания и образования.

При Петре было обращено внимание на обучение всех детей, независимо от сословия, для чего в монастырях было приказано принимать сирот обоего пола для обучения и воспитания:

- Проект 1714 г.: «Наряду с запрещением нищенства, сирот и нищих детей раздавать в церковные приходы, чтобы под надзором церковных старост причетники учили «словестному», читать и писать; помещение (кельи) и содержание должны были идти из церковных доходов...Обучившись грамоте, сироты должны были переходить в особые «госпитали» [244,14].

- Указ 1724 г. «...стараться прилежно, чтоб малолетние не только зажиточных, но бедных людей гражданских жителей дети читать и писать умели, арифметику знали, а для этого при церквях учредить школы» [с.168]. «Это указ Петра I заложил основы педагогической поддержки обездоленных детей, так как до этого времени главной задачей благотворителей была социальная поддержка, то есть организация жизнеобеспечения нуждающегося ребенка: предоставление ему крова, пищи, одежды» [222].

При Екатерине социальная ориентированность воспитания трактовалась как формирование «нового порожждения», «особого рода», «третьего чина». «В основании многочисленных воспитательных проектов лежало представление о том, что целью воспитательно-образовательного заведения выступает воспитание человеческих качеств и отношений идеального человека» [169]. Задача: «преодолеть суеверие веков, дать народу своему новое воспитание и, так сказать, новое порожждение», - в теоретических построениях И.И. Бецкого была тесно связана с воспитанием, поскольку, по его мнению, тому, кто не воспитан в добродетелях, просвещение только вредит: «Корень всему злу и добру - воспитание; достигнуть же последнего с успехом и твердым исполнением не иначе можно, как избрать средства к тому прямые и основательные» [250,131].

Поэтому заведения для детей, которые предполагалось открыть «во всех губерниях российской империи», и к которым необходимо было составить регламенты и инструкции, носили название воспитательных учреждений.

Особо подчеркнем, что нас интересовала такая сторона просветительского воспитания, как закрытость воспитательных учреждений, отгороженность их от социальной среды. Закрытый характер учреждений, их изолированность от социальной среды ставили преграду на пути вовлечения детей в какие-либо действия добровольческого характера за пределами тех учреждений, где протекала их жизнь.

Возможность осуществления частной инициативы поддержки нуждающегося ребенка. Указы Петра I и Екатерины II создавали препятствия на пути проявления сострадательного чувства в связи с запретами просить и подавать милостыню любому человеку, в том числе ребенку. Частная инициатива в форме милостыни не поощрялась. В качестве примера приведем выдержки из свода законов XVIII века.

Петровская эпоха: указы, обращенные к человеку, просящему милостыню:

- 1718 год: «О поимке нищих и об отсылке их по наказании в прежние места....и ежели который впервые будет пойман, таких бить нещадно батожем и отдавать и отсылать по прежнему указу в прежние их места, где они жили...А буде такие в другой ряд или в третий пойманы будут, и таких, бив на площади кнутом, посылать в каторжную работу, а баб в шпингауз, а ребят, бив батоги, посылать на суконный двор и к прочим мануфактурам».

Петровская эпоха: указы, обращенные к человеку, подающему милостыню:

- 1719 г.: "По дворам милостыню просить не допускать";

- 1720 год: «...а ежели кто даст милостыню нищему, будет с него взят штраф 5 рублей; а кто пожелает милостыню давать, и им давать в гошпитали и в другие таковые подобные места. А ежели, кто против сего указа преступит, и за то по важности вин...будут штрафованы».

Отношение людей Петровского времени к этим законам отражено в суждениях автора Трактата о бедности и богатстве И. Посошкова: «...а нынешний указ о нищих учинен не весьма здраво...бог положил предел, т.е. закон, чтобы давать милостыню, а судьи наши за то штрафуют» [143,25].

Екатерининская эпоха смягчила отношение к нищенствующему и бедствующему человеку, но при этом частная инициатива милосердной практики в форме милостыни не поощрялась: « милостыни отнюдь не давать Учредить приказы общественного призрения...».

Вместе с тем исторические источники позволяют фиксировать новые формы добровольческой практики, идущей взамен милостыни и отражающей потребность людей этого времени осуществлять ее более рациональным способом - в форме призрения. Во времена Петра I личная инициатива в оказании помощи нуждающемуся человеку осуществлялась как добровольное деяние религиозных подвижников. Чаще всего в поисках имен этого времени обращаются к Иову Благочестивому – крупному религиозному новгородскому деятелю, призывающему служителей церкви к призрению брошенных младенцев на основе создания при церквях особых келий. В 1706 году в Холмово-Успенском монастыре за счёт церковных средств была построена «сиропитальница» для «ззорных» младенцев.

В период правления Екатерины II личная инициатива

- осуществлялась как денежная поддержка созданных императрицей и ее сподвижником - просветителем И.И. Бецким Воспитательных домов в Москве и Санкт-Петербурге, управляемых на особых основаниях и существующих, наряду с разными источниками, за счет пожертвований;

- как первые частные действия просветителя Н.И. Новикова, основавшего две школы для детей из обедневших семей разночинцев, открывшего бесплатную аптеку для нуждающихся, оказавшего безвозмездную помощь крестьянам, пострадавшим от голода в 1787 году.

Выводы:

Поддерживающая практика (призрение): она носила государственный характер, формировалась с позиции разума как система призревающих закрытых учреждений для взрослых и детей, деятельность которых регулировалась Приказами общественного призрения. Это время появления первых учреждений призрения для детей (сиротские дома) и учреждений, управляемых представителями императорской семьи (Московский и Санкт-Петербургский императорские дома, Институт благородных девиц и др.).

Добровольчество: XVIII век в истории добровольческой деятельности рассматривается как время репрессий в отношении людей, опирающихся на вековые традиции добродетели в форме милостыни. Частная инициатива в виде пожертвований в это время могла осуществляться с разрешения императорской семьи. Вместе с тем общество на этапе Екатерининских реформ начинает проявлять инициативу, связанную с поддержкой человека, которая должна осуществляться более рациональным путем, то есть на основе пожертвований в пользу призревающих учреждений. Добровольческая инициатива выразилась, главным образом, в денежной поддержке призревающих учреждений, открываемых правительством, в проявлении самостоятельной инициативы в организации первых в России частных благотворительных акций (Н.И. Новиков), в разработке первых документов, поощряющих опекунические инициативы. То есть, можно сказать, что добровольчество сузило свои границы и выступало средством реализации альтруистических потребностей на уровне отдельных взрослых личностей, действующих с разрешения властей или независимо от них.

Социально-ориентированное воспитание: Социальная ориентированность воспитания заложена в его целевые установки (формирование государственного человека, «третьего чина»). Детские учреждения призрения в соответствии с просветительскими идеями были изолированы от социальной жизни. Закрытый характер воспитания длительное время выступил преградой на пути проявления детских социальных инициатив за пределами воспитательных учреждений.

Источники позволяют фиксировать отдельные традиционные «опыты» оказания поддержки «бедным и нищим» людям детьми, воспитывающимися в Институте благородных девиц. Не встретились другие источники, говорящие о включении детей в практику добродетели.

Единство педагогических процессов представлено общеметодологическим подходом: и процесс воспитания, и процесс призрения имели своим основанием просветительскую идеологию, согласно которой и тот, и другой процессы должны были быть построены на разумных основаниях, то есть принять форму закрытых призревающих учреждений. Так были организованы учреждения: воспитательные дома, институт благородных девиц, сиротские дома, реализующие одновременно и функцию призрения, и функцию воспитания.

1.3.3 Государственно-общественный этап (Первая половина XIX в.).

Основные источники: [42; 43; 47; 112; 169].

Анализ источников показал, что в первой половине XIX века в стране назревала необходимость перемен в социальной жизни. Формирующаяся потребность в активизации общественной жизни, зародившаяся во времена Екатерины, получила свое развитие в первой половине XIX века в виде формирования общественных организаций, союзов, частных учреждений, попечительских советов, занимающихся социальными и социально-педагогическими проблемами детей.

Теоретические основания добровольчества. Для периода характерен глубокий интерес к антропологическим идеям, представленным в источниках немецкой классической философии, которая поднимает вопрос о «второй» культурной природе человека. В поле зрения ученых находились такие понятия, как нравственность человека, свобода, категорический императив. В России начинает развиваться так называемая «моральная статистика», анализирующая нравственные основы жизни разных категорий нуждающихся в поддержке людей. Происходило осмысление личности «маленького человека», представленного на страницах произведений А.С.

Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского. Необходимость подъема общественной жизни осознавали представители общественных движений: западники и славянофилы. Сошлемся на следующее высказывание «Можно спорить о том, какой след оставил христианский культ юродивых, несчастных, обиженных в современной русской культуре. Но не приходится сомневаться, что в XIX в. эта тема была ведущей для русской интеллигенции, стремившейся слиться с народом». [215,10]

Положение ребенка, нуждающегося в поддержке. В первой половине XIX века в поле зрения российской общественности находились социальные проблемы ребенка, связанные с его сословным положением в обществе. Ребенок выступал как представитель определенного сословия. Мысль о том, что каждый человек должен служить государству в рамках сословно очерченного круга обязанностей, была основополагающей. Приведем примеры:

Из документа «Рескрипт об основах нового устройства учебных заведений»: «...необходимо чтобы каждый ... приобретал познания, наиболее для него нужные ... не стремился чрез меру возвыситься над тем, в коем, по обыкновенному течению дел, ему суждено оставаться». «До сведения моего дошло, - пишет Николай I, что часто крепостные люди из дворовых и поселян, обучаются в гимназиях и других высших учебных заведениях. От сего происходит вред двоякий. С одной стороны, сии молодые люди...входят в училище уже с дурными навыками и заражают ими товарищей своих в классах ..., с другой же..... приучаются к роду жизни, к образу мыслей и понятиям, не соответствующим их состоянию». [121,136].

Из работы И.П. Пнина «Опыт о просвещении относительно России»:.. «Каждый общественный член должен иметь просвещение, ответственное состоянию, в котором он находится, ремеслу, которым он занимается, и роду жизни который он ведет» [250].

Государственная власть была заинтересована в поддержке, воспитании и образовании ребенка в соответствии с принадлежностью к сословию.

Светская общественность начала века стремилась к организации учреждений, позволяющих ребенку выходить за рамки предписанного состояния.

В это время для принятия решений в сфере призрения детства более широко используются статистические данные, отражающие младенческую смертность, число нищенствующих детей младшего возраста (от 3 до 7 лет) и отроческого возраста (от 7 до 14 лет).

В качестве примера приведем данные, касающиеся смерти детей в Воспитательных домах и подведомственных деревнях, осуществляющих «кормиличный промысел» грудных детей.

Таблица 8

Сравнительная таблица числа воспитывающих и числа умерших детей
в Московском Воспитательном доме

Годы	Общее число воспитывающихся детей	Число умерших детей
1801	3561	855
1802	4030	714
1803	4752	885
1804	5512	1389
1805	5607	1225
1806	5948	1259

Источник: Российская энциклопедия социальной работы / Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой: В 2 т. – М.: Институт социальной работы, 1997 - стр.73

Таблица 9

Процент смертности грудных детей в деревнях

Годы	% смертности грудных детей в деревнях
1806	50
1808	45
1809	34

1815	55
1816	60

Источник: Смирнова Е. М. Развитие практики призрения детей в России в XIX веке на основании анализа данных социальной статистики/ Диссертация на соиск. уч. степени канд. пед. наук: спец. 13.00.05. –СПб, 2012 –стр.122

Таблица 10

Общее число погибших детей

Год	Погибло детей (% соотношение)
1797	34,44
1800	34,87
1820	49,60

Источник: Смирнова Е. М. Развитие практики призрения детей в России в XIX веке на основании анализа данных социальной статистики/ Диссертация на соиск. уч. степени канд. пед. наук: спец. 13.00.05. –СПб, 2012 –стр.126

Анализ литературы показал, что представленные в таблице сведения о смертности младенцев периодически становились предметом анализа опекунских советов воспитательных домов для выявления причин смертности и поиска средств улучшения положения. Статистические данные легли в основу законодательного акта «О воспрещении дальнейшего открытия воспитательных домов в губерниях» (1828 г.). Они также послужили основанием «для поиска новых форм призрения детей до трех лет за счет частной благотворительности и организации учреждений с малым количеством детей, обеспечивающих на этой основе более надлежащий уход» [222].

Характеристика поддерживающей практики, реализуемой по отношению к нуждающемуся ребенку. Призревающая практика этого периода времени была обозначена как филантропическая (благотворительная), подразумевающая, что любовь к бедствующему ребенку требует разумного отношения и должна быть соотнесена с разумными доводами. Источники позволили разграничить виды

поддерживающей практики, характерные для этого времени, на государственный и общественный.

Государственный подход к организации учреждений поддержки нуждающихся слоев населения представлен деятельностью Приказов общественного призрения. Огосударствление деятельности поддерживающих учреждений характеризует время Николая I, который стремился взять их под жесткий управляющий контроль. Стремление к разумной организации учреждений предполагало четкую регламентацию их деятельности в зависимости от разрядов. Стремление к разумной организации государственной системы призревающих учреждений подтверждается следующими материалами, составленными в соответствии с Указом министра внутренних дел графа Кочубея от 1823 года «О разделении заведений приказов общественного призрения на четыре разряда».

Таблица 11

Заведения Приказов общественного призрения, разделенные четыре разряда по количеству призреваемых (1823 г.)

Заведения	Разряды заведений			
	1	2	3	4
	Количество нуждающихся			
Больницы	120	80	40	30
Дома для неизлечимых	20	15	10	5
Дома для умалишенных	60	40	30	10
Богадельни	200	150	100	25
Сиротские дома	20	20	15	10
Работные дома	100	50	25	25
Смирительные дома	40	40	20	15

Источник: Российская энциклопедия социальной работы / Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой: В 2 т. – М.: Институт социальной работы, 1997

Таблица показывает, что сиротские дома в представлении составителя этого документа в зависимости от разряда должны иметь разное количество призреваемых детей: чем выше разряд, тем меньше призреваемых детей.

В 1836 году были изданы «Правила о сиротских домах», включенные в «Устав общественного призрения», регулирующие деятельность этих учреждений. Согласно документу, прием ребенка в сиротский дом производился по соглашению с городским главой и губернатором, которые предварительно удостоверяли, что эти сироты «не могут быть признаны» другими способами.

Общественный подход связан с формированием первых крупных общественных организаций, функционирующих на основе добровольных пожертвований и других источников. Имеются в виду Санкт-Петербургское императорское благотворительное (человеколюбивое) общество, зарождающееся Ведомство учреждений императрицы Марии, и др., для которых характерны инициативы, связанные с формированием общественных структур, параллельных структурам государственным (больницы, сиротские дома, богадельни, убежища),

Вновь формирующиеся общественные структуры были дифференцированы по статусу учредителя:

- Благотворительные организации, учреждаемые монаршими особами: «Благотворительное общество», основанное Александром I в 1802 году, позже преобразованное в Императорское Человеколюбивое общество Николаем I в 1816 году. Ведомство учреждений Императрицы Марии (основанное в 1796 году и просуществовавшее на протяжении всего XIX века).
- Благотворительные организации, учреждаемые гражданами с иным социальным статусом:

Благотворительные организации, учреждаемые дворянами: общество попечения о тюрьмах (1819 г.); приют подполковницы Гавриловой (1806 г.)

Благотворительные организации, учреждаемые религиозными деятелями: общины сестер милосердия (1847 г.), дающие приют так

называемым «падшим женщинам», желающим вернуться к нравственной жизни.

Благотворительные организации, учреждаемые частными лицами: «Общество посещения бедных» (1847 г.), одним из учредителей которого выступил князь В.Ф. Одоевский. Деятельность общества была связана с оказанием помощи престарелым, увечным и больным, которые не в состоянии содержать себя самостоятельно, а также сиротам и детям из неимущих семей деньгами, одеждой, дровами и т.п.

Для этого исторического времени характерно

- попечение о детях: открытие сиротских училищ для дочерей разночинцев: купцов, ремесленников, мещан, священников, нижних канцелярских служащих и придворных;

- попечение о вдовах: организация вдовьих приютов для женщин, оставшихся без средств существования после смерти мужей, прослуживших на военной или гражданской службе не менее 10 лет, и для их детей, предоставление детям, находящимся на попечении вдовьего дома, привилегий при поступлении в учебные заведения.

Характеристика воспитания нуждающегося в поддержке ребенка. Государство в лице Николая I, его учреждений и чиновников традиционно рассматривало воспитание исключительно с сословных позиций. Сословный подход к воспитанию представлен в «Рескрипте об основах нового устройства учебных заведений». Здесь четко обозначены границы воспитания и образования, соображаемые «с будущим вероятным предназначением детей разных сословий». Общество в лице его демократически настроенных представителей стремилось смягчить последствия сословного принципа воспитания и образования (И.П. Пнин, В.Ф. Одоевский и др.).

Характеристика частной инициативы. Статистические данные позволили охарактеризовать индивидуальные инициативы в отношении бедствующего населения и, в частности, детей. В разных источниках этого и

более позднего времени представлено количество: учреждений, открытых благотворителями, общее количество людей и детей, призреваемых общественными учреждениями; а также денежных средств, пожертвованных на поддержку взрослого и детского населения.

В качестве примера приведем данные о деятельности Канцелярии благотворительных учреждений императрицы Марии Федоровны в первой четверти XIX века. Анализ источников показал наличие многочисленных пожертвований, обеспечивших

- финансирование и функционирование воспитательных домов, богаделен, вдовьих домов и приютов;
- развитие системы образования: женского, среднего специального, медицинского;
- создание и содержание медицинских учреждений (больниц различного профиля, амбулаторий для приходящих больных, родильных домов).

Особое место в деятельности ведомства занимало Московское благотворительное общество, в рамках которого стали создаваться рукодельные школы для девочек из бедных семей. На частные пожертвования и проценты с капиталов, хранящихся в Опекунском Совете, Московское благотворительное общество в 1856 г. содержало 14 школ в разных частях города; в них обучалось 275 воспитанниц и 84 пансионеров, всего 359 девиц.

Таблица 12

Примеры пожертвований, внесенных до 1860 года
(суммы указаны в рублях серебром по курсу на 1 января 1881 год)

Год внесения пожертвования	Жертвователь	Сумма
1798	Вдова лейб-гвардии капитана М.П. Шереметева на дом призрения штаб и обер-офицеров	205.049

1821	Статс-дама графиня Браницкая на содержание 7 пансионеров в петербургском Екатерининском училище	171.924
1827	Белгородский купец И.А. Сорокин на воспитание сирот в московском и курском сиротских домах; на родовспомогательное заведение в Москве	205.989
1827, 1862 и 1863	Статский советник и московский первостатейный купец П.М. Губин на экипировку 10 пансионеров Московского Елисаветинского училища ежегодно при выпуске и пособия при выходе замуж	163.025
1829	дворянин П.А. Демидов	116.015
1840	Дворянство Саратовской губ. (неприкосновенный капитал Саратовского института благородных девиц)	300.000
1845	Действительный статский советник Кушников на содержание Керченского девичьего института	112.500
1847	Великая княжна Александра Николаевна по завещанию на устройство Александринской женской больницы в Петербурге	460.639
1852	Камергер граф Д.Н. Шереметев на содержание 15 пансионеров в московском Екатерининском училище	120.549

Источник: Ведомство учреждений императрицы Марии (1797 – 1897). СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1897.

Таблица 13

Пожертвования поместий Человеколюбивому обществу.

Год	Жертвователь	Сумма имения (руб.)
1819	Князь Одоевский (село Большево Московского у. с деревнями, село Ивановское с д. Губкино, село Заозерье с деревнями)	166.000, 40.000, 14.280
1834	Прапорщица Неропова А.А.	11.000

	(деревня Ларинская)	
1835	Жена генерал-лейтенанта Ступицына (село Поречье)	19.500
1841	Е.В. Новосильцева (графиня Орлова) 24 деревни	150.000

Источник: Варадинов Н. История Министерства внутренних дел ч. III кн. 1 СПб, 1862 г.

Имена благотворителей – филантропов, действующих с позиции «благотворящего разума»:

- императрица Мария Федоровна. Современники называли императрицу «министром просвещения» (Н.М. Карамзин), «министром благотворительности» (П.А. Плетнев). Императрица стояла у истоков становления системы организаций и учреждений, получивших в более позднее время название «Ведомство учреждений Императрицы Марии».

- В.Ф. Одоевский: филантропическая деятельность В.Ф. Одоевского представлена организацией «Общества посещения бедных в Санкт-Петербурге», разработкой документов: «О детских комнатах при Демидовском доме призрения трудящихся» и «Положение о детском приюте». Наиболее известные его филантропические воззрения связаны с построением благотворительной практики на разумных основаниях. В рамках «Общества посещения бедных в Санкт-Петербурге» автор выстроил собственную систему оказания помощи людям. Она включала: общественные семейные квартиры, рукодельни, детские ночлежные приюты, школу, лечебницы для приходящих, магазин для продажи изделий, изготовленных призреваемыми.

- Принц П.Г. Ольденбургский: основатель «Детского приюта принца на базе сиротского ночлежного приюта. Первый устав учреждения, утвержденный в 1848 г., призревал детей бедных родителей бесплатно или за незначительную плату, предполагал давать детям элементарное образование с включением рукоделия для девочек и ремесел для мальчиков. Второй устав учреждения, утвержденный через десять лет, расширил образовательную

программу, ориентируясь на четырехлетнюю реальную прогимназию, что давало воспитанникам шанс продолжения образования в средних учебных заведениях.

- Анатолий Демидов: основатель Дома трудолюбия и первого детского приюта. В первой половине XIX века стало меняться отношение к семье как институту воспитания нуждающегося в поддержке ребенка. Впервые после эпохи Екатерины и И.И. Бецкого связь ребенка с семьей стала рассматриваться не как вынужденная, но как необходимая для более качественного воспитания ребенка. В этом смысле в приюте был реализован новый подход к призрению, базирующийся на идее сохранения и упрочения связей «семья – учреждение». Начиная с этого времени, идея отторжения ребенка от родной семьи стала подвергаться критическому осмыслению.

Выводы:

Поддерживающая практика: она впервые разделилась на направления: государственное, общественное, частное. Отчетливо заявили о себе общественные и частные инициативы, связанные с формированием благотворительных обществ, организаций и учреждений, обращенных к нуждающимся детям, функционирующих параллельно государственным структурам.

Добровольчество: материалы статистических источников позволили выявить несколько основных тенденций, характеризующих частную благотворительность, основанную на мотивах добровольного участия в поддержке нуждающихся групп населения, в том числе детей. Основные тенденции: первая – нацеленность частных лиц на организацию и финансирование разных учреждений призрения; вторая - оказание единовременной или постоянной помощи в виде материальных и денежных вспомоществований; третья - осуществление социального патронажа разных категорий нуждающихся в поддержке людей.

Социально-ориентированное воспитание: социальные основы процесса представлены в его целях: оно традиционно строилось как процесс,

базирующийся на идеях сословности, нацеленный на закрепление общественных порядков и усвоение ребенком социального статуса как незыблемого. Одновременно стали формироваться первые воспитывающие учреждения, организуемые посредством частных инициатив, стремящиеся преодолеть сословность. Поскольку воспитание осуществлялось в учреждениях преимущественно закрытого типа, не найдены источники, говорящие о включении детей в практику добродетели.

Единство педагогических процессов представлено общеметодологическим подходом: и процесс воспитания нуждающихся в поддержке детей, и процесс его признания базируются на идеях сословности.

1.3.4 Собственно общественный этап (вторая половина XIX в.).

Основные источники: [40; 42; 43; 81; 103; 119]

Вторая половина XIX века может рассматриваться как самостоятельный этап в становлении науки о социальной поддержке, социально ориентированном воспитании и добровольчестве. Его начало относится ко времени подготовки и проведения реформ 60-х г. XIX века, перехода его от сословного к внесословному состоянию, завершение – к революционной ситуации начала XX века. Авторы этого времени отмечали, что социальные вопросы «связаны со всем экономическим бытом народа», что они «вращаются не в одной только общественной сфере, но глубоко проникают в частную жизнь, переплетаются с интересами каждого лица, налагают печать свою на нравы и обычаи», что «нет сферы, нет угла, в котором бы они не отразились, где бы не составляли предмета живейшего участия» [66,128.]. «Реформа оживила общественную жизнь и способствовала актуализации всех ветвей благотворительности: государственной, церковной, общественной, частной. Наиболее ярко заявило о себе общественное направление практики поддержки. Зародившееся на

рубеже XVIII и XIX в. общественное движение после отмены крепостного права стремительно расширило свои границы» [99].

Теоретические основы филантропии и добровольчества. Взгляд на человека в это историческое время характеризуется в источниках следующим образом: «Наметились тенденции критического осмысления имеющихся знаний о человеке, накопленных в западноевропейской и отечественной науке, и поиска путей создания концепции человека на основе интеграции знаний. Многоаспектная разработка теории человека, ее научное и культурологическое оформление в виде научных теорий и произведений искусства создали основу для более глубокого осмысления сущности понятия «человек» [170]. Перечислим некоторые идеи, повлиявшие на становление теории благотворительности и добровольчества.

Первая идея: сложные трансформации социальной жизни страны, связанные с отменой крепостного права, сместили центр внимания ученых в сторону социальных условий жизни человека. Человек впервые стал рассматриваться как жертва нестабильных социальных условий, толкающих его на путь нищенства, сплавленного с преступностью.

Вторая идея: в поле зрения благотворителей оказалось социальные характеристики человека: «желание – нежелание» трудиться, «возможность – невозможность» обучиться трудовым действиям. С этой точки зрения рассматривались варианты его поддержки. В трудовом обучении и воспитании благотворители видели панацею от нищенства, бедности, бродяжничества.

Третья идея: отмена крепостного права, обеспечившая свободу действий, способствовала проявлению негативных тенденций (возросший масштаб нищенства взрослых и детей), и позитивных тенденций: широкому развитию общественной благотворительности и частного добровольчества.

Положение ребенка, нуждающегося в поддержке. Рассмотрим две особенности, характеризующие социальную ситуацию развития ребенка пореформенного времени.

Первая: новизна ситуации состояла в том, что ребенок в меньшей степени, чем это было раньше, зависел от статуса, предписанного сословием, полом, возрастом. Заметно возросла его активность, более четко обозначилась возможность достижения нового статуса, зависящего от энергии самого ребенка. Понятие активности ребенка стало соотноситься с понятием трудовой и учебной деятельности. С одной стороны, оставалась актуальной проблема подготовки нуждающегося ребенка к жизни. С другой стороны, вызревала идея о самоценности детского этапа жизненного пути, представленная в трудах, К.Н. Вентцеля, Н.И. Пирогова, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского и др. авторов.

Вторая тенденция: новая ситуация общественного развития обеспечила рост социальной активности разных групп детей. В пореформенное время резко возросла социальная активность и самостоятельность крестьянского ребенка, вынужденного идти в город, искать пути заработка и образования, самостоятельно осмысливать все плюсы и минусы социальной среды, в которой он был вынужден находиться. Во второй половине XIX века отмечался рост протестной активности гимназического населения страны, о чем писал общественный деятель, врач Н.И. Пирогов

Основные проблемы ребенка в пореформенный период времени остались прежними (бедность, нищенство, сиротство, бродяжничество), но в условиях нестабильности, порожденной реформами, они были предельно заострены. Значительная масса крестьянских детей, встала перед необходимостью выбора направления будущей деятельности и образования. «Идя в город за трудом и ремесленным образованием, дети попадали в жесткие условия эксплуатации и насилия. Сформировались феномены «Ваньки Жукова», «гуттаперчевого мальчика» [201].

Характеристика поддерживающей практики. Пореформенное время характеризуется всплеском разных видов общественной благотворительности, обращенной к взрослым и детям. Анализ

статистических материалов отразил активный рост общественных организаций и учреждений призрения, возникших в пореформенное время в России на общественных началах.

Таблица 14

Время открытия благотворительных обществ и учреждений.

Годы	Благотворительные заведения		Благотворительные общества	
	В городе	Вне города	В городе	Вне города
1801-1805	5	-	17	9
1806-1810	3	-	22	5
1811-1815	6	-	8	8
1816-1820	10	-	28	7
1821-1825	34	1	29	7
1826-1830	14	-	32	12
1831-1835	11	-	45	16
1836-1840	53	-	67	22
1841-1845	44	1	103	16
1846-1850	21	-	96	42
1851-1855	18	1	65	25
1856-1860	30	1	78	42
1861-1865	73	6	126	79
1866-1870	178	14	224	85
1871-1875	185	14	246	94
1876-1880	319	37	261	97
1881-1885	359	179	357	126
1886-1890	267	124	318	139
1891-1895	576	249	665	334
1896-1900	1048	337	849	372
1901	217	57	182	106

Источник: Благотворительность в России, т. 1, 1907 г., XXXVI

Сравнительный анализ данных, охватывающих первую и вторую половину XIX века показывает, что более 80% всех учреждений и обществ были открыты после отмены крепостного права

По следующим данным можно составить суждение о том, какой объем деятельности осуществляли благотворители.

Таблица 15

Число благотворительных учреждений, их капиталы, недвижимость,
доходы и расходы, и количество лиц, воспользовавшихся помощью
в 1870 - 1875 г.

	Регион				
	Европейская Россия	Привисл инские губерни и	Кавказ	Сибирь	Средн яя Азия
1. Число:					
- обществ а	4291	101	162	125	83
- заведени я	5353	553	107	226	38
2. Сумма капиталов (руб.):					
- обществ а	123406328	4252321	1734307	1966056	831741
- заведени я	118170630	4585611	152347	5725924	117470
3. Стоимость недвижимости (руб.):					
- обществ а	44321740	3184703	2263987	529657	256131
- заведени я	89883510	3196890	139885	2153632	247042
4. Доходы (руб.):					
- обществ а	27929357	1605178	1014793	524913	397454
- заведени я	26212145	1696361	329519	630083	94893
5. Расходы (руб.)					
- обществ а	20241587	1445529	894573	399647	274228

- заведени я	24717864	1605021	317744	576830	88569
6. Число лиц, воспользовавшихся помощью (чел.)					
- общества	483413	35871	12309	10152	2601
- заведения	509163	88038	4737	13832	1633
7. Число случаев оказания помощи (через заведения):					
	19244661	1626728	21978 9	30108 1	15412 5
8. Число семей, воспользовавшихся помощью					
	33923	2079	178	88	319

Источник: Благотворительность в России, Т.1.с.LVII

Анализ статистических данных показывает, что к концу XIX века происходит постоянный учет доходов и расходов благотворительных учреждений. Этот процесс отражен в таблице

Таблица 16

Сведения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
(доходы благотворительных учреждений на 1902)

Доходы от:	В рублях	В процентах
1. Пожертвования	11521067	19%
2. Пособия от:		
- казны	8788156	14,5%
- городских управлений	2410517	4%
- земских учреждений	1563230	2,6%
- сословных учреждений	1196350	1,9%
- прочих учреждений	1688549	2,8%
3. От учреждений, основавших заведения	5929287	9,8%
4. От капиталов, недвижимости и пр.	27382600	45,4%
Всего:	60479696	100%

Источник: Благотворительность в России. Т.1. с. XXXII-XXXIII.

Сведения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
(расходы благотворительных учреждений на 1902)

Расходы на:	В рублях	В процентах
1.Содержание заведений	8553163	16,9%
2.Содержание призреваемых	8827261	17,5%
3.Плату за пансионеров	275375	0,6%
4.Выдачу стипендий	1078318	2,1%
5.Оказании помощи вне заведений	7543375	14,9%
6.Прочие расходы	24284000	48%
Всего:	50561592	100%

Источник: Благотворительность в России. Т.1. с. XXXII-XXXIII.

Примеры пожертвований

1855	Потомственный почетный гражданин А.А. Коссиковский пожертвовал на Петербургское коммерческое училище	108.053
1860	Отставной гвардии поручик Н.П. Засецкий - 3 имения в Пензенской, Витебской и Тамбовской губ. и 2 каменных дома в Москве с целью получения средств от их продажи для воспитания сирот в Николаевском, Александровской и Екатерининском институтах и выдачи стипендий бедным студентам Московского университета	223.892
1886	Потомственный почетный гражданин Хренников пожертвовал в пользу Липецкого детского приюта принадлежавшее ему имение (132 дес.) в Липецком уезде Тамбовской губ.	
1887	По духовному завещанию коммерции советника Галунова Ведомству Императрицы Марии поступило на устройство в Весьегонске Тверской губ. детского приюта имени жертвователя.	100.000
1888	Поступили пожертвования в виде домов - от тобольского купца Ширкова в пользу Тобольского Александровского детского приюта и от пензенского купца Ф. Швецова в пользу пензенского Александринского приюта.	

Источник: отчет Шумигорского Е.С. Ведомство учреждений императрицы Марии (1797 – 1897). СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1897.

Эти и другие материалы, представленные широко в различных статистических справочниках, позволяют обрисовать общую картину общественной благотворительности, рост учреждений призрения и их дифференциацию, показывают место частных пожертвований, составляющих 19% от общей суммы. «Происходит понимание того, какое место занимала благотворительность в жизни людей, объединенных этим видом деятельности, почему вторая половина XIX века называлась «золотым веком русской благотворительности» [222].

В сельской местности общественные направления практики связаны с новыми структурами земствами, в городах – с попечительствами и церковными приходами.

Земства стимулировали развитие местной инициативы всех слоев населения, обеспечили возможность формирования разного рода общественных организаций и учреждений, берущих на себя функции разных видов поддержки. «Это явление, по нашему убеждению, - писал Е. Максимов, - может быть объяснимо исключительно только тем общим повышением во всем населении общественной самодеятельности, которая непосредственно вытекает из самого факта существования земского самоуправления» [159,33.]. Благодаря усилиям земских деятелей стала формироваться система поддержки, доступная разным слоям населения. Земство формировало комплекс учреждений (приюты, дома трудолюбия, дешевые квартиры, бесплатные столовые и др.), в рамках которых осуществлялось лечение, призрение, попечение, обучение и др.

Городские попечительства: практический фундамент городской системы поддержки населения «снизу» был представлен формирующимися в последней трети века особыми структурами – городскими попечительствами. «В основание вновь созданного порядка для благотворения было положено сознание необходимости обратиться за

содействием к самому обществу» [191,100.]. На основе создания попечительств предполагалось искоренять «горькую нужду, гнездящуюся в городе» [87,67].

Приходские попечительства: К началу 1880 г. приходские попечительства под названием братств открывались по всей стране. В это сложное для выживания время благотворительные учреждения прихода (странноприимные дома, богадельни, приюты) осуществляли ряд мероприятий для прихожан:

- вспоможение – «первое дело на поприще приходской благотворительности», под которым подразумевается единовременное пособие деньгами или натурой нуждающемуся человеку, оказание социальной помощи бедным через доставку дешевых и бесплатных квартир, оказание медицинской помощи приходским бедным на основе доставления бесплатных лекарств,

- призрение в постоянных и дневных приютах детей-сирот, детей, брошенных родителями по причине крайней бедности;

- бесплатное обучение детей и взрослых в воскресных школах, организованных на средства прихода.

Характеристика воспитания нуждающегося в поддержке ребенка.
Отметим важные особенности пореформенной педагогической ситуации, значимые для понимания того, как формировались условия, приведшие в дальнейшем к формированию первых детских добровольческих организаций.

Первая особенность: стало изживать себя представление о необходимости изоляции ребенка от социальной среды, возникло представление о необходимости тесной связи воспитательного и образовательного учреждения с социумом. Эта идея наиболее полно представлена в работах Н.И. Пирогова: «Должно восстановить прямое назначение школы, примиренной с жизнью, – быть руководителем жизни на пути к будущему». То есть появилась предпосылка для того, чтобы ребенок мог решать наряду с взрослыми, некоторые социально значимые задачи.

Вторая особенность: ученые и практики впервые заговорили о необходимости педагогизации среды. В 70-90 годах в России появились первые учреждения, спортивные и игровые площадки, клубы и кружки по интересам. Имеется в виду деятельность «Общества содействия физическому развитию детей» П.Ф. Лесгафта и других врачей и педагогов.

Третья особенность: помощь нуждающимся в этот период времени предлагалось оказывать, во-первых, «доставлением труда», во-вторых, «научением труду». Принцип трудовой помощи впадшему в бедность населению приобретал «все большее значение, как в научной, так и в практической разработке вопросов призрения». Научение труду рассматривалось в общественном плане - как основное направление и «предмет рациональной системы социальной политики в области просвещения малолетних и воспитания людей, выбившихся из колеи» (Г.Г. Швиттау), в личностном плане – как «орудие нравственного возрождения» (А.П. Аксаков). В педагогике труд стал рассматриваться как необходимый элемент жизни ребенка. Наиболее полно эта тенденция отражена в работах К.Д. Ушинского, подчеркнувшего роль труда в развитии всех сторон личности ребенка, сформулировавшего представление об учении как деятельности.

Мы рассматриваем возросшую активность детей, стремление современников понять ее истоки, как предпосылки, обеспечивающие в более позднее время формирование первых детских добровольческих отрядов начала XX.

Возможность осуществления частной инициативы поддержки. Это время рассматривается в истории как широкое развитие частных инициатив. Частная благотворительность определялась как помощь, создаваемая личной инициативой, черпающая свои средства в добровольном пожертвовании. Подчеркивалось, что частная благотворительность по своей организационной упорядоченности приближается к государственному призрению и «счастливого его превосходит полной свободой от формализма».

[125,30-31.] Для периода характерно осуществление частной благотворительности, связанной с личной инициативой: посещением бедных, отысканием на чердаках и в подвалах бесприютных и больных детей, доставкой пищи и одежды, уплатой за больницу, приисканием труда. При этом ценным считался тот факт, что «широкое раздробление форм благотворительности позволяет ближе подойти к нуждам каждого человека» [173,69], работник попечительства становился «истинным попечителем», «теплым руководителем», «советником» бедствующего человека «в разнообразных жизненных затруднениях» [87,74].

Имена.

Е.Д. Максимов – общественный деятель, стоящий у истоков поддерживающей практики, осуществляемой земствами. По его мнению, земское самоуправление актуализировало в населении интерес к общественным делам, обеспечило инициативу и самодеятельность в осуществлении поддерживающей практики, благодаря чему «общественное призрение перестает быть делом немногих ведомств и учреждений, а становится общим делом». Под влиянием этой тенденции, по мнению автора, произошла дифференциация общих групп призреваемых на новые категории нуждающихся и разработаны «установления», наиболее соответствующие их нуждам. Имеются в виду новые виды призрения и типы учреждений, по преимуществу ориентированные на предупреждение бедности и нищеты посредством поддержки со стороны и взаимопомощи.

В.И. Герье – член Московской Городской Думы профессор. Отметим, что к этому периоду относится первое упоминание о добровольческой деятельности. Это событие связывают с именем В.И. Герье. В своей работе, написанной в 1897 году, он подчеркнул важность анализа фактического положения в деле помощи человеку, призывал содействовать разработке правильной теории общественного призрения и «разрешению входящих в эту теорию вопросов о роли в этом деле государства, общин, частных лиц». [64,68.]. В 1894 году по его предложению в Москве были учреждены особые

структуры - Городские попечительства о бедных, собирающие добровольные пожертвования, в которых трудились добровольцы. По мнению В.И. Герье: «Без общего и дружного участия всех достаточных жителей столицы Попечительства не будут в состоянии справиться со своей задачей». Попечительство занималось оценкой потребностей нуждающегося населения, сбором средств для оказания адресной помощи. В 1899 году Циркуляр МВД рекомендовал «распространить опыт Москвы в другие города».

Протоиерей И. Кронштадтский. – основатель Дом трудолюбия (1882 г.), функционировавшего благодаря щедрым пожертвованиям его почитателей. Это был сложный комплекс, включающий: ряд мастерских, классы ручного труда, начальное народное училище, воскресную школу, читальню, народную столовую, ночлежный приют, богадельню, лечебницу для приходящих, убежище для сирот, дешевые квартиры, дневной приют для детей. Специфика дома трудолюбия заключалась в том, что он призревал, воспитывал, обучал, лечил, обеспечивал ремесленными умениями не только взрослых, но и нуждающихся детей.

Выводы.

Поддерживающая практика: она приобрела множество направлений. Сформировались ее ветви: государственное направление, представленное традиционными учреждениями (богадельни, сиротские дома, больницы и др.). Общественное направление, представленное множеством поддерживающих учреждений (приюты, дома трудолюбия, госпитали и др.), частное направление, представленное добровольческими инициативами. Добровольчество: вторая половина XIX века в истории рассматривается как время раскрепощения частной инициативы, как ее «взрыв», что позволило рассматривать это время как «золотой век благотворительной практики» в отношении нуждающихся людей, опирающийся на традиции добродетели, милосердия, филантропии. Особое направление, связанное с множеством частных инициатив: ежемесячная выдача нуждающимся

пособия хлебом или деньгами; «кормление неспособных к труду поочередно в каждом дворе», временное принятие в дом на жительство», организация временных детских приютов и др. «Везде, где частная благотворительность устраивала подобные ясли, население ими охотно и широко пользовалось и выражало искреннюю признательность учредителям» [228].

Специфика добровольчества этого периода времени состояла в том, что благотворители сами искали тех, кому нужна помощь. Они обследовали чердаки и подвалы домов, обходили «злачные места» в поисках обездоленных «нравственно покинутых детей».

Социально-ориентированное воспитание: на этапе формирования общественной педагогики в условиях социальной нестабильности упрочилось мнение о том, что воспитание имеет социальные корни, что его главная цель – подготовка к общественному служению, что достижение этой цели возможно на основе включения в разные виды трудовой деятельности.

Здесь фиксируются линии единства процессов: добровольчество как частная инициатива «сливается» с множеством видов социальной и социально-педагогической поддержки. Эти процессы выступают единым фронтом и могут рассматриваться как средство реализации альтруистических потребностей взрослых людей, участвующих в этих процессах.

Это историческое время рассматривается в диссертации как предыстория детского добровольчества. Ее социальными предпосылками выступили: опережающее развитие общественных благотворительных инициатив, преодоление предписанных ребенку сословных статусов, стимулирующее активность детского населения страны, представленное движением крестьянских детей в город за заработком и образованием, протестными действиями гимназистов, описанными Н.И. Пироговым. Ее педагогическими предпосылками выступили теории свободного воспитания

(Л.Н. Толстой, К.Н. Вентцель); теория труда как средства воспитания и орудие нравственного возрождения ребенка, «выбитого из колеи» (В.И. Герье, Е.Д. Максимов, К.Д. Ушинский, Г.Г. Швиттау и др.), появление открытых социуму воспитательных учреждений.

Мысль о том, что дети должны быть вовлечены в процессы поддерживающей практики, представлена в некоторых трудах религиозных деятелей этого времени. Однако, в источниках мы не нашли материалов, говорящих о том, как эта идея реально воплощалась в жизнь.

1.3.5 Начало XX века

Основные источники [90; 93; 94; 187; 239; 240; 257].

Этап охватывает полтора десятилетия XX века, характеризующихся двумя революциями и первой мировой войной. Это сложное время в России может быть охарактеризовано как время разностороннего педагогического поиска, осуществляемого в связи с наличием множества социальных и педагогических проблем. Его можно рассматривать как логическое продолжение предыдущего этапа. И вместе с тем это историческое время характеризуется несколькими важными социальными и педагогическими тенденциями, имеющими самостоятельное значение для понимания условий, обеспечивающих активную деятельность детей в социуме.

Социальные тенденции, характеризующие развитие практики поддержки нуждающегося человека (ребенка).

Первая тенденция - формирование широкомасштабных общественных организаций, ориентированных на решение социальных проблем взрослого и ребенка. Революционная ситуация привела к сплочению благотворителей перед лицом социальных угроз, к созданию разного рода ассоциаций, к объединению их для решения насущных вопросов по политическим, профессиональным, морально-нравственным мотивам. Именно в это время формировались объединения общественных благотворителей, владеющих информацией о многообразии подходов к осуществлению поддержки, стремящихся охватить научным видением сущность социальных проблем и

способов их решения, опирающихся на исторически сложившиеся формы российской благотворительной практики. К их числу следует отнести организации: «Союз учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению», «Союз для борьбы с детской смертностью в России», «Союз учреждений детской помощи», «Комитет Главного попечительства детских приютов» и др.

Вторая тенденция – активное участие в съездах, затрагивающих широкий спектр вопросов, связанных с поддержкой разных групп населения страны. В 1910 году в России прошел первый съезд деятелей по общественному и частному призрению, на котором дискутировалась проблема соотношения государственного, общественного и частного призрения. «Участники съезда пришли к выводу, что основными субъектами поддержки должны стать: всеобщая волость, самоуправляющиеся союзы, наделяемые от государства известными правительственными функциями, и частная благотворительность – светская и христианская – в различных формах ее проявления».

Педагогические тенденции, стимулирующие развитие практики поддержки нуждающегося человека и первые опыты вовлечения ребенка в добровольческую деятельность.

Первая тенденция:

- в 1910 году вышел в свет труд П. Наторпа «Социальная педагогика», положивший начало теоретического осмысления педагогических процессов, в том числе – воспитания – с социологических позиций. «Весь мир вновь начинает ... проникаться старым платоновским убеждением, - писал он, - что в конечном итоге социальный вопрос является вместе с тем и педагогическим, выделенным лишь более крупным шрифтом» [170].

- «Общественные чувствования», - читаем мы в «Педагогической психологии» П.Ф. Каптерева, - стягивают людей, выплетают все новые и новые нити для их объединения, все больше и больше вводят в сознание

каждой отдельной личности интерес к жизни и положению других личностей».

- «Жизнь для других, наравне с жизнью для самого себя, - писал В.П. Вахтеров - это высший принцип, который проповедует христианство. Об этом мечтают поэты. Тому же самому учат нас примеры великих друзей человечества. Может ли быть сомнение в том, что тот же самый принцип должен быть проведен и в воспитании, и в обучении ребенка и юноши?» [6,103].

- В школьной жизнедеятельности, по мнению М.И. Демкова, «полагаются начала общественности» и открывается неизмеримое поле «...для опытов по части личных человеческих отношений», появляется возможность «наблюдать разнообразие человеческих характеров...выражать свою индивидуальность» [6,35].

Условием возникновения самого понятия «социальное воспитание» выступило развитие социологии, под углом зрения которой осмысливались педагогические процессы. Внимание педагогов было сконцентрировано на вопросе о положении ребенка в системе социальных связей и отношений, на соотношении «общественных и эгоистических чувствований» [128,711].

Вторая тенденция – формирование теории и практики свободного воспитания, основанного на идеях самоценности детского возраста, на представлениях о том, что цель воспитания отражает идею взаимосвязи социального и индивидуального, поскольку «в глубине всякой человеческой индивидуальности заложено тяготение к миру и человечеству», поскольку «мир и человечество – это атмосфера, в которой только ... и может распуститься цветок индивидуальности». К.Н. Вентцель поднял голос в защиту индивидуальных интересов ребенка, осуществил поиск путей согласования их с общественными интересами в рамках Дома свободного ребенка, учреждения, основанного на частной инициативе педагога и его сподвижников.

Третья тенденция: расширение спектра частных инициатив взрослых, обращенных к поддержке детей. Появление «опытных станций», «новых школ», «детских летних колоний». Включая подростка в группы по интересам, педагоги стремились развивать «общественные чувствования», побуждали детей к участию в общественном труде. Сошлемся на мысль С.Т. Шацкого, в которой сконцентрированы педагогические поиски начала XX века: «Первое дело, которое привлекло меня, имело почти все то, что я считал подходящим для своей работы. Оно носило, бесспорно, общественный характер, давало простор творчеству каждого участника, избрало для своей деятельности бедные рабочие слои населения, имело своим заданием повести в жизнь трудовое воспитание, детское самоуправление и удовлетворение детских интересов. Это мое первое педагогическое дело ... называлось «Сетлементом», то есть поселком культурных людей среди бедного населения» [257,30]. Отметим, что экспериментальная деятельность, лежащая в основе Сетлемента, закрытого в 1908 году, имела свое продолжение в проекте 1911 года под названием «Бодрая жизнь», имеющим своей целью «выявление некоторых закономерностей в развитии детского общества» [257, 127].

В дореволюционных трудах С.Т. Шацкого мы находим первые описания добровольческой деятельности подростков. «Таких помощников, или старших колонистов, в первый год было у нас пятеро в возрасте от 15 до 19 лет ... Они в Москве очень помогли нам в смысле подготовки детей – будущих колонистов – к новой жизни.. Они были свидетелями и участниками подобной же колонии, и, естественно, их рассказы, воспоминания, а главное – одушевление и радость по поводу новой колонии имели для новых ребят очень большое значение» [257,138].

В 1909 году в России положено начало развитию скаутского движения под руководством гвардейского офицера О.И. Пантюхова. Это событие отражено в журнале «Ученик» от 2 (15) апреля 1911 г.: «В Петербурге организуется общество объединения всех отрядов юных

разведчиков и потешных в России. Формирующийся союз юных разведчиков в качестве целей детского движения предлагал изучение Родины и оказание помощи в организации военных отрядов мальчиков в разных местах России. Становлению организации помогало привлечение внимания к ней правящей элиты русского общества и популяризация идей нового детского движения, а именно: появление книг, памяток юного разведчика, газет и журналов скаутских дружин. «Подросток добровольно брал на себя обязательства, скреплял их торжественным обещанием и своим словом. Это было могучим нравственным стимулом. Вся воспитательная система, лежащая в основе скаутизма, как организационного движения подростков, молодежи, давало преимущество перед другими объединениями подростков. Заслуга этого движения состоит в том, что оно способствовало личностному росту детей и подростков» [188,14].

Таким образом, в начале века были созданы предпосылки для появления первых опытов включения ребенка в добровольческую деятельность.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Анализ источников показал, что практика призрения нуждающихся людей выступает как историко-культурный феномен, зародившийся на этапе Средневековья, претерпевший ряд кардинальных изменений, выступая последовательно как практика милосердия (Средние века), призрения (XVIII век), филантропии (первая пол. XIX в.), врачевания (вторая пол. XIX века). По мере движения от X к концу XX века этот феномен дифференцировался, «распадался» на несколько ветвей (церковно-религиозная, государственная, общественная, частная благотворительность). Эти виды практики оказания поддержки человеку присутствуют на каждом этапе, при этом одно из направлений выступает как ведущее, определяющее. По мере движения от XVIII к концу XIX века наблюдается рост числа общественных и частных инициатив, нацеленных на решение проблем нуждающегося ребенка.

Добровольное безвозмездное участие реализуется через материальные пожертвования, организацию воспитательных учреждений.

2. Существует линия преемственности добровольческой деятельности, выявленная на основе 29 высказываний, принадлежащих благотворителям разных исторических отрезков времени X - XIX веков, отражающих милосердную, филантропическую мотивацию включения в добровольчество.

3. Вовлечение детей в практику поддержки человека в наибольшей степени характерно для церковно-религиозного направления, имеющего социальную ориентацию на формирование с раннего детства милосердной мотивации, потребности бескорыстно служить человеку бедному, убогому, несчастному, осуществлять по отношению к нему «братолюбивые поступки». Усвоение религиозных идей и норм поведения выступало важным элементом воспитания ребенка в любом государственном или общественном учреждении призрения первой и второй половины XIX века. Вместе с тем, эта тенденция на практическом уровне не просматривается в период «XVIII – XIX века». Воспитательные учреждения были отгорожены от социума, милостыня как доступный вид милосердной практики была запрещена, реализуемые виды добровольчества (денежные пожертвования и др.) были недоступны детям.

4. Анализ исторических материалов позволил выявить предпосылки становления добровольческой практики во второй половине XIX – начале XX века, К их числу отнесены, во-первых, социальные предпосылки. Они связаны с отменой крепостного права, движением крестьянских детей в города в поисках средств пропитания, начального и профессионального образования, с расширением протестных действий гимназистов (противодействие школьному начальству в 60-70 г. XIX века), вовлечением в политическую жизнь в начале XX века. Во-вторых, это педагогические предпосылки, связанные с появлением научных работ, раскрывающих социальные основы воспитания, анализирующих «общественные чувствования» детей, описывающие деятельность учреждений и

организаций, предоставляющих детям большие степени свободы (Дом свободного ребенка К.Н. Вентцеля, летняя трудовая колония «Детский труд и отдых» С.Т. Шацкого).

ГЛАВА ВТОРАЯ

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВА ВОСПИТАНИЯ В XX ВЕКЕ

Анализ исторических источников показал, что XX век в России – это время наибольшей активности добровольческой деятельности детей. Процесс добровольчества представлен в истории волнообразно, он имеет три «пика» и периоды относительно спокойного течения. Соответственно этот отрезок исторического времени был разделен на этапы, характеризующихся разными видами добровольческой деятельности детей. В главе представлена добровольческая деятельность детей в 20-е годы XX века на начальном этапе построения социалистического общества; на этапе Великой отечественной войны 1941 -1945 г.; в 60 – 80-е годы XX века, на этапе, завершающем XX столетие.

Программа исследования данного периода времени в связи с его уникальностью и качественным своеобразием была несколько изменена. Логика исследования представлена следующим образом.

- Социальные предпосылки добровольчества.
- Положение ребенка в системе отношений.
- Формирующаяся система государственной и общественной поддержки человека.
- Педагогические предпосылки добровольчества (теоретические и практические).
- Добровольческие структуры (взрослые и детские): цели, содержание, способы деятельности.
- Зарисовки добровольческой деятельности детей.

2.1 Добровольческая деятельность детей в 20-е годы XX в. на начальном этапе построения социалистического общества

Основные источники: [117; 118; 138; 139]

Социальные предпосылки становления добровольчества. Становление социалистического общества в 20 годы XX столетия можно рассматривать как уникальный социальный эксперимент по глубокому преобразованию жизнедеятельности всех слоев российского населения. Этот процесс, как известно, характеризовался рядом негативных и позитивных тенденций.

Перечислим те из них, которые тормозили процесс решения социальных и педагогических проблем ребенка:

- постепенный отказ от церковной благотворительности, «свертывание» милосердной практики, традиционно ориентированной на оказание поддержки социально незащищенному детству: (во время Гражданской войны церковь предложила помощь голодающим детям в виде церковных ценностей, через некоторое время постановлением ВЦИК все церковные ценности были изъяты в помощь голодающим).

- разрушение опыта благотворительности, накопленного в течение нескольких веков государственными, общественными организациями и учреждениями (перестали функционировать организации и учреждения, имеющие вековую историю).

Одновременно, как показывают источники, это историческое время охарактеризовалось множеством позитивных тенденций, связанных с активным вовлечением людей в строительство разных сторон новой жизни.

К положительным тенденциям, повлиявшим на становление добровольческой деятельности, источники, проанализированные нами, относят:

- интерес к феномену человека и детства, рассмотрение детства в рамках социологических, культурологических, психологических и педагогических наук;

- разработку на диалектико-материалистических основаниях теории детства, как потенциала будущего развития страны (в данном случае - формирующегося социалистического общества); отсюда наличие множества работ, говорящих о необходимости включения ребенка в практику социалистического строительства;

- ориентации на согласованную деятельность в решении социальных и педагогических проблем детства государственных и общественных структур, при ведущей роли первых;

- создание широкого спектра воспитательных учреждений, нацеленных на включение беспризорного ребенка в общественную жизнь, на реализацию социалистических целей воспитания.

Положение ребенка в системе отношений. В поле зрения формирующегося государства оказалось беспризорное и безнадзорное детство. Число беспризорников исчислялось по некоторым данным до нескольких миллионов, что представляло собой угрозу для жизнедеятельности общества, побудило государство и общество к поиску путей преодоления данного явления. Основные причины беспризорности как масштабного явления достаточно полно представлены в исторической и современной литературе. Наиболее часто авторы отмечают причины: историко-политические (гражданская война, «военный коммунизм» и др.); экономические (продовольственный кризис, голод, безработица); социальные (ослабление семейных связей, уход детей из семьи в поисках заработка и др.); педагогические (разрушение школы, традиционной системы образования).

Беспризорность рассматривалась в целом как сложное социальное явление, характеризующее социальную ситуацию развития детей, «выбитых из колеи жизни», не имеющих постоянного места жительства, семейного или государственного попечения, ведущих уличный образ жизни.

О положении ребенка в период революционных событий 1917-1918 г. писал В.Г. Короленко : «Что делается в русских столицах, - всем известно.

Жизнь Петрограда и Москвы замирает Не нужно много воображения, чтобы представить себе, что при этих условиях происходит с детьми... «В наших детях наше будущее» – это ходячая фраза. Дети в Петрограде вымирают сотнями – это ужасная истина... Что же делается против этого ужаса? <...> Еще в феврале 1918 года, когда продовольственный кризис стал принимать угрожающие формы, в Петроградском областном комитете Союза городов возникла мысль об эвакуации возможного количества детей из столицы. В мае удалось составить для эвакуации детские группы в 30-35 детей. Из 14-15 групп составили одну колонию, и такие колонии, в сопровождении врачей и фельдшерниц, отправлялись куда-нибудь в более спокойные и не страдающие от голода места России. И матери сами отправляют в путь неведомый и опасный своих даже семилетних детей. <...> Измученные матери, несмотря на предупреждения членов комиссии об опасностях в пути и необеспеченности даже на новых местах от случайностей междоусобия, заявляли, что им легче перенести гибель детей от шальной пули, чем глядеть изо дня в день на мучительное медленное умирание ребенка от голода» [53].

Государственный подход к спасению детей. Анализ первоисточников показывает, что вопрос о преодолении социальных проблем детства и о защите прав ребенка рассматривался как первоочередной. Этой проблеме были посвящены первые всероссийские съезды: по просвещению (август 1918 г.), по охране детства (февраль 1919 г.), по борьбе с детской дефективностью, беспризорностью и преступностью (январь 1919г.), по социально-правовой охране несовершеннолетних (1924 г.).

Положению беспризорного ребенка были посвящены общероссийские съезды (1918 г. — по охране детства; 1920 г. — по борьбе с детской беспризорностью; 1923 г. — по социально-правовой охране детей и подростков и детских домов и другие). Положение беспризорного ребенка в системе отношений регулировалось системой законодательных актов. В период 1917 – 1923 годов правительством было принято несколько десятков

законодательных актов, относящихся к преобразованию социальной ситуации развития беспризорных детей и правонарушителей. Наиболее известные декреты, реализация которых способствовала изменению положения детей, предлагали разработать программы профилактики детской безнадзорности и преступности, нацеливали на создание специальных органов по предупреждению правонарушений несовершеннолетних: комиссий по делам несовершеннолетних (Декрет от 14 янв. 1918 г.), детской социальной инспекции с приемно-распределительными пунктами и детскими правовыми консультациями при ней (Декрет от 23 сент. 1921 г.).

Среди этих документов наиболее значимым выступили:

- Декрет от 9 января 1918 года, согласно которому были созданы комиссии по делам несовершеннолетних, нацеленные на решение социальных и педагогических проблем представителей обоего пола до 17 лет, замеченных в общественно опасных деяниях [74,338]. Деятельность комиссии имела педагогическую и медицинскую направленность.

- Декрет СНК от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях». Согласно этому документу, предлагалось ликвидировать суд и тюремное заключение несовершеннолетних до 17 лет, то есть снизить уровень карательных мер по отношению к правонарушителю и перейти к педагогическим мерам воздействия на его личность.

В соответствии с этими документами в педагогическую деятельность по перевоспитанию правонарушителей включились известные педагоги этого времени И.В. Ионин, О. Кайданова, А.С.Макаренко, М.С. Погребинский, В.Н. Сорока-Росинский и др. педагоги. Это был первый опыт исправления правонарушителя (малолетнего преступника) педагогическими средствами воспитания и образования без применения карательных мер.

Авторы, исследующие проблему, подчеркивают, что охрана детства в условиях широкого разрастания явления беспризорности и безнадзорности сосредоточивалась в руках нескольких органов (Наркомпрос, Наркомсобес,

Наркомздрав, Наркомюст). Авторы подчеркивают, что «Широкое привлечение государственных органов к охране прав ребенка, несомненно, выступает как положительный фактор, позволивший в относительно короткое время преодолеть негативные тенденции в общей ситуации развития детства. Были разработаны ряд мероприятий, способствующих решению медицинских, правовых, педагогических проблем ребенка в рамках каждого конкретного ведомства» [129].

Деятельность Детской комиссии при ВЦИК ВЧК достаточно полно раскрыта в источниках, анализирующих процессы решения проблем беспризорных и безнадзорных детей. Наиболее значимый проект, у истоков которого стояла эта структура - «Трехлетний план борьбы с детской беспризорностью» (1927 -1930 г.г.). Согласно этому плану преодоление детской беспризорности осуществлялась на основе формирования сети детских учреждений, улучшение жизни воспитанников в этих учреждениях, получение воспитанниками образования и профессиональной подготовки.

Общественный подход к спасению детей. В первые годы Советской власти были достаточно устойчивыми традиции благотворительности, обращенной к детям. В этот период времени были широко распространены: материальные виды помощи (сбор денежных средств, вещей, продуктов); традиционные формы семейного воспитания беспризорников: усыновление, опека, патронат. Общественный подход к решению социальных и педагогических проблем детей был представлен несколькими направлениями.

- формирование нескольких общественных структур, ориентированных на спасение детского населения страны: «Лига спасения детей», «Друг детей». «Детский фонд им. В.И. Ленина;

- проведение специальных социальных акций под названием «Неделя беспризорного ребенка», «Неделя беспризорного и больного ребенка», нацеленных на сбор денежных средств, продуктов и вещей;

- деятельность рабочих патронатов, оказывающих материальную помощь воспитательным учреждениям для беспризорных детей;
- деятельность добровольческих дружин, работа которых состояла в прииске бродяжничающих детей, в препровождении их в приемники-распределители, детские дома и другие учреждения;
- семейный патронаж посредством отдачи детей на основе договора а крестьянские семьи. При этом семья получала пособие и надел земли. Контроль над положением ребенка в семье осуществляли органы народного образования и общественные организации.

Дадим краткую характеристику общественных организаций.

Лига спасения детей: эта общественная организация возникла в 1918 г. по инициативе В.Г. Короленко, Е.Д. Кусковой, Она просуществовала с 1918 по 1921 г. Призывая к организации общественной помощи детям, В.Г.Короленко писал: «Конечно, одной благотворительности мало. Ее усилия не в состоянии прекратить в корне этот ужас массового детского вымирания. Но все-таки сотни, может быть, тысячи жизней будут спасены. Будем же помнить это и поможем доброму делу. И вдобавок – эта работа сыграет, несомненно, свою особую огромную роль в другом отношении она способна внести в нашу ожесточенную борьбу светлую струю того, что, несомненно, непререкаемо, вечно...».[53]

В 1919 году был утвержден Устав Всероссийского общества «Лига спасения детей». Согласно этому документу, цель Лиги состояла в оказании продовольственной и другой помощи детям, живущим на территории России, без различия национальности и классов. Для ее достижения «Лига спасения детей»:

1. заботилась о снабжении детей пищей и одеждой, содействовала помещению их в приюты, больницы, школы, убежища;
2. устраивала столовые, чайные, магазины, ясли, сады, школы, приюты, колонии;
3. издавала книги, брошюры и газеты по вопросам, относящимся к

деятельности Общества;

4. содействовала учреждениям и лицам, деятельность которых имела аналогичные с Обществом цели.[239, 2-3]

Деятельность организации была ориентирована на помощь брошенным детям. В течение года лигой были созданы 14 детских колоний, детский санаторий, несколько детских садов и детских клубов. Эти учреждения поправляли здоровье детей, учили основам разных ремесел, возрождали их нравственно. Стремясь приблизить воспитание к семейному, руководители Лиги предпочитали устройство небольших квартир, вмещающих не более 20-25 детей. В годы Гражданской войны учреждения Лиги помогли примерно 3,5 тысячам детей, получивших лечение и ремесленное образование. [100,59]

В 1919 г. деятельность Лиги стала подотчетной государственной структуре Совету защиты детей, учрежденному декретом СНК, под председательством Луначарского. Совет располагал несколькими санитарными поездами, предназначенными для транспортировки подобранных на железнодорожных станциях беспризорников. Совет принял согласие «Лиги Спасения Детей» работать в контакте с Совзадетом, оставляя за собой право полного контроля над выполнением тех заданий, которые ей (Лиге) будут поручаться». [148]. Первым совместным делом Лиги и Совета стало размещение эвакуированных из советской России детей, страдающих от длительных болезней и голода. Газета «Известия Полтавского Совета Рабочих Депутатов» сообщает о прибытии первой партии детей из Москвы. «Из столиц то и дело приходят большие детские эшелоны, которые размещаются по уездам» - записал В.Г.Короленко 11 (24) июня 1919 года в своем дневнике. Дети были голодны, среди них оказались тифозные ... дети помещены в распределительный пункт, устроенный Лигой. Больных отправили в больницу, здоровых накормили».

Масштаб проблемы может быть представлен данными, отраженными в таблице, раскрывающей расселение голодающих детей из Москвы по Полтавской губернии.

Расселение голодающих детей из Москвы и разных городов Украины
по Полтавской губернии.

Район Полтавской губернии	Количество призреваемых детей из разных районов Москвы
Полтавский уезд	700 детей из Московско-Нижегородского железно-дорожного района;
Кобеляки	750 детей из этого же района
Лубны	700 детей из Замоскворецкого района
Константиноград и Миргород	1200 детей Басманского района
Гадяч	650 детей Сушивского района;
Зиньков	1050 Лефортовского района;
Хорол и Золотоноша	2750 Пресненского и Рогожско-Семеновского районов

Источник: газета «Киевская мысль» № 205, 1919 г.

Всероссийское общество «Друг детей»: оно было создано в 1923 г. на базе комиссий по охране интересов детей, создававшихся в первые годы советской власти. Инициатором создания общества выступила Н.К. Крупская. В Уставе Всероссийского общества «Друг детей» цели общества сформулированы следующим образом:

Из источника: Устав общества «Друг Детей» от 26.03.1924 г.

1. Оказывает всемирное содействие по улучшению жизни детей.
2. Выясняет и учитывает размеры и формы нуждаемости детей, как в детских учреждениях, так и вне их.
3. Организует детдома, детские платные столовые, школы, детсады, детские библиотеки, клубы для детей и мастерские.
4. Вырабатывает формы помощи детям и приводит их в жизнь.
5. Принимает меры к популяризации среди всех граждан необходимости наиболее внимательного и любовного отношения к детям.
6. Принимает меры к изысканию материальных средств для организации помощи детям.

7. Устраивает на усиление средств спектакли, лекции, выставки, доклады.
8. Член общества «Друг детей» обязательно платит ежемесячный взнос, имеет удостоверяющую это звание карточку и право на ношение нагрудного значка.

Общество проводило широкую культурно-массовую работу с детьми и подростками, организовывало педагогическое просвещение населения, осуществляло общественный контроль над детскими воспитательными учреждениями. К 1926 г. такие общества имелись в каждой губернии. Средства ОДД состояли из членских взносов, добровольных пожертвований, доходов от платных концертов, лекций. Общество издавало журнал «Друг детей».

Приведем некоторые данные о поступлении денежных средств за один из отчетных периодов (семь месяцев работы) с 1 августа 1924 - 1 марта 1925 г.

Таблица 20

Общее поступление денежных средств
(август 1924 –май 1925 г.)

Месяц поступления	Денежные поступления, руб.
Август 1924 г.	86437-99
Сентябрь	121384-84
Октябрь	144781-42
Ноябрь	128229-50
Декабрь	101692-54
Январь 1925 г.	83627-35
Февраль	58970-01
ВСЕГО	725133-65

Источник: газета «Друг Детей» май 1925 г., стр23.

Московский Губернский Совета общества «Друг Детей», начиная с мая 1926 г., стал регулярно помещать в журнале свои балансы. В них представлена статья добровольных пожертвований, представляющая собой достаточно большую сумму.

Объяснительная записка к проверочному балансу на 1 мая 1926 г.

Поступления за 2 месяца (март-апрель)

Вид поступления	Март	Апрель	Всего
1. Вступительные членские взносы	529-05	281-40	810-45
2. Очередные членские взносы	9876-29	11637-19	25513-48
3. Пожертвования:			
- в фонд детских площадок	774-04	3092-92	3866-96
- в фонд мастерских	-----	70-00	70-00
- в общий фонд помощи детям	1831031	2067-06	3898-37
4. От устройства кино и спектаклей	-----	137-70	137-70
5. От распространения:			
- журналов	-----	1142-00	1142-00
- значков	378-12	28-00	406-12
- плакатов	15-96	36-86	52-82
- разной литературы	55-44	9-25	64-69
6. От проведения патентной компании	235-50	3740-46	3975-96
ВСЕГО	13695-71	22242-84	35938-55

Источник: газета «Друг Детей» № 1(3) 1926 г., стр. 33.

Объяснительная записка к проверочному балансу на 1 мая 1926 г.

Помощь, оказанная помощь детям

Виды помощи	Март	Апрель	Всего
1. Помощь, на основании обследования, проведенными Районными Советами:			
- денежная			
- материальная (обувь, одежда)	34-50	267-00	301-50

	200-00	312-74	512-74
2. Помощь, на основании обследования, произведенного Мосздравотделом	-----	1178-00	1178-00
3. Помощь оказанная Московским Губернским Советом	83-53	161-69	245-22
4. Клубная работа	-----	135-00	135-00
5. Реевакуация Детей	-----	1464-95	1464-95
ВСЕГО	318-03	4119-38	4437-41

Источник: газета «Друг Детей» № 1(3) 1926 г., стр. 34.

Приведем показатели деятельности Орловского отделения общества:

- Для ликвидации беспризорности устроено - 422 подростка:
- На работу в мастерские Общества -162 подростка.
- На другие производства -260 подростков.
- Из них:
- Беспризорных -60 чел.
- Бездзорных – 228 чел.
- Воспитанников Д\д – 134 чел.
- Определено в Д\д -110 чел.
- В общежитие ОДД -52 чел.
- Возвращены в учебные заведения -60 чел.
- Определены в дошкольные учреждения -43 чел.

(Данные взяты из газеты «Друг Детей» № 11, 1932 г., стр. 27-28.)

Общество «Друг детей» перестало существовать в 1934 году в период нарастания тоталитарного режима, несовместимого с деятельностью независимых общественных организаций.

Педагогические предпосылки добровольческой деятельности детей.
Социалистическая педагогика, по мнению многих авторов, рождалась, отрицая опыт предшествующих педагогических исканий:

- «Нельзя сказать, - писал С.Т. Шацкий, - чтобы к эпохе революции я и мои товарищи пришли с очень большим опытом, достаточно проверенным и законченным. Мы пришли с огромными исканиями ... тот опыт, которым мы обладали, еще не был приведен в систему, и за ним еще не было никакой определенной теории» [Шацкий, С.36].

- « ... прямых нитей в моих руках не было, - размышлял А.С. Макаренко, - старый опыт для меня не годился, нового опыта не было, книг тоже не было» [153,12]

Тем не менее, можно найти линии преемственности, о чем писали сами авторы. Но следует отметить, что инновации этого периода времени в области педагогики были более впечатляющими.

Педагоги 20 - 30 годов XX века существенно углубили знание о ребенке. Беспризорное и безнадзорное детство давало возможность уяснить роль социальных и наследственных факторов в формировании его личности. Культурно-историческая концепция социальной ситуации развития ребенка Л.С. Выготского позволяла понять соотношение зон актуального и ближайшего развития ребенка и разрабатывать педагогические подходы, работающие не опережение, опирающиеся на зону ближайшего развития ребенка. Существенный вклад в понимание детства внесла наука педология, нацеливающая педагога на анализ личностных характеристик ребенка (социальных, психологических, физиологических), на организацию педагогических процессов в зависимости от специфики социальных, возрастных и индивидуальных характеристик ребенка.

Отличительная особенность формирующейся социалистической педагогики состояла в том, что она внесла особый вклад в научное представление о субъектных основах воспитания и образования. Ребенок был объявлен существом активным и самостоятельным, соответственно его надо было вывести из состояния пассивности и предоставить широкое поле деятельности. Специфика воспитательного процесса состояла в тесной связи его с жизнью, с практикой социалистического строительства. Педагоги 20-

х годов XX века полагали, что «элементы социальной жизни если не предшествуют, то сопутствуют и даже обуславливают проявление и жизненное содержание всем индивидуальным формам жизни...» [117,17]; что важнейшей задачей школы выступает изучение социальной среды, в которой живет ребенок и которая влияет на него, что школа должна стать центром преобразования окружающей среды [179,74], что педагог должен учитывать «стихийное влияние среды на личность», поэтому необходимо сблизить в социальном воспитании организованный и неорганизованный процессы [138,89]; [169]

Современные авторы подчеркивают, что «обращение к проблеме активности ребенка привело к созданию теории коллектива, перспективных линий его развития и влияния на личность воспитанника (А.С. Макаренко), к разработке основных положений «педагогике среды» (В.Н. Сорока-Росинский, Н.Н. Иорданский, С.Т. Шацкий), оздоровления среды усилиями самих воспитанников (А.П. Пинкевич); к теоретическому осмыслению способов компенсации дефекта и установлению связей науки дефектологии с общими принципами и методами социального воспитания (Л.С. Выготский)» [169].

Отметим, что в теорию воспитания изначально закладывалось противоречие. Оно состояло в том, что воспитание рассматривалось,

- с одной стороны, как достаточно жесткое планомерное воздействие на подрастающее поколение с целью получить определенный тип человека, как процесс влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс,

- с другой стороны, новая школа представлялась как «место рациональной организации самовоспитания творца новой русской жизни как прообраз грядущего идеального социального строя» (П.П. Блонский).

В 20-е годы преобладало второе «творческое» направление воспитания, оно создавало условия для широкого развития детских инициатив. По мере движения к 30 - 40 годам XX века в условиях

нарастания тоталитарного режима советская власть направляла педагогическую теорию и практику в сторону усиления первого направления.

Педагогические предпосылки добровольчества (практические).

Параллельно формированию теоретических основ педагогики, идеи самодеятельности детей и активного включения их в строительство новой жизни отрабатывались практически.

Понятием «соцвос» был обозначен государственный орган, функцией которого являлось управление детскими воспитательными и образовательными учреждениями. В систему «соцвоса» входили учреждения дошкольного воспитания, школы первой и второй ступеней, детские дома, учреждения для детей с дефектами развития, институты социального воспитания – учреждения для трудновоспитуемых детей в возрасте от 8 до 16 лет [202].

Авторы, исследующие проблему оказания поддержки беспризорным детям, выделяют разные направления этой деятельности. В частности, Т.А. Антонова подчеркивает, что «основными формами социально-педагогической работы с беспризорными детьми в рамках исследуемого периода были

- неотложные (направленные на спасение жизни и здоровья беспризорников),
- превентивные (направленные на искоренение причин беспризорности и принятие необходимой для этого нормативной базы);
- воспитательные (создание воспитательных учреждений для беспризорников, разработка форм и методов работы с ними) [9,73-74].

Отличительная характеристика формирующейся системы поддержки беспризорного ребенка – широкое разнообразие учреждений государственного и общественного подчинения при руководящей роли государства. В первые годы Советской власти государство поставило цель - заложить основание системы, объединяющей в единое целое процессы

социального обеспечения, социального страхования, здравоохранения, образования, жилищного строительства, правовой поддержки детства. Согласно решению Третьего Всероссийского съезда по охране детства, состоявшегося в 1930 году, все детские учреждения, воспитывающие беспризорников, были закреплены за заводами и колхозами.

Система учреждений и специфика их деятельности представлена во многих диссертационных исследованиях (Т.А. Аксенова, А.О. Катионова и др.). Это многообразие обеспечивало широкое привлечение людей к оказанию индивидуальных добровольческих действий.

Добровольческая практика детей. Она осуществлялась во время гражданской войны скаутами, в более позднее время пионерскими отрядами, которые оказывали активную помощь беспризорным и безнадзорным детям, включались в акции «Долой неграмотность» и др. В стране возникают разные по своему названию организации, в основе которых, лежала воспитательная система «скаутинг». Современные авторы – исследователи детских движений социалистического периода выделяют четыре направления деятельности, связанные с идеями скаутизма:

- традиционный скаутизм, нацеленный на получение детьми трудовых навыков, не связанный с политикой, отказывающийся от участия в любых политических акциях;

- объединения «Лесных братьев» - нацеленные на изучение природы и последователи идеи игры в следопытов леса;

- юкизм. – объединение, появившееся в 1918 г. согласно решению Второго съезда Всевобуча (Всеобщее воинское обучение граждан), применяющее в работе с подростками техники «нового скаутинга».

- пионерство, или «освобожденный скаутинг», обоснованием этого направления занимался идеолог российского скаутизма Иннокентий Жуков, призывавший скаутов сотрудничать с комсомолом, заострявший внимание на цели воспитания - воспитание Человека в человеке [142] .

Определение «пионеры» было утверждено 1921 году, первые «Законы юных пионеров» разработаны в 1922 г., первые пионерские отряды в Москве и Петрограде появились в 1923 г.

Нацеленность на активное участие в жизни страны отражена в ряде статей в журнале «Комсомол и детское движение»: «Мы, пионеры, боремся во всем мире за создание нового трудового общества, - вот идея, которая должна тщательно культивироваться, которая романтикой своих отдельных эпизодов и грандиозностью своего размаха должна покорять себе все чувства детей». [108,29]. В наиболее общем виде идея вовлечения ребенка в практику социалистического строительства отражена в документальных источниках этого времени:

- лозунг: «Миллионами детских рук поможем партии и государству выполнить пятилетку»;

- решение Всероссийского съезда РКСМ: «Мы, пионеры, боремся во всем мире за создание нового трудового общества»;

- статья: «Каждый пионерский отряд должен суметь отдать отчет, что им сделано в строительстве трудовой школы, в улучшении жизни и быта детей, в сборе железного лома и бумажного хлама и т. д.». [221,17]

Статистические данные, касающиеся пионерского движения 20 - 30 годов, показывает, что оно «прочно вставало на ноги» и «захватило массы детей» [142]. В этом источнике показана динамика роста пионерской организации. Она отражена в таблице №

Таблица 23

Динамика роста пионерской организации

Дата	Кол-во пионеров	Дата	Кол-во пионеров
Октябрь 1922	10 000	январь 1931	3.447.325
Ноябрь 1923	100.000	июль 1932	6 миллионов
январь 1924	161.349	январь 1936	6.839.030
январь 1925	1.102,794	январь 1939	12.611.906
январь 1926	1,586.689	январь 1940	13,973.481
Июнь 1926	1.831.842	январь 1941	13.694.560

январь 1927	1.739.977	январь 1942	4.219.739
январь 1928	1.681.566	январь 1943	4.425.236
январь 1929	1,791.575	апрель 1944	7.042.731
январь 1930	2.476,000	октябрь 1948	12.876.366

Источник: Кудинов В. А. Общественные движения и организации детей и молодежи в России XX веке. Кострома, 1994 г.

«Таких темпов, - пишет автор, - не знала ни одна массовая детская организация в мире. В пионеры вступали дети разных возрастов, почти треть выходила за установленные рамки: 9,1¼ - дошкольного возраста, 20,6% - старше 14 лет» [142]. «Предлагалось «в интересах дела развязать руки молодой общественности, предоставляя её полную возможность проявления инициативы, заботясь лишь о том, чтобы эта деятельность была полностью увязана с общим планом борьбы с беспризорностью, с революционным поиском».

Отметим, что положительная тенденция расширения масштаба пионерского движения сопровождалась встречными отрицательными тенденциями. Массовость пионерской организации и индивидуальная инициатива вступали в противоречия. Цитируемый выше автор приводит такие данные: в 1924 - 1926 годах вышли из пионерской организации 32,8% пионеров, недовольных «командами сверху», по требованию родителей и слабости здоровья. Автор приводит причины отхода от пионерского движения: «Слишком много командуют», ««Надо добиться, чтобы нашу личную инициативу не заглушали...», «Неинтересно» и др. Дальнейший рост числа пионеров (1926 – 1930 г.) отражает тенденцию институционализации процессе, то есть нарастание тенденции не добровольчества, а обязательности участия.

Отметим также, что добровольчество стало важным направлением в деятельности учреждений, образуемых для перевоспитания юных нарушителей закона и беспризорных детей. В частности, подростки колонии им. А.М. Горького, которой руководил А.С. Макаренко, раздавали безвозмездно бедствующему населению окружающих деревень продукты

земледелия и животноводства, организовывали бесплатный помол зерна, организовали для молодежи окрестных деревень театр.

Таким образом, Социальными предпосылками активного включения детей в добровольчество выступила ситуация поиска новых форм общественной жизни, основанная на идеях коллективизма, стремление государства вовлечь в этот поиск разные слои населения, в том числе детского. В качестве педагогических предпосылок выступили идеи социалистической педагогики, основанной на принципах активности, самостоятельности ребенка и связи воспитания с решением тех задач, которые стоят перед обществом в целом.

2.2 Добровольческая деятельность детей в годы Великой отечественной войны в 1941 – 1945 г.г.

Основные источники: [4; 25; 58; 60; 88; 89; 206; 218; 251; 252; 259].

Военные годы – особая страница в практике воспитания и добровольчества. Главное достижение военного времени - спасение детей. На неоккупированных территориях эта деятельность разворачивалась по нескольким направлениям:

- вывоз в безопасные зоны страны детей Москвы и Ленинграда, воспитанников детских домов, организация шефства над эвакуированными детьми, создание фонда помощи детям, за счет средств которого создавались детские дома, открыты столовые, спортплощадки, мастерские по ремонту детской обуви и одежды;

- решение проблем беспризорных и безнадзорных детей за счет создания новых детских домов, суворовских училищ, ремесленных училищ, стимулирования деятельности приемных семей, оформления патронажа и опеки.

Тимуровское движение. Освободительная борьба советского народа против фашизма стала стимулом развития тимуровского движения, в котором наглядно представлена связь воспитания и добровольческой

деятельности. Первые тимуровские команды, положившие начало патриотическому тимуровскому движению в довоенное время, получили широкое распространение в годы Великой Отечественной войны. [68,56]. «Тимуровские команды и отряды действовали в школах, детских домах, при дворцах и домах пионеров и других внешкольных учреждениях, по месту жительства. Только в РСФСР насчитывалось свыше 2 млн. тимуровцев. Они шефствовали над госпиталями, семьями солдат и офицеров Советской Армии, детскими домами и садами, помогали собирать урожай, работали в фонд обороны. В послевоенный период они оказывали помощь инвалидам и ветеранам войны и труда, престарелым, ухаживали за могилами погибших воинов» [260].

Отметим важную особенность тимуровского движения военного времени. Оно стремительно развивалось. Особое значение приобрело тимуровское движение в осажденном врагом Ленинграде. Отряды тимуровцев были активными помощниками комсомольских бытовых бригад, сыгравших исключительную роль в спасении населения от гибели, особенно в первую блокадную зиму.

В 1941- 1942 гг. в 753 тимуровских командах Ленинграда успешно работали 12 тыс. пионеров.

Ниже представлены материалы, отражающих некоторые направления добровольческой (тимуровской) деятельности детей в осажденном Ленинграде на основании разных источников, в том числе – архивных. Эти материалы наглядно демонстрируют социальную ориентированность добровольческой деятельности, выступающей средством патриотического воспитания детей.

Источник: Центральный архив ВЛКСМ: фонд № 4. Постановление бюро ЦК ВЛКСМ от 17 сентября 1941 г. «О выборах ученических комитетов в средних школах». В них вошли лучшие учащиеся старших классов.

Источник: ЦГИА СПб фонд 5039 оп.7. Из приказа № 13 дружины 194 школы от 28 ноября 1942 года: Штаб дружины постановляет: каждому

пионеру сдать не меньше пяти килограммов листа (дуб, клен, липа). Ответственные - начальники штабов отрядов».

Источник: ЦГИА СПб фонд 5039 оп. 7. Из приказа № 13 дружины 194 школы от 28 ноября 1942 года 29 апреля 1943 г. Исполком Ленгорсовета и Бюро Горкома партии приняли решение о мобилизации школьников на прополку, поливку и уборку овощей.

Источник: ЦГИА СПб: фонд 7884, оп. 48. За хорошую работу на полях совхоза и подсобного хозяйства была награждена в 1943 г. Грамотой председателя Ленгорисполкома т. Попкова П.С. и медалью «За оборону Ленинграда» Голованова З.Н. (Олькова) 1931 г. р.

Источник: ЦГИА СПб: фонд 7884, оп. 48. Олышанников Александр Емельянович -1929 года рождения. Учащийся 6-ого класса 105 школы. Работал отлично в сельскохозяйственном лагере. Иногда выполнял нормы до 400%. Получил благодарность от совхоза. Боец пожарного звена. Награжден медалью «За оборону Ленинграда».

Источник: ЦГИА СПб: фонд 7884, оп. 48. Маретин Юрий Васильевич - 1931 года рождения, член ВЛКСМ, учащийся 321 школы Фрунзенского района. В годы блокады работал в группе самозащиты. Состоял в тимуровской команде. Каждое лето работал в совхозах Ленинграда. Награжден медалью «За оборону Ленинграда».

Источник: ЦГИА СПб: фонд 7884, оп. 48. Иванова Вера Николаевна, 1927 года рождения, комсомолка, русская, учащаяся 7-го класса 105-й школы, девушка с хорошей успеваемостью. Несмотря на слабое здоровье, к работе в лагере относилась добросовестно. Была ранена во время артобстрела. Награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Источник: газета «Смена» № 235 от 03.12.1941 г.

В 56 школе Приморского района ученицы 7-го класса вяжут для бойцов теплые перчатки. В школе организована починка белья.

Источник : газета «Смена» № 182 от 14 ноября 1942 г..

«Много подарков и писем послали на фронт к Октябрьским дням пионеры 280-й школы. На днях ребята 4 класса получили несколько писем от бойцов Н-ской части. Фронтовики благодарят за подарки и обещают еще беспощаднее истреблять немецких захватчиков».

Источник: газета «Пионерская правда» № 6 от 10 февраля 1943.

«Ученики ленинградских школ организовали много бытовых отрядов. Эти отряды оказывают большую помощь семьям бойцов Красной Армии. Школьники 73, 79 и 89-й школ Петроградского района привезли на санках 189 кубометров дров семьям красноармейцев, посетили 237 квартир военнослужащих и многим из них оказали помощь».

Источник: газета «Ленинградская правда» 127 от 01 июля 1943 г. «О тимуровцах 82 школы»

«У нас есть подшефное домохозяйство. Недавно мы обработали для него земельный участок. Вся эта земля поделена между живущими в доме семьями фронтовиков, которым не под силу самим вскопать огород».

Источник: газета «Смена» №128 от 11.09.1942 г., статья «Награда за отличную работу».

«На днях ученикам 47-й школы за отличную работу по выращиванию овощей было вручено переходящее Красное знамя горно. Под звуки марша вышли ребята на торжественную линейку. Начальник лагеря товарищ Инкова принимает рапорт о работе за истекший день.

- 388 процентов нормы, - рапортует вторая бригада.
- 350 процентов, - рапортует первая бригада.
- 204 процента – по всей школе...»

Источник: Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы (Интернет-газета от 27.09.2011).

«У нас был подшефный госпиталь. В выходные дни мы ходили к раненым. Писали под их диктовку письма, читали книги, помогали нянечкам чинить белье. Выступали в палатах с концертами. Мы видели – раненые

были рады нашему приходу. Тогда мы удивлялись – почему они плачут, слушая наше пение».

«Мы наблюдали – не упадет ли на крышу «зажигалка», чтобы быстро потушить ее, сунув в ящик с песком. У нас в доме жили подростки – братья Ершovy, которые спасли наш дом от многих зажигательных бомб. Потом оба брата умерли от голода в 1942 году»

Источник: Селиванов В.Н., Стояли как солдаты. Блокада. Дети. Ленинград. Изд-во «ЭГО», СПб, 2002.

Первый бытовой отряд, включающий 80 человек в возрасте от 14 до 18 лет, появился в 1942 году в Приморском районе Ленинграда. В дальнейшем в связи с распоряжением Горкома комсомола все райкомы создали бытовые отряды по оказанию помощи населению. В 1942 году в бытовых отрядах города работало 983 человека. Основной вид добровольческой деятельности - обследование 29800 квартир [218,175].

Пионер Юра Стрельников возглавил тимуровскую команду.. Под его руководством тимуровцы ежедневно приносили ослабевшим людям дрова, воду, топили печи, выкупали хлеб, разносили письма, обследовали квартиры с целью нахождения в них малолетних осиротевших детей [218,177].

Пионер Женя Пятницкий руководил работой по разборке перегородок на чердаках для выявления свободной жилплощади для людей из разрушенных квартир [218,177].

Из учащихся 319-й школы Фрунзенского района была организована бригада, которую возглавил 14-летний пионер Виктор Мухин. В бригаде состояли 12-летний Коля Львов, 11-летний Юра Марейтин и другие.

Тимуровцы Фрунзенского района помогали инвалиду Великой Отечественной войны. Они читали ему вслух газеты, приносили и кололи дрова [218,177].

Пионеры 334-й школы Володарского района взяли шефство над ослабевшими товарищами по школе [218,178];

На Кировском заводе бригада пионерки Нины Солдатовой получила звание фронтовой. Бригада состояла из школьников, которые пришли на завод. Пионерка Зина Ануфриева обслуживала два станка [218,158].

Из воспоминаний директора 105-й школы В.Ф. Лобова «Пучочки щавеля носили раненым бойцам в подшефный госпиталь,...готовили концерты и сочиняли стихи. Девочки читали раненым газеты и книги, писали письма за тех, кто сам не мог писать; помогали санитаркам и сестрам покормить и напоить тяжело раненых, а иногда убирали палаты и мыли полы, чинили белье для раненых».

Учащиеся и учителя 384-й школы Кировского района собрали средства, на которые был построен танк. Учащиеся 211-й школы Куйбышевского района собрали 3379 рублей.

Пионеры и школьники Московского района собрали 9418 рублей. Всего школьниками Ленинграда было внесено 154600 рублей на постройку танковой колонны. А учащиеся Фрунзенского района собрали 22000 рублей и передали на постройку танка «Юный Фрунзенец».

Источник: Л.Е. Ракин, Героические будни школ Ленинграда. «Начальная школа», Л.,1965, №5.

«В июле 1941 года было собрано около 100 тысяч разных подарков. В 56 -й школе Приморского района ребята вязали теплые перчатки, организована бригада для починки белья для госпиталя. Школьники из Дворца пионеров изготовили своими руками кисеты, перчатки, платки».

«В годы блокады Ленинграда городской Дворец пионеров, силами пионеров и школьников дал 300 концертов в госпиталях и воинских частях».

Источник: «Блокадный дневник», Таллин-СПб, «Петроцентр», 2010 г., стр. 298.

Запись из дневника учащейся 105-й школы Уткиной Тони. (член комитета по культурно-массовой работе) 1942 год.

- 23 января. Девочки третьих классов ходили выступать в госпиталь.

- 26 января. Девочки 10-х классов Хрущева, Беликова, Заборская, Уткина, Мостиславская, Афанасьева выступали с концертом в госпитале.
- 27 января. 7-10-е классы выступали с концертом.
- 3 февраля. Девочки 9-ого класса ходили в госпиталь. Починили 50 штук белья.
- 5 февраля. Девочки 8-10 –го классов дежурили во 2-ой хирургии, читали и рассказывали в палатах.
- 10 февраля. Чинили белье 79 штук.

Источник: Школа жизни. Воспоминания детей блокадного Ленинграда, Изд-во АСТ, Москва, 2014, с. 125

«Мы ходили по семьям фронтовиков, топили печки, пилили и кололи дрова, стирали, писали письма под диктовку на фронт, собирали металлолом»

Источник: «Битва за Ленинград. Проблемы современных исследований» СПб, 2007 г., с. 87.

Из воспоминаний К.И. Изотовой: «Я в качестве старшей пионервожатой создавала с ребятами тимуровские отряды, руководил ими пионер Кудрявцев Володя (6 класс). С ребятами мы готовили концертные номера, с которыми выступали в госпитале (на 1-й линии, д. 52), в военной части у Александрo-Невской Лавры. Госпиталь о котором я упомянула, был закреплен за нашей школой для шефской работы. Кроме концертов девочки дежурили в госпитале: помогали кормить раненых, писали за них письма родным и делали другие мелкие услуги по уходу за ранеными. Среди девочек особенно отличались Семенова Аня, Буслейко Догмара, Каткова Нина. Особое внимание было обращено на тех, кто после госпиталя калеками проживали одни».

Источник: Сборник «Юные участники обороны Ленинграда», с. 79

«На дежурство мы ходили днем и на ночь, в темноте идти было страшно. Девочки работали в палатах –делали приборку: поили, обмывали раненых, как могли облегчали их страдания».

«В моей памяти остался концерт, который мы, учащиеся 82-й школы Петроградского района, устроили в одном из госпиталей. После концерта раненые позвали нас к себе в палаты. Один боец дал на прощание мне кусок хлеба».

Источник: «Женщины-города Ленина» под ред. Е. А. Гилярова, М. Н. Попова, М. Я. Разумова. Л.: Лениздат, 1963, с. 196.

«Ежедневно в системе Красного креста работали до 3 тысяч сандружинниц, в число которых входили учащиеся старших классов. Подростки осуществляли патрулирование улиц в качестве санитаров, работали на обогревательных пунктах».

Источник: сборник «Юные участники обороны Ленинграда»

Из дневника пионервожатой 47-й школы М. Нужновой: «Из госпиталя мы ушли с узлами, унесли белье и носки, которые надо чинить. Договорились с командованием госпиталя, что починку будем проводить систематически».[259,82]

Ребята из 105-й школы летом 1942 года работали на школьном огороде и в подсобном хозяйстве. Учащимся 47-й школы за самоотверженную работу на полях вручено переходящее Красное знамя [259,128].

Учащихся 105-й школы направили на работу в совхоз «Щеглово». Руками ленинградских школьников было обработано 30 процентов всей посевной площади, прополото 1836 гектаров овощных культур.

Источник: И. Богданов «Ленинградская блокада. От А до Я», СПб, ОАО «Печатный двор им. Горького», 2010, с. 76.

«Оказалось, что в нашем доме в живых осталось всего трое старших детей, — говорил Ю.В. Марейтин. — Нам было от 11 до 14 лет. Остальные умерли или были меньше нас. Мы сами решили организовать свою бригаду, чтобы помочь восстанавливать свой дом. Конечно, это было уже, когда нормы хлеба прибавили, и мы немного окрепли. Крыша нашего дома была пробита в нескольких местах. Стали заделывать пробоины кусками толя. Помогали в ремонте водопровода. Дом стоял без воды. Вместе со взрослыми

чинили, утепляли трубы. Наша бригада работала с марта по сентябрь. Хотелось делать все, что в наших силах, чтобы помочь своему городу».

Вклад юных защитников Ленинграда в дело защиты города был высоко оценен. 15249 наиболее отличившихся юных защитников города были удостоены высокой награды – медалями «За оборону Ленинграда». В письме отцу на фронт школьник Юра Артюхин писал: «Дорогой папа, у меня медаль «За оборону Ленинграда». Поздравь меня... Из всей нашей школы я один получил медаль в этот день. Это верно, потому, что я секретарь комсомольской организации школы, которая не прекращала занятия в течение всей блокады и заняла второе место по городу на сельскохозяйственных работах...»

Подвижничество учителей блокадного Ленинграда.

Учебный процесс в ленинградских школах за время блокады нарушился лишь в 1941 году, когда двери многих школ не открылись 1 сентября, поскольку учебные заведения были заняты под госпитали, воинские части, а учащиеся старших классов работали на строительстве оборонных укреплений. Однако в конце октября 1941 года более чем в ста школах за парты сели 60 тысяч младших школьников (учеников 1-6 классов), а с 3 ноября к занятиям приступили более 30 тысяч старшеклассников. Даже в самую суровую пору в Ленинграде работало 39 школ (Приложение № 1). Учиться в жестоких условиях зимы стало подвигом. Писатель Александр Фадеев писал: «Самый великий подвиг школьников Ленинграда в том, что они учились» [259,51]. Ниже представлены условия, в которых работали учителя и учились дети.

Источник: «Юные участники обороны Ленинграда».

Отрывок из дневника школьника школы № 148: «Температура 2-3 градуса ниже нуля. Тусклый зимний, свет робко пробивается сквозь единственное окно. Мы сидим в пальто, в галошах, в перчатках и даже в головных уборах...» 259,97].

Из дневника председателя совета пионерской дружины 47 школы К. Комлевой «20 декабря. В школе холодно, занимаемся в столовой. Наши шефы, моряки, принесли дрова. Мальчики таскали бревна, девочки пилили. Учатся все очень хорошо» [259,67]:

Источник: Л.Е. Ракин, Героические будни школ Ленинграда. «Начальная школа», Л., 1965, №5.

Учителя и ученики сами добывали топливо, возили на санках воду, следили за чистотой в школе. Урок продолжался не более 25 минут, больше не выдерживали ни учителя, ни школьники. Записей не вели, так как в классах мерзли не только руки, но и замерзали чернила. Уроки учили наизусть.

На оккупированных территориях спасение жизни и поддержку детей взяли на себя партизанские отряды, препятствующие вывозу детей в Германию, создающие школы для детей партизан и жителей окрестных деревень. В действующей армии был создан институт «сынов полка». Часть этих детей прошли с армией дорогами войны вплоть до победы. Часть – стали воспитанниками суворовских училищ.

- «В январе 1943 года во время вражеской бомбардировки г. Крестцы погибла семья пионера Толи Рощина. Сам Толя, тяжело раненый, был подобран бойцами 781-го автобатальона, и по выздоровлении бойцы усыновили его. Несмотря на свои 13 лет, Толя считается одним из лучших мастеров части –он освоил ремонт и вождение автомашин разных марок». [218,135].

- «Осень сорок первого года запомнилась мне проводами на фронт двух старших братьев и отправкой сестры рыть окопы. Как-то быстро подступил голод. Школы закрывались одна за другой, потому что учеников становилось всё меньше. А ходили в школу в основном из-за того, что там давали тарелку супа. Помню переключки перед занятиями, на каждой из которых звучало - умер, умер, умер... Одной из моих блокадных школ была 21-я - она располагалась на территории Ленинградского университета. Там перед

историческим зданием Двенадцати коллегий мы соревновались, кто соберет больше кленовых листьев. Они шли на табак для фронтовиков. Началась блокадная зима. Моему старшему брату Николаю, который воевал на Ленинградском фронте, удалось вырваться в город на два дня. Он застал нас в состоянии крайнего истощения, а у сестры было еще и двустороннее воспаление легких. Чтобы спасти от смерти, брат решил увезти меня на фронт. Так я стал воспитанником минометной батареи 330-го стрелкового полка 86-й стрелковой дивизии. Батарея вела тяжелые бои на Синявинских болотах. Ко мне на батарее относились очень хорошо, подкармливали как могли, даже сшили военную форму, а один из офицеров подарил маленький, но настоящий пистолет с мешочком патронов». [218,137].

В годы войны актуализировался процесс раннего взросления детского населения страны, выразившийся в активном стремлении подростков принимать участие в освобождении страны от захватчиков. В этой связи: в действующей армии наряду с взрослыми принимали активное участие в военных операциях сыны и дочери полка; на оккупированных территориях действовали подростковые и молодежные подпольные организации; в тылу подростки принимали участие в деятельности оборонных предприятий, осуществляли уход за ранеными в госпиталях и больницах, поддерживали семьи погибших военных. Таким образом, воспитание носило ярко выраженный социальный характер, было сопряжено с решением социально значимых задач, основывалось на идеях активности, самостоятельности, вовлечение детей в бескорыстную помощь армии.

2.3 Добровольческая деятельность детей в 60 – 80-е годы XX века

Основные источники: [3; 105; 108; 225; 226; 227]

60 – 80-е годы XX века определяются в источниках как время шестидесятников, характеризующееся ослаблением идеологического давления, расширением возможностей для проявления творчества в области культуры и образования.

Этот период времени можно рассматривать как наиболее благоприятный для развития ребенка в XX веке. Благополучие ребенка обеспечивалось развитием системы здравоохранения, последовательным повышением уровня образования, широким развитием сети бесплатных структур культурного и спортивного назначения. Государственный подход к поддержке ребенка состоял в четкой регламентации деятельности структур, обеспечивающих права ребенка, в постоянном контроле над их деятельностью. Реализация постановлений, отражающих правовую основу поддержки детства, обеспечивалась мерами практического характера.

Отметим важное направление государственного подхода к защите детства. Оно всемерно способствовало созданию структур по оздоровлению и педагогизации социальной среды детства и поощряло общественные инициативы этого направления. Для периода характерно формирование тесных связей «школа – семья – общественность». Практическая реализация этих связей выразилась в возникновении центров активной деятельности подростков по месту жительства; военно-патриотических клубов, создание музеев трудовой и боевой славы, развертывание шефской деятельности предприятий, формирование института наставничества.

Педагогические предпосылки добровольческой деятельности. Это историческое время исследуется в современных источниках как период активного становления социалистической педагогики, ориентированной на всесторонний анализ личности ребенка, на изучение, главным образом, его социальных и психологических характеристик. Обозначился так называемый «новаторский подход» в педагогике. Его представители (Амонашвили, Волков, Шаталов и др.) предлагали строить педагогический процесс, исходя из личностных характеристик и потребностей ребенка.

С одной стороны, практика воспитания была по-прежнему тесно связана с реализацией принципа партийности. «В этом смысле понятие социальной сущности воспитания отождествлялось с понятием социалистической его сущности. Воспитание рассматривалось как процесс

практического осуществления положений партийно-правительственных документов, вырабатываемых съездами КПСС, которые регламентировали деятельность воспитательных учреждений» [169].

С другой стороны, 60-80-е годы могут служить примером широкого развертывания воспитания как активного и самостоятельного процесса, осуществляемого в рамках различных детских коллективов, связанного с ориентациями на традиции трудовой и боевой славы, с педагогизацией среды, с поддержкой детских инициатив.

Наиболее существенный вклад был внесен в теорию и практику самостоятельных организаций: пионерской и комсомольской (Т.Н. Мальковская, К.Д. Радина и др.); в теорию взаимодействия коллектива и личности (Новикова, М.Г. Казакина и др.); в теорию коллективных творческих дел (И.П. Иванов, И.Д. Аванесян и др.).

Для нашего исследования особую значимость представляют работы, в которых поднимается проблема эмоционально-нравственных основ деятельности общественных детских организаций (К.Д. Радина) и проблема заботы как педагогической категории (И.П. Иванов).

Обращение к трудам К. Д. Радиной было важно для нашего исследования, поскольку в них раскрывалась мотивация деятельности ребенка в пионерской организации, побуждающая его к участию в коллективных творческих делах на основе личностно-значимых мотивов. Здесь глубоко раскрыты личностные условия добровольчества (хотя этот термин автором не употреблялся).

Воспитательный процесс, по мысли И.П. Иванова, должен рассматриваться как «отношения творческого содружества поколений, позволяющих «открыто решать жизненно-практические задачи ... улучшения жизни окружающих, своего коллектива, своей собственной. Это сочетание различных видов общей заботы в соответствии с разными видами деятельности» [104,13-14]. Оценивая вклад И.П. Иванова в теорию коллектива, современный исследователь воспитания Е.В. Титова пишет:

«Достаточно вспомнить определение коллектива, которое дает автор: «Коллектив - это социальная группа, в которой развивается общая творческая забота об окружающей жизни, и о своем объединении, как частице общества, и о каждом товарище по объединению» [236]. По мнению Е.В. Титовой, «в коммунаром движении удалось объединить воспитательные цели-ценности с ценностями детской жизни. По сути, это есть иллюстрация единства жизни и воспитания». Отметим, что категория заботы, по мысли исследователей творчества И.П. Иванова, «не только приобретает педагогический смысл, но и пронизывает все структурные элементы воспитательного процесса, наполняет содержанием взаимодействие детей и взрослых». «Общая Забота» обладает мощным механизмом воздействия на воспитанника» [236,246].

И.Д. Аванесян, анализируя значимость коммунаром движения для современности, останавливает внимание на двух аспектах: «коллективная форма деятельности и сокрытие от воспитуемых педагогической цели». [3]. Идея скрытой позиции воспитателя – организатора добровольческой деятельности детей выступает одной из важнейших предпосылок актуализации добровольчества.

В современных условиях идея заботы соотносится с идеями добровольческой деятельности как деятельности помогающей и с идеями педагогической поддержки, смысл которой О.С. Газман выразил словами: «Растить в себе человека можно, только помогая другому быть человеком» [62,28].

Подростковое и юношеское добровольчество. Год рождения Коммуны юных фрунзенцев – 1959 г. Во главе КЮФа стояли И.П. Иванов, Л.Г. Борисова и Ф.Я. Шапиро. По структуре Коммуна являлась сводной комсомольско-пионерской дружиной, которая включала в себя 30 звеньев, состоявших из 10-15 активистов. Девизом КЮФа стал призыв М. В. Фрунзе: «Смело и бодро вперед, победа, во что бы то ни стало!». Для обозначения нового направления добровольческой деятельности был взят термин «коммуна», указывающий на связь с идеями А.С. Макаренко, реализующего

в 20 годы цель - воспитание коммунара. В теорию коммунарского воспитания была внесена категория заботы, в основании которой лежала идея «жизнь на радость и пользу людям». Коммунарская методика доказала, что «... проявление любви через заботу и творчества через участие в социальной и общественной деятельности обеспечивает условия для развития и самореализации растущего человека» [236]. В условиях действенной заботы о других людях видно, «с какой необходимостью соединяются, сплавляются в ней культура отношений, поведения и деятельности, как органично она сочетается с глубокой заботой человека о себе, о своем совершенствовании» [105]. «В то же самое время идея бескорыстной заботы и самоотдачи - одна из самых противоречивых, сложных и спорных для современной практики, но есть основания думать, что одна из самых перспективных для «педагогики будущего в настоящем» [236, с.246]. Эти идеи стали платформой для формирования коммунарского движения, охватившего значительную часть подросткового и юношеского населения страны.

Основная направленность коммунарской методики на этапе ее становления была определена следующим образом.

Источник: О коллективной организаторской деятельности пионеров, СПб, 1958, № 21, с. 67—68.

1. Создание коллектива на основе привлекательных для детей идеалов. Центр методики — понятие общей, творческой заботы об улучшении окружающей жизни. В этом значении забота включает одновременно и общую деятельность, и ее мотив (на кого или на что она направлена), и эмоциональное человеческое отношение к тем, о ком заботятся дети. Такая забота есть по сути гуманистически мотивированная деятельность, в процессе которой изменяется образ жизни детей, тем самым создаются условия для нравственного развития подростка.

2. Организация общественно значимой деятельности. Творческая социальная деятельность школьников обеспечивается общим поиском людей, нуждающихся в заботе, коллективных дел и способов совместной работы,

помогающих достичь наилучших результатов. Так были придуманы творческие дела: трудовой десант, гайдаровский рейд, «концерт-ромашка», город весёлых мастеров, вечер разгаданных и неразгаданных тайн, турнир знатоков, день рыцаря, интеллектуальный бой и другие.

3. Построение самоуправления с целью включения всех воспитанников в общую деятельность. Главная задача — исключить деление коллектива на активную и пассивную часть: все думают, что делать, зачем и как сделать лучше, интересней; все вместе готовят дело и обсуждают успехи, неудачи и их причины. Защищая идею совета дела, Иванов предлагал «... так строить работу, чтобы план общих дел был фактически результатом творчества всех отрядов, чтобы каждый, даже самый младший..., чувствовал, что выполняет план, в который вошли и его предложения, и его доля инициативы. Старшие предложат то, что им кажется самым важным, младшие своими предложениями сделают общий план привлекательным для себя, а в результате получится замысел, включающий и действительно общее для всей дружины, и особенное для каждой из возрастных групп».

4. Особые отношения в коммунарском коллективе, проникнутые заботой о каждом ребёнке и взрослом, включающие помощь, поддержку, заинтересованность в судьбе товарища, в его успехе. Эти отношения закреплены в законах товарищества.

Ниже приведены отрывки из воспоминаний, которые отражают эмоциональную, мотивационную основу участия в коллективных творческих делах коммуны.

Источник: газета «Комсомольская правда» — 1963. — 31 июля

«В четыре часа утра 22 июня, в ту минуту, когда двадцать два года назад началась война, двинулся по деревне отряд — молча, без горна, без барабана, сомкнутым строем. Приспущено пионерское знамя. В руках у ребят — огромные венки. Из каждого дома выходят люди, стоят у калиток, на глазах слезы... Потом все собрались на площади у школы. Читают список — имена 65 погибших во время войны жителей из трех окрестных деревень.

Открывают обелиск, сделанный ребятами. Нетрудно представить, что значил этот митинг для деревни».

«Старую избу мыли всем отрядом. Открывается детский сад «Светлячок». Игрушки привезли из Ленинграда. Сначала малыши шли недоверчиво, потом с раннего утра поджидали своих «воспитателей». Девочки читали им книжки, готовили к школе будущих первоклашек. Это называлось — операция «Цветы жизни».

Источник: газета «Комсомольская правда» от 24 января 1962 года.

«Первый сбор для меня был весенний, на весенних каникулах. Тогда я впервые с удовольствием пел вместе со всеми, хотя петь я не люблю, потому что не умею. Запел я на сборе лишь потому, что приятно было петь, когда кругом ребята, которые хорошо к тебе относятся, уважают тебя, хотя и они тебя и ты их мало знаешь. Первое, что приходит на память, это атмосфера сбора, атмосфера доброжелательства, уважения, веселья. Именно на сборе люди впервые раскрывают себя».

«Лучшее, что было на сборе, - это дружба большая и верная, которую каждый увезет с собой в сердце».

«Потом был летний сбор, он оглушил, ошеломил меня. Меня увлек быстрый ритм, все делалось на подъеме, без какого-либо давления и нажима со стороны коммунаров и старших. Походы, встречи, новые люди, поиски семей героев, дружба с местными, работа в поле — все это мне очень нравилось. Нравились и огоньки, и суды, и диспуты, все это было для меня в первый раз. Старался делать все. И после этого сбора меня приняли в коммунары. Я не понял, что произошло, но событие это повлияло на мою жизнь».

Источник: газета «Учительская газета». — 1988. — 27 февраля

«Надо так строить работу, чтобы план общих дел был фактически результатом творчества всех отрядов, чтобы каждый, даже самый младший..., чувствовал, что выполняет план, в который вошли и его предложения, и его доля инициативы».

«Чем полнее и глубже руководитель коллектива и другие воспитатели проявляют — в единстве — товарищеское уважение и товарищескую требовательность к себе и воспитанникам, тем быстрее, полнее и глубже развивается общая творческая гражданская забота об улучшении окружающей и своей жизни, тем успешнее, следовательно, происходит целостно-многостороннее развитие каждого как коллективиста, как товарища других людей».

Источник: газета «Первое сентября» за 02 ноября 1999 г.

«Все мы вспоминаем, как к нам на сбор пришел вчерашний выпускник консерватории Виктор Малов. В коммуну его послали на три дня — провести поход и тут же вернуться... Но в коммуне Виктор остался навсегда, мотаясь то и дело под фантастическими предлогами из Новосибирска в Ленинград».

Из письма С. Соловейчика: «Я в своей жизни, как и многие мои друзья, видел только один такой коллектив, но умноженный во много раз, — это Фрунзенская коммуна... В ней были замечательные правила поведения и замечательные ценности. Вот мы все говорим про правила, а не понимаем, что правила существуют только тогда, когда есть какие-то общие ценности. И все правила — это правила обращения с ценностями».

Источник: Воспоминания членов коммуны из книги С. Соловейчика «Фрунзенская коммуна». 1972 г.

«Свою жизнь «Азия» по-настоящему начала с тимуровского десанта. Разведчики вернулись к вечеру. Через три минуты собрался весь отряд. Рапорт: в деревне для нас есть три дела. В детском саду нужно напилить и наколоть дрова. В конце деревни — помочь старикам полить огород: поливают сами и воду носят за полкилометра. Во дворе школы грязно. Нужно убрать. Ясно? Вопросы есть?

«Организация работы продумана еще в лагере. Первая смена пыльщиков передает через забор козлы, берет пилы и топоры и уходит в лес. Остальные осторожно несут длинные сучковатые бревна. Работа началась. Шума почти не слышно — разведка рассчитала точно. Двигутся две цепочки — одна

подает бревна, другая уносит наколотые дрова. Через 15 минут пильщикам смена. Снова передаем дрова к садику. Поленница растет. И вот — 4 часа утра. Работа кончена. На дровах оставляем бумажку с контуром значка коммуны, нашего «кюфика». На нем буквы КЮФ — Коммуна юных фрунзенцев». [225,24]

«Председателям колхозов приказали принять коммунаров и обеспечить работой. Они усмехались: «Чего обеспечивать? Работы хватит. Только вот захотите ли?». Но не прошло и недели, как к 6 утра стали съезжаться председатели. Прямо к нам, не заворачивая в райком. Просили прислать коммунаров на поля. А нас было всего 150 человек. На планерках от председателей только и слышно было: «Мой «Урал»... «Моя «Волга»... «Мой «Алтай»... [225,49]

«Вот уже несколько дней подряд мы ходим по деревням и селам Ефимовского района. И до сих пор не было в этих местах памятника тем, кого нельзя забывать. Ни памятника, ни простого обелиска, ни придорожного камня с выбитой звездой. Мы решили поставить обелиск павшим солдатам. И люди смотрят на нас с надеждой, хотя мы растревожили их давнюю боль. Мы уходим, и они говорят нам вслед одно и то же: «Спасибо, что не забыли. Спасибо, что вспомнили...» [225,85].

Источник: С. Соловейчик. «Воспитание по Иванову» 1989 г. Выдержки анкет участников первых сборов из книги.

«Я впервые услышал, как поются песни по-настоящему. Решают все сами ребята. Дисциплина. Дружба. Я даже удивлялся, как совсем незнакомые ребята веселились, работали, все делали вместе».

«Мне очень понравились ребята. Когда можно - пошутят, когда надо — отчитают, всегда все объяснят, помогут».

«Я сделал в жизни гораздо меньше, чем мог. Лишь после того, как я пришел в коммуну, появились цели, радость. Понял, что такое настоящая дружба. Я привык к ребятам, походной жизни и не представляю свою жизнь иначе» [227,29].

Эти материалы позволяют говорить о том, что личностное отношение коммунара к делам «на радость и пользу людям», обогащалась коллективными переживаниями.

2.4 Специфика добровольческой деятельности детей на этапе становления рыночных отношений в конце XX – начале XXI века

В России XX век завершился этапом, получившим название перестройки, в рамках которой осуществлялся переход к капитализму, характеризующемуся как общество рыночных отношений. Обращаясь к этому явлению, С. А. Расчетина пишет: «Рынок оказывает существенное влияние на общественную и культурную жизнь человека, поскольку открывает двери для массового производства и массового распределения всех видов продукции, включая культурные образцы. В условиях рыночной экономики ребенок выступает как потребитель материальных услуг, которые должны обеспечить условия его достойного существования и полноценного развития» [203]. По мнению автора, «рыночные отношения стимулируют процессы активного отношения к собственной жизни, ориентируют на осмысление многообразия субъектных форм социального развития, на выбор тех из них, которые в наибольшей степени соответствуют индивидуальному потенциалу личности» [203].

Вместе с тем автор подчеркивает, что рыночные отношения в области педагогического взаимодействия могут снизить гуманистический потенциал педагогических процессов, изначально базирующихся на нематериальных ценностях общения и обмена мыслями, чувствами, оценками, суждениями [203,56]. Способность человека к чему-либо может определяться в условиях рынка с позиции стоимостных критериев. В этом смысле в системе рыночных отношений есть ущербность, связанная с принижением идеи гуманизма, утверждающего свободу и достоинство человека независимо от каких-либо исполняемых им социальных функций и ролей [248].

Характеристика социальной ситуации. Анализ источников этапа перестройки позволил выявить негативные тенденции, оказавшие влияние на социальную ситуацию развития ребенка: поляризация семей по уровню достатка, массовое обнищание семей, ослабление на этом фоне семейных функций, в том числе воспитательной; увлечение значительной части школ образовательным процессом в ущерб процессу воспитательному; разрушение пионерской и комсомольской организации; отсев из элитарных школ (лицей, колледжи, школы с углубленным изучением предметов) детей из социально незащищенных семей; разрастание границ социально-незащищенного детства: социального сиротства и его спутников: безнадзорности, беспризорности; появление на улицах города детей, порвавших связи с семьей и школой.

Одновременно заявили о себе позитивные тенденции: рост добровольческих инициатив, связанных с защитой ребенка в условиях нестабильности; открытие качественно новых структур временного пребывания беспризорных и безнадзорных детей: общественных ночлежек, гостиниц, приютов; появление школ индивидуального обучения для беспризорных и безнадзорных детей; начало государственной подготовки специалистов помогающих профессий: социальных педагогов, специалистов по социальной работе, практических психологов; формирование первых опытов совместной деятельности волонтерских групп и бизнеса.

Воспитание ребенка. Авторы, исследующие этот период становления капитализма в России, подчеркивают новую тенденцию, связанную с воспитанием детей. Вырастая из реальных жизненных обстоятельств, воспитание стало приобретать прагматические оттенки. На этапе 90-х - 2000-х годов наблюдались опережающие темпы взросления подростков, вынужденных активно включаться в зарабатывание денег для удовлетворения семейных и собственных потребностей. Зарабатывание денег осуществлялось социально одобряемыми способами (имеются в виду дети, не потерявшие связи с семьей, но испытывающие дефицит материальных

благ), и криминальными способами (имеются в виду дети улицы, потерявшие связь с семьей) [194].

В педагогике эта проблема была проанализирована С.Ю. Бурениной. Исследование охватывало значительное число респондентов разных школ. Респондентами исследования на этапе перестройки выступили подростки в возрасте от 10 до 17 лет, обучающиеся в шести школах (гимназии, городские общеобразовательные школы Санкт-Петербурга и Псковской области).

Исследуя социальную ситуацию развития подростков на этапе перестройки, она писала: «... деньги в широком смысле слова являются важным звеном процесса социализации современных подростков в целом. Уже факт расслоения семей по признаку «бедности – богатства» позволяет предположить, что ребенку из малообеспеченной семьи становятся недоступными оплачиваемые услуги из сферы образования и культуры и тем самым качество социализации как процесса вхождения в мир ценностей может быть значительно снижено ... когда мы рассуждаем о процессах социализации подрастающего поколения, всегда «за кадром» стоит проблема денег, которые в современных условиях нестабильности и социального расслоения выступают особым фактором социализации»[37].

Данные С.Ю. Бурениной, проводившей исследование влияния денег на процессы социализации подростков, ставили две цели: исследование феномена денег как фактора, значимого для социализации подростка, исследование влияния оплачиваемых видов деятельности на эмоционально-нравственную сферу подростков. В результате выявлялись подростки, социальное становление которых осуществлялось под влиянием денежных отношений с родителями и сверстниками. Процесс социализации рассматривался как процесс становления личностного «Я» в условиях включения подростка в оплачиваемые виды деятельности и осознания роли денег как самостоятельной ценности, как средства, обеспечивающего возможность реализации ценностей (антиценностей) подростковой жизни [37].

Мы рассматривали некоторые данные этого исследования для выявления элементов добровольческой деятельности детей.

Например, один из вопросов, заданных подросткам времени перестройки: «На что Вы хотели бы потратить деньги». Автор получил широкий разброс мнений подростков, желающих удовлетворить свои потребности в условиях сниженного бюджета семьи. Подростки хотели бы иметь деньги для того, чтобы реализовать множество собственных желаний. Однако, оценивая «раскладку» потребностей, анализируя перечень предпочитаемых трат, С.Ю Буренина пишет: «Мы обратили особое внимание на тот факт, что каждый пятый подросток, получающий деньги на себя, вновь возвращает их в семью, тратит их на братьев и сестер, родителей» [37].

Приведем несколько ответов на этот вопрос из материалов С.Ю. Бурениной: «Стал зарабатывать деньги, чтобы помочь маме, у нас большая семья», «хочу помочь», «зарабатываю и отдаю родителям, а они рады», «надо же помогать семье, если она в трудном положении», «если мы семья, значит каждый должен помогать друг другу, вот я и помогаю», «зарабатываю и покупаю подарки своей сестре, она рада», «надо иметь деньги, чтобы помочь бабушке, у нее маленькая пенсия: мы с мамой ей даем деньги, а она нам».

Добровольчество начала XXI века. Отличительная особенность периода состоит в том, что в то время стремительно развивается добровольчество взрослых. Приведем несколько цифр из развития добровольческого движения конца XX - начала XXI века.

К началу XXI века некоммерческий сектор России составляли тысячи разнообразных организаций, большинство из которых в той или иной степени использовали добровольческий потенциал. По данным Государственного Комитета статистики Российской Федерации, на начало 2000 года было зарегистрировано около 490000 некоммерческих организаций, из них 275 тыс. (60 %) - негосударственные организации, из которых активную деятельность в регионах вели около 70 тыс. организаций.

Ниже в нескольких таблицах представлены данные, полученные в 2006 году, на основе анализа 1321 анкеты некоммерческих организаций из 52 субъектов Российской Федерации.

Таблица 24

Добровольчество в России
(2006 г.)

Содержание ответов	Кол-во	%
В каких сферах работают организации, использующие труд добровольцев?		
Социальная помощь, в том числе благотворительность	302 орг.	22,9
Правовая помощь, защита прав и свобод граждан	294 орг.	22,3
Образование, воспитание, просвещение	213 орг.	16,1
Развитие и поддержка общественной активности	171 орг.	12,5
Охрана здоровья и здорового образа жизни	158 орг.	12,0
Культура, наука, экология, экономика и региональное развитие, физическая культура и спорт, досуг, политика, религия и т.д.	В существенно меньшей степени	
Каковы объекты (целевые группы) организаций, использующих труд добровольцев?		
Дети и подростки	266 орг.	18,0
Все категории населения, не выделяя отдельные целевые группы	263 орг.	17,8
Молодежь	225 орг.	15,2
Женщины и семья	159 орг.	10,8

Источник: Владимир Лукьянов, президент СПБ ОО «Благотворительное общество «Невский Ангел»

Таблица 25

Состав тружеников организаций

Состав организаций	Кол-во	Проценты
Персонал на платной основе	15754 чел.	12,6%
Добровольцы всего	109587 чел.	87,4%

Источник: Владимир Лукьянов, президент СПб ОО «Благотворительное общество «Невский Ангел»

Для начала XX века характерно появление объединений, созданных ветеранами, многодетными семьями, родителями детей - инвалидов, формируемые людьми, озабоченными жизненными проблемами, совместно действующими для их решения в условиях правового вакуума [352].

Эффективной формой организации добровольческих действий стали акции, основанные на сотрудничестве между добровольческими организациями, органами власти, коммерческими организациями. Уже к середине 90-х годов они стали широкомасштабными.

Таблица 26

Возрастной состав добровольцев

Возраст	Проценты
До 18 лет	16%
От 18-до 35 лет	38%
От 36-до 55 лет	25%
От 56 лет и старше	21,0%

Источник: Владимир Лукьянов, президент СПб ОО «Благотворительное общество «Невский Ангел»

Таблица 27

Социальный состав добровольцев

Социальный состав	Проценты
Рабочие и служащие	28,0%
Студенты	27,0%
Пенсионеры	21%

Школьники	13%
Домохозяйки	6,0%
Безработные	4,0%
Предприниматели	3,0%

Источник: Владимир Лукьянов, президент СПБ ОО «Благотворительное общество «Невский Ангел»

Статистика показывает, что от конца XX к началу XXI века возрастные границы добровольческой деятельности снизились, в нее стали активно включаться подростки и молодежь.

Добровольческая деятельность подростков на современном этапе. Поскольку диссертант работает длительное время в школе в должности социального педагога, была возможность внести в историко-педагогическое исследование элементы исследования, позволяющего раскрыть современное состояние проблемы. Основной базой опытно-экспериментальной работы стала средняя школа № 236 Фрунзенского района Санкт-Петербурга. Дополнительные базы - ГБОУ СШ 215, 310, 363, 364 Фрунзенского района, ГБОУ СШ 294 Центрального района. Респондентами выступили 96 подростков 7-х и 8-х классов. Подростками был предложен ряд методик, выясняющих соотношение материальных и альтруистических мотивов жизнедеятельности (тест - анкета Б.И. Додонова, позволяющий выявить эмоции, испытываемые человеком в процессе жизнедеятельности, выступающие в качестве ценностей, методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной и др.).

Результат исследования по методике Б.И. Додонова: самые высокие результаты связаны с ориентацией на эмоции приобретательства. Эту эмоцию хотели бы пережить как ценность практически все подростки, входящие в группу респондентов. Положительные эмоциональные переживания они связывают с приобретением новых вещей, которые необходимы для поддержания собственного имиджа (современные технические новинки: телефоны, айфоны, особая одежда, престижные с

точки зрения подростков музыкальные диски, коллекции машинок и др.). Потребность в альтруистических переживаниях, согласно полученным данным, вошла в первую пятерку подростковых потребностей. Возможность такого переживания значима для 53 человек. Одновременно настораживает тот факт, что для 24 человек эта потребность оказалась незначимой. Согласно методике О.Ф. Потемкиной, ориентация на альтруизм занимает третье, достаточно высокое место. Однако примерно половина подростков не имели возможности пережить эту эмоцию.

Полученные данные легли в основу опытной работы. В течение 2012 - 2014 годов было проведено десять добровольческих акций. Старт каждой акции давало «Объявление», в котором содержалась информация о том, кому акция предназначена, в каких формах будет готовиться и проводиться. Особо подчеркивалось, что это дело добровольное. При подготовке акции учитывалась выявленная направленность подростков на процесс, на результат, на общение, на организацию дел. Поэтому подготовка волонтерской акции предполагала широкое разнообразие видов и форм деятельности, обеспечивающее включение в нее подростков на основе разных мотивов, часто лежащих «в стороне» от альтруизма. Имея на руках материалы диагностики, характеризующие состояние ценностно-смысловой сферы каждого подростка в отдельности, мы имели возможность сравнивать меру их участия в акциях.

Исследование показало, что число изначально альтруистически настроенных подростков оставалось в акциях примерно одинаковым. Они выступали как инициативная группа, вовлекающая в свою орбиту других. Остальные подростки включались в акции по другим мотивам: «любопытно», «интересно», «за компанию» и т.д.;

По окончании каждой акции на круглых столах фиксировались суждения подростков, характеризующие их эмоциональные состояния. Нас интересовало, как в процессе подготовки и проведения акции происходит переориентация подростков, включающихся в деятельность по разным

мотивам, на альтруистические переживания. Такое движение в сторону цели возможно, если на этапе реального осуществления акции подросток пережил глубокую положительную эмоцию. Эмоциональные состояния, испытываемые на завершающем этапе акции, отражены в «мини-сочинениях» участников акции.

Повторная диагностика показала средний, но максимально приближенный к высокому, показатель направленности подростков на альтруизм, то есть для подростков он стал представлять одну из важнейших человеческих ценностей.

Материалы исследования показали значительное улучшение картины по показателю альтруистической направленности. Она в целом поднялась выше, заняла второе место по методике Б.А. Додонова в 7-х классах и по методике О.Ф. Потемкиной в 8 классе.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

1. Двадцатый век – историческое время формирования социалистического государства – может быть разбит на ряд этапов, характеризующихся актуализацией добровольческой деятельности детей, перемежающихся с этапами, в рамках которых детские инициативы побуждаются действиями разных государственных структур. Исследование позволило выявить и кратко охарактеризовать три этапа, характеризующиеся актуализацией детских добровольческих инициатив: время революционных преобразований 20-х годов (скауты, пионеры), Великой Отечественной войны 1941 -1945 г. (тимуровцы), 60-80 г. (коммунары),

Сравнительный анализ добровольческой деятельности на этих этапах показал, что есть общие социальные предпосылки, стимулирующие добровольческую деятельность. Они зависят от взаимодействия государства и общества. Гражданские инициативы возникают в такие периоды времени, когда ослабляются государственные механизмы защиты детей, и общественные структуры берут часть обязанностей на себя. Эту тенденцию

можно наблюдать в 20-е годы, и на этапе перехода страны к рыночным отношениям. Социальными предпосылками можно назвать потребность государства в мобилизации населения для решения сложных задач, стоящих перед страной, и обеспечение условий для проявления общественной инициативы. Эта тенденция наиболее ярко представлена на этапе военного времени. В периоды ужесточения государственного контроля над разными сторонами жизни общества общественная деятельность теряет свой масштаб. Наиболее ярко эта тенденция характеризует предвоенное тоталитарное время.

Педагогические предпосылки детских добровольческих инициатив связаны с пониманием ребенка как активной личности, базируются на теории связи воспитания с жизнью, с практикой решения общественно-значимых задач. В 20-е и 60-е годы включению детей в добровольческую деятельность способствовала реализация принципа коллективизма, усиливающего эмоциональную сторону жизни добровольца. Эта особенность фиксируется в воспоминаниях участников Коммуны юных фрунзенцев. Важной педагогической детского добровольчества выступает скрытая позиция воспитателя, организующего и направляющего деятельность и способствующая проявлению инициативы.

В России начальный этап реализации рыночных отношений (90 г. XX века) привел к расслоению детского населения по уровню удовлетворения жизненно важных потребностей, что вынудило часть подростков от 10 до 17 лет включиться в процесс зарабатывания денег. Рыночные отношения, формирующие ситуацию все возрастающего потребления товаров и услуг, усиливающие прагматические интересы подрастающего поколения к потреблению материальных ценностей, побудили практиков и ученых заострить внимание на специфике формирования ценностно-смысловой сферы подростка в новых социальных условиях. По мере движения к нашему времени был актуализирован общественный поиск путей преодоления

негативных последствий социального развития, в число которых вошла добровольческая деятельность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие поддерживающей практики зародилось в эпоху Средневековья как практика добродетели, осуществляемая в форме милосердных поступков по отношению к бедствующему человеку, носящая стихийный, безличный характер. История ее развития показывает, что по мере движения к XX веку поддерживающая практика под нажимом государственной власти структурировалась, приобретала системный характер государственных учреждений, организуемых в соответствии с нуждой человека (богадельни, больницы, сиротские дома и др.) и управляемых органами государственной власти. Добровольческая практика в этом случае существовала параллельно государственным структурам как частная деятельность отдельных благотворителей. Существенные коррективы в этот процесс были внесены во второй половине XIX века, характеризующегося актуализацией множества общественных течений, движений, гражданских инициатив, в том числе, связанных с поддержкой ребенка. Вторая половина XIX века рассматривается в истории как время широких бескорыстных общественных инициатив, опережающих в своем развитии государственные структуры поддержки. Общий вывод состоит в том, что на всех этапах исторического процесса добровольческая деятельность выступала как средство реализации альтруистических потребностей взрослого человека.

Исторический анализ проблемы показал, что на всех этапах воспитание было социально ориентированным, соотносилось с социальными задачами общественного развития. Ребенка, включенного в процесс воспитания, побуждали готовиться к служению идеалам: религиозным (Средневековье), государственным (XVIII – первая треть XIX в.), общественным (вторая пол. XIX века), социалистическим (XX век).

Воспитание готовило ребенка к жизни в социуме в соответствии с преобладающими теоретическими взглядами на человека: религиозными, просветительскими, собственно социологическими, социалистическими. Научная мысль о социальных основах воспитания активно заявила о себе в конце XIX - начале XX века, когда на новый уровень развития вышла социология, и оформилась в самостоятельную теорию в 20-е годы XX века.

Обращение к источникам показывает, что для реализации целей воспитания взрослый выбирал разные виды деятельности. Несколько раз в истории выделяются периоды, когда решение задач воспитания осуществлялось на основе вовлечения детского населения в добровольную поддерживающую практику. (Средневековье, 20 - 40 - 60 - 70-е г. XX века). В первом случае дети вовлекались в религиозную практику милосердия, которая была обязательной и повсеместной, во втором случае – в социально ориентированную практику оказания помощи беспризорным, которая осуществлялась группой детей – членов общественных организаций, в третьем случае – в тимуровскую работу, в четвертом - в практику у заботы об окружающих, реализуемую участниками коммунарского движения. Понимание значимости этой деятельности для воспитания ребенка нарастало по мере движения от начала к концу XX века.

История позволяет выделить несколько видов предпосылок актуализации детского добровольчества (социальные, педагогические, индивидуально-личностные). Социальными предпосылками этого процесса выступает, во-первых, потребность государства в своей деятельности опираться на общественные структуры. Появление общественных организаций способствует вовлечению в эту практику людей разной профессиональной, конфессиональной направленности. Во-вторых, социальной предпосылкой детского добровольчества выступает снятие с детства ограничений (сословных, связанных с полом и возрастом). Педагогическими предпосылками становления детского добровольчества выступают: опора на теории, согласно которым преодолевается закрытость

воспитательных учреждений, педагогизация среды, связанная с формированием структур, в которые дети включаются на основе интересов, ориентация педагогов на реализацию принципов активности, самостоятельности ребенка, связи воспитания с жизнью, с решением общественно-значимых задач, скрытая позиция воспитателя – организатора добровольчества. Индивидуально-личностными предпосылками выступает степень выраженности альтруистической потребности и способ ее реализации (индивидуальные формы материальной и нравственной поддержки, единовременные – долговременные формы участия в добровольческой деятельности).

Список литературы

1. Абакумова, И.В., Ермаков, П.Н., Рудакова, И.А. Смыслоцентризм в педагогике: новое понимание дидактических методов/ И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова - Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2006. – с. 256
2. Аванесян, И.Д. Творчество и воспитание / И.Д. Аванесян - СПб: КАРО, 2004. – с. 160
3. Аванесян, И.Д. Коммунарское движение: реализация идей и развитие опыта / И.Д. Аванесян - СПб: Изд. РГПУ им А.И. Герцена., 2009.
4. Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга /А. Адамович, Д. Гранин –Л.: Лениздат, 1984 – с. 543
5. Акимова, Е.В. Педагогическое волонтерство в деятельности детско-молодежных объединений: автореферат диссертация ... канд. пед. наук./ Е.В. Акимова - Рязань, 2006 –с. 177
6. Антология по истории педагогики в России (первая половина XX века): Учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. - с.103
7. Антилогова, Л.Н. Альтруизм и его роль в профессиональной деятельности социального работника / Л.Н. Антилогова // Социальная работа в Сибири / Ответственный редактор Н.И. Морозова. - Кемерово, 2004-с. 35-55.
8. Антология социальной работы. В 5 т. Т. 2. Феноменология социальной патологии / Сост. М.В. Фирсов.- М.: Сварогъ-ВФ СПТ,1995.- с. 400
9. Антонова, Т.А., Иванов, Е.В. Социально-педагогическая работа с беспризорными детьми в истории России: монография / Нов Гу им. Я.Мудрого. – Великий Новгород, 2014. - с. 148
10. Анциферов, К.И. Нищенство и борьба с ним/ К.И. Анциферов. - СПб., 1913.

11. Ашрот, П.Ф. Призрение бедных в России / А.Ф. Ашрот. - СПб., 1902.-с. 18
12. Бадя, Л.В. Исторический опыт социальной работы в России / Л.В. Бадя., Л.И. Демина, В.Н. Егошина. - М., 1994. – с. 255
13. Бахрушин, С.В. Малолетние нищие и бродяги в Москве. Исторический очерк/ С.В. Бахрушин // Москва: Городская типография, 1913. – с. 51
14. Бессмертный, Ю.Л. Индивид и понятие частной жизни в средние века (в поисках нового подхода) / Ю. Л. Бессмертный // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. 2003. - М., 2003. - С. 484-491.
15. Бехтерев, В.М. Вопросы общественного воспитания/ В.М. Бехтерев // Вестник воспитания, - 1909. № 9.- С.103-141.
16. Бецкой, И.И. Учреждение Императорского Воспитательного дома для приносных детей и гошпиталя для бедных родительниц в столичном городе Москве / И. Бецкой. - СПб.: Императорская Академия Наук, 1763. - С. 6+6+5+63.
17. Бецкой, И.И. Учреждения и уставы, касающиеся до воспитания и обучения в России юношества обоего пола, во удовольствие общества собраны и новым теснением изданы / И. Бецкой. В 2-х томах. Т. 1.- СПб., 1774. – с . 203
18. Бим-Бад, Б.М. Педагогическая антропология: Учебное пособие / М. Бим-Бад. – М.: Изд-во «УРАО», 1998. – с. 576
19. Битва за Ленинград. Проблемы современных исследований. - СПб, 2007 – с. 372
20. Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России: в 2 т. Т.1/ под ред. П.И. Лыкошинаэ - СПб, 1901- с. 594
21. Благотворительные учреждения Российской Империи. Составлено по повелению Собственно е. и. Величества. Канцелярия по учреждениям Марии: т. 1-3-СПб, 1900 - 3 т.
22. Благотворительность в России, т.1, СПб, 1906

23. Благотворительность в России 2003/2004. Исторические и социально-экономические исследования. - СПб: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2004 – с. 608
24. Благотворительность в России 2004/2005. Исторические и социально-экономические исследования. - СПб: Изд-во Звезда, 2005 –с. 457
25. Благотворительность и милосердие в Санкт-Петербурге / В.Н. Занозина, Е.А. Адаменко. – СПб.: Лики России, 1998. – с. 248
26. Блокадный дневник – СПб -Таллин: Изд-во «Петроцентр», 2010 – с. 410
27. Блонский, П.П. Избранные педагогические произведения / П.П. Блонский. / Редкол. Б. П. Есипов, Ф. Ф. Королев, С. А. Фрумов; сост. Н. И. Блонская, А. Д. Сергеева; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики. - М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. – с. 696
28. Боброва, Е.Ю. Основы исторической психологии/ Е.Ю. Боброва. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. – 1997. – с. 235
29. Бобрышов С.В. Вопросы духовно-нравственного воспитания ребенка и проблема нравственного облика учителя в отечественных учебных пособиях по педагогике второй половины XIX в. // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. Научно-технический журнал. – Ростов-на-Дону: Изд-во ФГБОУ ВПО РГУПС, 2014. – Выпуск №1 (26). – С. 24-28
30. Богданов И. Ленинградская блокада. От А до Я, СПб, ОАО Печатный двор им. Горького, 2010 –с.425
31. Богданова, Е.В. Волонтерская деятельность как фактор формирования положительной мотивации подростков на участие в социальной деятельности / Е.В. Богданова // Социализация молодежи в условиях развития современного образования: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (14–15 февраля 2004 г.). – Новосибирск: ИЗД. НГПУ, 2004. – с. 8–13.

32. Богуславский, М.В. Генезис гуманистической парадигмы образования: проблемы образования в отечественной педагогике начала XX в. / М.В. Богуславский // Педагогика.- 2000. - №4. с.63 – 70.
33. Бочарова, В.Г. Педагогика социальной работы / В.Г. Бочарова. – SvR – Аргус, 1994. – с. 208
34. Бочарова В.Г. Социальное воспитание учащихся/ В.Г. Бочарова, Б.П. Битинас // Опыт разработки концепций воспитания.- Ростов –на-Дону, 1993. Ч.1.
35. Бочарова, В.Г. Приоритеты научных исследований в векторе социального развития России / В.Г. Бочарова // Социальная педагогика в России. - Изд-во «Современное образование». – 2013. - № 1. - С. 19 – 27.
36. Братусь Б.С. Нравственное сознание личности (Психологическое исследование) / Б.С. Братусь. М.: Знание, 1985. – с. 64
37. Буренина, С.Ю. Влияние денег на процессы социализации современных подростков : Дис. ... канд. пед. наук: СПб., 2000 – с. 182
38. Бутыльников, А.С. Императорское человеколюбивое общество (1802 - 1902). / А.С. Бутыльников, Г.Ф. Кербак . - СПб.: тип. т-ва «Общественная польза». – 1902. – с. 24
39. Вахтеров, В.П. Основы новой педагогики/ В.П. Вахтеров // История педагогики в России: Хрестоматия. - М.: «Академия», 2000. - с. 309-313.
40. Ван-Путерен, М.В. О способе призрения незаконнорожденных и бесприютных детей в России и заграницей/ М.В. Ван-Путерен. - СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1893. - с.20
41. Васильева, З.И. История педагогики и образования" / З.И. Васильева – М: Изд-во Академия, 2011 – с. 432
42. Ведомство детских приютов. - Спб.: 1897.
43. Ведомство учреждений императрицы Марии (1797-1897) Санкт-Петербург, 1897.

44. Вентцель, К.Н. Самоуправляющиеся общины детей как средство воспитания/ К.Н. Вентцель // Свободное воспитание. – 1911 - 1912. - №6.- с.10-34.
45. Вентцель, К.Н. Новые пути воспитания и образования детей/ К.Н. Вентцель. - М., 1910. – с. 111
46. Виндельбанд В. Прелюдии / В. Виндельбанд – СПб., 1904. с. 320
47. Владимирский – Буданов, М.Ф. Государство и народное образование в России XVIII века / М.Ф. Владимирский – Буданов. – Ярославль, 1874. – с. 325
48. Всеобщая Декларация волонтеров // Вестник благотворительное: 1995. -№5(21).- с. 12
49. Всероссийское совещание работников детских комиссий и обществ «Друг Детей», М , 1930 - с. 64
50. Вульфсон Б.Л. Сравнительная педагогика. История и современные проблемы. / Б.Л. Вульфсон - М.: УРАО, 2003 – с. 232
51. Выготский, Л.С. Вопросы детской психологии / Л.С. Выготский. – СПб.: Союз, 2004. – с. 224
52. Выготский, Л.С. Проблема возраста // Л. С. Выготский. Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Педагогика, 1984. – 4 т.
53. Газета «Киевская мысль» № 205, 1918 г.
54. Газета «Царскосельское дело» №25. 15 июня 1909, №18. 30 апреля 1910, №22. 28 мая 1910 №30. 23 июля 1910, №32. 6 августа 1910, №43. 22 октября 1910, №46. 11 декабря 1910
55. Газета «Друг Детей» май 1925 г., стр23
56. Газета «Ленинградская правда» 127 от 01 июля 1943 г.
57. Газета «Пионерская правда» № 6 от 10 февраля 1943.
58. Газета «Смена» № 235 от 03.12.1941 года
59. Газета «Смена» № 182 от 14 ноября 1942 года.
60. Газета «Смена» №128 от 11.09.1942 года

61. Газман, О.С. Базовая культура и самоопределение личности. Базовая культура личности: теоретические и методологические проблемы / О. С. Газман; сб. научных трудов. – М., Изд-во АПН СССР, 1989. – с.150
62. Газман, О.С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века. Идея свободы ребенка в образовании как педагогическая цель / О.С. Газман // Классный руководитель. – 2000. - № 3. – С. 7-33.
63. Галагузова, М.А. Категориально-понятийные проблемы социальной педагогики / М.А. Галагузова // Понятийный аппарат педагогики и образования: Сб. научных трудов. Вып 3. – Екатеринбург, 1998. - с. 168-184.
64. Герье, В.И. Призрение общественное// Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. / Под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. В 82 книгах. В 43 томах. Кн. 49. Т. 25. - СПб.: Тип- Литограф. И.А. Ефрона, 1898. - с. 165-177.
65. Герье, В.И. Записки об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки/ В.И. Герье. – СПб.,1897. – с.110
66. Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева - книжки I – III . – Москва. – «Наука», 1975.- с.128
67. Горбунов-Посадов, И.И. Воспитание человека и народа/ И.И. Горбунов-Посадов // Свободное воспитание. – 1918. – № 8-9.
68. Гордин И.Г., Алиева Л.В. Пионерская летопись (1962-1972 гг.). // Народное образование, 1972. - № 1-4. – с. 56
69. Грабакина, Л.Д. История государства Российского. М. «Книжная палата», 1999. – с. 446
70. Григорьев, И.Н. Социально-культурные условия формирования гражданской активности молодежи в процессе волонтерской деятельности / И.Н. Григорьев // автореф. дисс. кандидат педагогических наук Тамбов, 2009. – с. 207

71. Гусейнов, А. А. Великие моралисты / А. А. Гусейнов. – М.: Республика, 1995. – с. 128
72. Гуревич, А.Я. Исторический синтез и школа Анналов /А.Я. Гуревич. – М.: Индрик,1993. – с. 312
73. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры/ А.Я. Гуревич. Избранные труды: в 2 т. – М.-СПб.: Университетская книга, 1999. – Т.2. – с. 560
74. Декреты Советской власти. Сборник документов в 5 томах. Т.1.- М.: Изд-во политической литературы 1557. – с. 626
75. Демков, М.И. Русская педагогика в главнейших ее представителях. Опыт историко-педагогической хрестоматии / М.И. Демков. – М.: К.И. Тихомиров, 1911.1915. – с. 334
76. Демков, М.И. Древне–русская педагогика (X-XVII вв.) / М.И. Демков. История русской педагогики. – М., изд. авт., 1913. – Ч.1. – с. 302
77. Дерябин, П.О. О христианском милосердии по учению святых отцов церкви / П.О. Дерябин. – М.: Общедоступная американская типолиитография Ю.М. Гофмана, 1878. – с. 154
78. Дерюжинский, В.Ф. Заметки об общественном призрении / В.Ф. Дерюжинский. – М.: тип. «Рус. вед.», 1893. – с.87
79. Дети беспризорные // Словарь-справочник по социальной работе / под ред., д-ра ист. наук проф. Е. И. Холостовой. – М.: Юрист, 1997. – с. 72-74.
80. Дети города-героя сост. А.А. Мойжес. - Л., Лениздат , 1974 г. – с. 424
81. Детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии (1839–1889 г.). К пятидесятилетию со времени издания Положения о Детских приютах 27 декабря 1839 года. – Спб., 1889. – с. 391
82. Дильтей, В. Описательная психология [Пер. с нем. / Предисл. В. Экземплярского]. – 2-е изд. / В. Дильтей. – СПб.: Алтейя, 1996. – 160 с.
83. Додонов Б.И. Эмоция как ценность / Б.И. Додонов. М.: Политиздат, 1978. – с. 271

84. Додонов Б.И. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности.— “Вопросы психологии”, 1975, № 6.
85. Дриль, Д.А. Бродяжничество и нищенство и меры борьбы с ним/ Д.А. Дриль. – СПб., 1898. – с. 34
86. Друг детей// журнал, М 1925 -№ 1-12
87. Духовский, М. Городские попечительства о бедных в Москве / М. Духовской // Трудовая помощь, 1897. – № 3.
88. Женщины-города Ленина / Е. А. Гилярова, М. Н. Попова, М. Я. Разумова. - Л.: Лениздат, 1963. – с. 408
89. Женщины и война. О роли женщин в обороне Ленинграда 1941-1944/ сборник статей –СПб, СПб университет, 2006 –с.314
90. Жуков, И.Н. Русский скаутизм. / И.Н. Жуков - Петроград: Изд-во В. А. Березовского, 1916.
91. Жуков, И.Н. Путешествие звена «Красной Звезды» в страну чудес. Повесть. / И.Н. Жуков — Харьков: Изд-во Всеукраинского общ-ва содействия Юному Ленинцу, 1924.
92. Журнал «Друг Детей» № 1(3) 1926 г., стр. 33
93. Журнал «Друг Детей» № 1-12 за 1925 г.
94. Журнал «Друг Детей» № 1-12 за 1933 г.
95. Журнал Санкт-Петербургского Епархиального Попечительства о бедных духовного звания (9 февраля 1874 г. –23 декабря 1875 г.) //ЦГИА СПб., ф. 2023, оп. 1 (1874-1875 гг.), д. 1, л. . 14-15, 33-34, 48-49.
96. Журнал «Ученик» №1, 4 сен. 1910, №15. 11декабря 1910, №28. 12 марта 1911
97. Загвязинский, В.И. Теория и методология социально-педагогического исследования// Социальная педагогика: Монография. / Под ред. В.Г. Бочаровой. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС. 2004.
98. Замалеев, А.Ф. Восточнославянские мыслители / А.Ф. Замалеев. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1998. – с. 270

99. Захарова, Л.Т. Самодержавие и отмена крепостного права в России. / Л.Т. Захарова - М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. – с. 256
100. Зезина, М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР / М.Р. Зезина – М: Педагогика, 2000. - № 3. –с. 59
101. Зеньковский, В.В. История русской философии. В 2-х томах. Т.2. / В.В. Зеньковский. – М. Ростов-на-Дону: АСТ Феникс, 1999. – с. 540
102. Зеньковский, В.В. Психология детства / В.В. Зеньковский. – Екатеринбург: Деловая книга, 1995. – с. 346
103. Иванов, Е.В. Феномен свободы в педагогике Западной Европы и России (Вторая половина XIX - начало XX веков) / Е.В. Иванов // Дис. д-ра пед. наук : 13.00.01 - Великий Новгород, 2004 – с. 345
104. Иванов, И.П. Звено в бесконечной цепи / И. П. Иванов. – Рязань: Рязанское отделение Российского Фонда культуры, 1994. – с. 120
105. Иванов, И.П. Наша забота / И. П. Иванов // Педагогика общей заботы. – СПб: Образование, 1996. – с. 84
106. Иванов, И.П. Товарищество // Учительская газета. — 1988. — 27 февраля
107. Иванов, И.П. Воспитание общим делом. Из опыта Коммуны им. Макаренко // Ленинградская правда. — 1978. — 23 ноября
108. Иванов, И.П. Воспитывать коллективистов: Из опыта работы школ Ленинграда и Лен. Области / И.П. Иванов — М.: Педагогика, 1982.
109. Иванов, М.С. К проблеме оценки потенциала самореализации личности в процессе обучения / М.С. Иванов, М.С. Яницкий // Философия образования, 2004. — № 3(11). – с. 233-241
110. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века/ Под общ. ред. И.Я. Щипанова. – М.: Госполитиздат, 1952. – Т.1. – 712 с. – Т.2. – с. 607
111. Измайлов, А.Е. Рассуждение о нищих, каким способом можно уменьшить у нас в России великое число оных и доставить всем просящим безнужное пропитание безо всякого на то иждивения от

- казны, написанное Александром Измайловым / А.Е. Измайлов. – СПб.: тип. Ив. Глазунова, 1804. – с. 23
112. Именной указ от 31 января 1712 года (№ 2477) «Об учреждении во всех губерниях гошпиталей» // Первое Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 года. - Т. IV. (1700-1712). - СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830. - с. 791.
113. Именной, объявленный из Сената указ от 4 ноября 1715 года (№ 2953) «О сделании в городах при церквях гошпиталей для приему и содержания незаконорожденных детей» // Первое Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 года. - Т. V. (1713-1719). - СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830. - с. 181.
114. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы (Интернет-газета от 27.09.2011)
115. Иоанн Златоуст Подавай милостыню, ибо она любезна богу / И. Златоуст – М.: Отд. распротр. духовно-нравств. книг при Моск. об-ве любит. духовн. просвещения 1900. – с. 16
116. Иоанн Златоуст Полное собрание творений / Иоанн Златоуст. – М.: Православ. книга, 1991. – Т.1. Кн.1. – с. 398
117. Иорданский, Н.Н. Основы и практика социального воспитания / Н.Н. Иорданский. – М.: Работник просвещения, 1925. – с. 387
118. Иорданский, Н.Н. Основы социального воспитания в народной школе / Н.Н. Иорданский. – М: Изд-во журнала «Народный учитель», 1919. – с. 90
119. Исаков, Н.В. Сборник сведений об общественной благотворительности // Вопросы благотворительности, 1897. с.43-47.
120. История воспитательных домов в Петербурге и Москве// Чтения в обществе истории и древностей российских. 1860. Кн.2. с .93-160.

121. История педагогики в России: Хрестоматия: для студентов гуманитарных фак.высш. учеб. Заведений / Сост. С.Ф. Егоров.-2-е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2000.- с. 400
122. История социальной работы в России. // Словарь-справочник по социальной работе. /Под ред. д-ра ист. наук проф. Е.И. Холостовой. - М.: Юрист, 1997. – с. 424
123. История социальной работы в России. Учебное пособие – М.: МГСУ: Союз, 1998. – с. 295
124. История социальной работы в России. Хрестоматия:учебное пособие – М: Флинта, 2009 –с. 481
125. Каменский, П.В. Врачевание бедности. Опыт исторического исследования. Ч.1. / П. Каменский. – М: тип. Рус. т-ва, 1909. – с. 116
126. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / А. Камю; [пер. с фр. И. Я. Волевич, Ю. М. Денисова, А. М. Руткевич, Ю. Н. Стефанова]. – М.: Политиздат, 1990. – с. 415
127. Каннабих, Ю.В. История психиатрии / Ю.В. Каннабих. – М.: Центр творческого развития МГП ВОС, 1994. – с.528
128. Каптерев, П.Ф. История русской педагогики / П.Ф. Каптерев – Пг.: тип. В. Безобразова и К^о, 1915. – с. 746
129. Кащенко, В.П. Положение к докладу об организации призрения душевнобольных в С-Петербургской губернии / В.П. Кащенко. – СПб.: Т-во худож. печати, 1910. – с. 2
130. Кащенко, В.П. Общество, школа и дефективные дети / В.П. Кащенко //Дефективные дети и школа: Сб. статей/ Под. Ред. В.П. Кащенко.- М.,1912.- С. 6.
131. Кибальтич Журнал Императорского человеколюбивого общества. 1821, №11
132. Клибанов, А.И. Духовная культура средневековой Руси / А.И. Клеббанов. – М.: Аспект Пресс, 1996. – с. 367

133. Ключевский, В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники/ В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1993. – с. 416
134. Ключевский, В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. / Сост., вступ. ст. и прим. В.А. Александрова. - М.: Правда, 1990. – с. 624
135. Коган Л.Н. Человек и его судьба / Л.Н. Коган . – М.: изд-во «Мысль», 1988. – 283 с. – с. 102
136. Кондаков, И.В. Культура России. Часть 1. Русская культура: краткий очерк истории и теории: Учебное пособие для студентов вузов / И.В. Кондаков. – М.: Книжный дом «Университет», 2000. – с. 360
137. Кошелева, О.Е. «Свое детство» в древней Руси и в России эпохи Просвещения (XVI-XIII в.в.). Учебное пособие по педагогической антропологии и истории детства / О.Е. Кошелева. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – с. 320
138. Крупенина, М.В. Пионеры и школа / М.В. Крупенина. – М.,1924. – 22 с.
139. Крупенина, М.В., Шульгин, В.Н. В борьбе за марксистскую педагогику / М.В. Крупенина, В.Н. Шульгин –М, 1929 – с. 89
140. Крупская, Н.К. Поменьше барабанного боя. Пед. соч. Т. 5 - с.103
141. Крышук, Н.П. Фрунзенская коммуна: торжество и драма свободного братства / Н.П. Крышук - газета «Первое сентября». 1999 г. 2 ноября
142. Кудинов, В.А. Общественные движения и организации детей и молодежи в России XX веке. / В.А. Кудинов - Кострома, 1994,. - с. 145
143. Кудрявцев, А. Исторический очерк христианской благотворительности / А. Кудрявцев. – Одесса, 1883. – с. 34
144. Кузнецова, Т.И. Создание и деятельность Российского движения скаутов (1910-1923 гг.) Автореферат дис.канд.ист.наук. - Саратов,1993. – с. 14.
145. Культурный шок и социально-педагогическое сопровождение подростков за границей. Теория и практика: Монография /Под ред.

- С.А. Расчетиной, В.Э. Зюсса. – СПб.: Изд-во «Росток», 2010. – с. 264
(совместно с Германией)
146. Куприянов, Б. В. Социокультурные основы социального воспитания // социальная педагогика: диалог теории и практики: материалы международной научно-практической конференции – Саратов: Научная книга, 2006 – с.75-81
147. Левенстим, А.А. К вопросу о профессиональном нищенстве / А.А. Левенстим. – СПб.: тип. Правительствующего сената, 1899. – 18 с.
148. Левитина, М. Беспризорные: Социология. Быт. Практика работы. / М. Левитина - М., 1925
149. Леонтович, Ф.И. Школьный вопрос в древней России / Ф.И. Леонтович. – Варшава, 1892. – с. 51
150. Лузина, Л.М. Теория воспитания: философско-антропологический подход / Л.М. Лузина. - Псков: ПГПИ им. С.М. Кирова, 2000. – с. 190
151. Лузина, Л.М. Педагогическая антропология как общий подход к построению и реализации процесс воспитания / Л. М. Лузина // Учебные записки петрозаводского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 56-60.
152. Лыкошин, П.И. Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России. СПб., 1901
153. Макаренко, А.С. педагогические сочинения: в 8 т. Т.1/ Главный редактор М.И. Кондаков. М.: Педагогика, 1983. – с. 366
154. Маккавейский, Н. Из истории воспитания в России // Труды Киевской духовной академии, 1904. Т.1. Кн. V.
155. Максимов, Е.Д. Городское попечение о бедных в Москве. // Трудовая помощь, 1878 №1
156. Максимов, Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения / Е.Д. Максимов. – СПб.: Гос. тип., 1909. – с. 137
157. Максимов Е.Д. Законодательные вопросы попечения о нуждающихся / Е.Д. Максимов. – СПб.: Гос. тип., 1907. – с. 68

158. Максимов, Е.Д. Антология социальной работы. В 5 т. Т.1 История социальной помощи в России /Сост. М.В. Фирсов.- М.: Сварогъ-ВФ СПТ,1994.- с.33.
159. Максимов, Е.Д. Приказы общественного призрения в их прошлом и настоящем. //Трудовая помощь . Под ред. В. Дерюжинского. - Спб.: 1901.-№9. - с. 545.
160. Максимов, Е.Д. Очерки частной благотворительности. в России // Трудовая помощь, 1897 ноябрь. - с. 64.
161. Мардахаев, Л.А. Основы методологии социальной педагогики/ Л.В. Мардахаев. // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2011. - № 1. - С.26 – 40.
162. Медведков, А.П. Краткая история русской педагогики в культурно-историческом освещении для самообразовательного и специально-педагогического характера школ/ А.П. Медведков. – СПб.: Изд-во Башмакова, 1913. – 300 с.
163. Межов В. И. Благотворительность в России: Библиографический указатель книг и статей, вышедших на русском языке в России в период царствования императора Александра П. С присоединением каталога библиотеки Императорского Человеколюбивого общества. СПб., 1893 // Сб. сведений по общественной благотворительности. Т. 3. - Ч. 2.
164. Михайлова, Н.Н. Понятия «сопровождение» и «поддержка» в педагогике и методике / Н.Н. Михайлова // Повышение эффективности подготовки учителей физики и информатики в современных условиях: Материалы росс. научно-практ. конф. 2003 г., Екатеринбург. – 2003. – Ч.2. – С.204-206.
165. Михайловский, Н.К. Что такое прогресс / Н.К. Михайловский. – Пг.: Колос, 1922 – с. 223
166. Мойжес, А. Фрунзенские коммунары// Искорка -1961 -№ 10 - с. 31
167. Мудрик, А.В. Социальная педагогика / А.В. Мудрик. - М.: Изд. центр «Академия», 2006. – с. 200

168. Мудрик, А. В. Социальное воспитание как единство образования, организации социального опыта и индивидуальной помощи /А. В. Мудрик // Новые ценности образования. – М., 1995. – № 3. – С. 54-57.
169. На пути к человеку. Развитие антропологических идей: От Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома к Российскому государственному педагогическому университету им. А.И. Герцена: Коллективная монография / Авторы-составители С.А. Расчетина, Н.В. Седова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. – с. 503
170. Наторп, П. Социальная педагогика: теория воспитания воли на основе общности / П. Наторп. – СПб.: Книгоиздательство О. Богдановой, 1911. – с. 360
171. Нечухрин, А.Н., Сидорцов В.Н., Шутова О.М., Методология истории / А.Н. Нечухрин, В.Н. Сидорцов, О.М. Шутова // Под ред. А.Н. Алпеева - Минск: ТетраСистемс, 1996. - с.157
172. Никитина, Л.Е. Феномен волонтерства в современной России // Волонтер и общество. Волонтер и власть Научно-практический сборник/Сост. С.В.Тетерский. Под ред. Л.В.Никитиной. – М.: «ACADEMIA», 2000. – С.5-12.
173. Об основаниях взаимодействия между некоторыми категориями благотворительных учреждений – СПб.: тип. Второго отд-ния собственной е. и. вел. канцелярии, 1877. – с. 8
174. Общество попечения о детях лиц, ссылаемых по судебным приговорам в Сибирь.
175. Одоевский, В.Ф. Избранные педагогические сочинения / Сост. В.Я. Струминский. – М.: Учпедгиз, 1955. – с. 368
176. Ожегов, С. И. Словарь русского языка // С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд. – М.: Русский язык, 1989. – с. 968
177. О пионерской организации: Статьи, речи, письма выдающихся парт., гос. и обществ. деятелей / Н. И. Монахов. - М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1963. – с. 80

178. Ортега - и - Гассет, Х. Избранные труды / Х. Ортега – и -Гассет. - М.:
Весь мир, 2000. – с. 704
179. Осухова, Н. Г., Леев, Н. Н. Социальное воспитание в наследии В. Н.
Шульгина / Н.Г. Осухова, Н.Н. Львов - М: Педагогика -1993 -№ 3
180. Отношение Е.А. Нарышкиной от 30 декабря 1885 г. за № 37// ЦГИА
СПб., ф. 677, оп. 1, д. 23, л. 1.
181. Отношение Министра Внутренних Дел Санкт-Петербургскому
Градоназначнику с приложением «Устава убежища для мальчиков,
учреждаемого Римско-Католическим Благотворительным Обществом
при Санкт-Петербургской церкви Св. Екатерины» (1890 г.) от [б.ч.]
марта 1890 г. за [б. н.] //РГИА, ф. 821, оп. 1, д. 3 025, л. 197.
182. Отчет о деятельности Союза учреждений «Детской Помощи» в Санкт-
Петербурге за 1903 г. // ЦГИА СПб., ф. 535, оп. 1, д. 181, л. 111, 145.
183. Очерки частной благотворительности в России//Трудовая помощь.
1897. № 1. (ноябрь). - с. 57
184. Очерки истории детско-юношеского движения в России/ честное
пионерское, или уроки истории, Л., 1937
185. Павленок П.Д. Методология социальной работы. М.: «Дашков и К»,
2004. – с. 428
186. Павлов-Сильванский, Н.П. Проекты реформ в записках
современников Петра Великого. Опыт изучения русских проектов и
неизданные их тексты / Н.П. Павлов-Сильванский. – СПб.: тип. В.
Киришбаума, 1897. – с. 86
187. Пантюхов, О.И. О днях былых. Семейная хроника Пантюховых. / О.И.
Пантюхов-Франкфурт-на-Майне,1969.- с. 400
188. Пантюхов, О.И. Памятка юного разведчика. / О.И. Пантюхов - СПб.,
1911
189. Паршина, Ю. В. Нравственное становление старшего подростка в
волонтерской деятельности: дисс. канд. пед наук: 13.00.01- Воронеж,
2011.- с. 184

190. Педагогический университет имени А.И. Герцена. От Императорского Воспитательного Дома до Российского Государственного Педагогического Университета. – Спб.: Лики России, 1997. – 206 с.
191. Первый съезд русских деятелей по общественному призрению. – Спб., 1910
192. Переписка Санкт-Петербургской городской управы по Статистическому Отделению с разными лицами и учреждениями (18 января 1915 г. – 21 августа 1916 г.) // ЦГИА Спб., ф. 513, оп. 162, д. 109, л. 67
193. Петров, Е.Д., Петрова, Г.А. Социальное воспитание в Античности и Средние века: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Социальная педагогика». – Спб. – Нижневартовск, 2000. – 100 с.
194. Петербург начала 90-х: безумный, холодный, жестокий. Целевой благотворительный фонд «Ночлежка», 1994 .- 255 с.
195. Положение о городских попечительствах о бедных в Санкт-Петербурге» (15 апреля 1907 г.) // ЦГИА Спб., ф. 771, оп. 1, д. 22, л. 14.
196. Положение о детских приютах Ведомства Императрицы Марии. - Спб.: 1891.Призрение в России.- Пг.: 1916. - С. 3-67.
197. Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2001. – С.153
198. Потапова, Н.А. Волонтерство как феномен самореализации личности в современных российских условиях // Интегративный подход в психологии (новые исследования): Сборник научных трудов: Спб., Издательство РГПУ им. Герцена, 2004. - 294.
199. Проект положения о нищих // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. – 1860. – Т. 3. – с. 188.
200. Радина, К.Д. Пионерская работа и воспитание нравственных чувств / К.Д. Радина // Советская педагогика. Л., 1966 - № 9. – с. 21-28

201. Расчетина, С.А.. Предпосылки становления социально-педагогического научного знания на рубеже XX–XXI веков. / С.А. Расчетина // Федеральное государственное научное учреждение «институт социальной педагогики» Российской Академии Образования / Социально-педагогическое профессиональное образование в глобальном мире: современные приоритеты // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Москва, 7–8 октября 2014 г.
202. Расчетина, С.А. Методология социальной педагогики: исторический аспект проблемы / С.А. Расчетина // Вопросы методологии в педагогике и педагогическом образовании. Сборник научн. труд, СПб.-Тюмень, 2011.- с. 108-117.
203. Расчетина, С.А. Социальная педагогика в России: история и современность. Часть1: X-- начало XX в. / С.А. Расчетина // Тыв ГУ (учебно-методическое пособие): Изд-во Тывинского государственного университета, 2010. – с. 100
204. Расчетина С.А., Зайченко, О.М. Социодидактика. История и теория социальной педагогики / С. А. Расчетина, О. М. Зайченко. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2003. – с. 343
205. Расчетина, С.А., Зюсс, В. Методологические основы исследования социально-педагогической ситуации: Монография /С.А. Расчетина, В.Э. Зюсс // LAP LAMBERT Academic Publishing is a trademark of: AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG, 2013. – с. 268
206. Ракин, Л.Е. Героические будни школ Ленинграда / Л.Е. Ракин // «Начальная школа». - Л., 1965 - № 5
207. Рожков, М. Экзистенциальный подход к социальному воспитанию / М.Рожков // Социальная педагогика в России. - 2012. - № 2. – с.58-60.
208. Розенфельд, Б.Р. Первые учреждения для детей народа в царской России и их характер. //Ленинградский государственный Педагогический институт имени А.И. Герцена. Ученые записки. Том

85. Кафедра дошкольной педагогики. /Ответственный редактор Леушина А.М. - Л.: 1949. - с. 23-64.
209. Ромм, Т.А. Социальное воспитание: эволюция теоретических образов /Т.А. Ромм. – Новосибирск: Наука; Изд-во НГТУ. – 2007. – с. 380
210. Ромм, Т.А. Социальное воспитание в постиндустриальную эпоху / Т.А. Ромм // Вестник ПСТГУ, 2009 - выпуск № 3(14) - с. 17-26
211. Росс Л., Нисбетт, Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / Л. Росс, Р. Нисбетт. - М.: Аспект Пресс, 1999. - с. 429
212. Российская энциклопедия социальной работы / Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой: В 2 т. – М.: Институт социальной работы, 1997.
213. Рукавишников, К.В. Московский городской Рукавишниковский приют: сообщение, сделанное 31 января 1891 г. / К.В. Рукавишников. – М., 1891. – с. 21
214. Рункевич, С. Приходская благотворительность в Петербурге. / С. Рункевич //Антология социальной работы. В 5-ти томах. - М.: 1994. - Т. I. - с. 102-105.
215. Русская идея: сборник /Сост. и авт. вступ. статьи М.А. Маслин. - М.: Республика, 1992.- с. 496
216. Сартр, Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. — М.: Республика, 2000. — с. 639
217. Сборник сведений по общественной благотворительности. В 7-ми томах. Т. 1. – СПб.: Издание Императорского Человеколюбивого Общества, 1880. – с. 506
218. Селиванов В.Н., Стояли как солдаты. Блокада. Дети. / В.Н. Селиванов - Ленинград: Изд-во «ЭГО». - СПб, 2002 – с. 224
219. Слободская, М.А. Терминология российского некоммерческого сектора» / М.А. Слободская. - М., 2007.

220. Слободчиков, В.И. Категория возраста в психологии и педагогике развития / В.И. Слободчиков // Вопр. психологии. - 1991. - № 2. - с.37-49.
221. Смирнов, А. «Местные слеты юных пионеров»/журнал «Вожатый», № 7, 1929 г.
222. Смирнова, Е.М. Развитие практики призрения детей в России в XIX веке на основе анализа данных социальной статистики: дис. Канд. Пед. наук: 13.00.05 – СПб.: Лема, 2011. – с. 243
223. Смирнов-Платонов, Г. Московские письма. / Г. Смирнов-Платонов //Вопросы благотворительности, 1897. - № 4.
224. Соловейчик С.Л. Коммуна, год пятый // Комсомольская правда. — 1963. — 31 июля
225. Соловейчик С.Л. Фрунзенская коммуна. /С.Л. Соловейчик — М.: Детская литература, 1972. - с. 26
226. Соловейчик С.Л. Воспитание творчеством. /С.Л. Соловейчик - М.: Знание, 1978.
227. Соловейчик С.Л. Воспитание по Иванову. / С.Л. Соловейчик - М.: Педагогика, 1989 –с. 349
228. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен. В 15-ти книгах / Отв. ред. д-р ист. наук Л.В. Черепнин. – М.: Мысль, 1965. – Кн. 13. – Тт. 25-26. – 467 с.
229. Сорочинская. Е.Н. «Проблема совершенствования парадигмы социального воспитания / Е.Н. Сорочинская // Педагогическое образование в России.-2010.-№ 1, с. 18-24
230. Социальная педагогика: Курс лекций. /Под общей ред. М.А. Галагузовой. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. - с. 416
231. Стасов В.В. Воспоминания о сестре //Книжки недели.1896. Апрель. - с.149-195

232. Суртаева, Н.Н. Философия социально-педагогической поддержки // Социально-педагогическая поддержка и сопровождение. СПб.; Тюмень, 2002.- с. 8-16.
233. Сухомлинский, В.А. Рождение гражданина / В. А. Сухомлинский. – М.: Молодая гвардия, 1979. – с. 335
234. Татарова, В.Н. Второе пришествие Тимура / В. Н. Татарова // Ступени, 1990. - № 10
235. Теория социальной работы: Учебник. /Под ред. проф. Е.И. Холостовой. - М.: Юрист, 1998. – с. 334
236. Титова, Е.В. Имена ученых, связанных с подготовкой учителей начальной школы: И.П. Иванов / Е.В. Титова // На пути к человеку. Развитие антропологических идей: От Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома к Российскому государственному университету им. А.И. Герцена: Коллективная монография. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. – с. 503
237. Тончу, Е. Российское добровольчество / Е. Тончу - М.: Издательский дом Тончу, 2011. – с. 271
238. Тройнова, С.Н. Образовательная альтернатива как условие педагогической поддержки школьников: дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / С.Н. Тройнова // – Псков, 2003. – с.195
239. Устав всероссийского общества «Лига спасения детей», М., 1919 - с. 8
240. Устав всероссийского общества «Друг Детей», М. , 1924 - с. 6
241. Ушинский, К.Д. О народности в общественном воспитании /К.Д. Ушинский // Избр. пед. соч.: в 2 т./ под ред. А.И. Пискунова. – М.: Педагогика, 1974. – Т.1. –с. 124.
242. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – с. 720
243. Фирсов, М.В., Студенова, Е.Г. Теория социальной работы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений .- М.: ВЛАДОС, 2000.

244. Фирсов, М.В. История социальной работы в России: Учеб. пособие для студ. Высш. Учеб. заведений.- М.: Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС,1999.- с. 256
245. Франк, С. Л. Реальность и человек / С. Л. Франк. – М.: Республика, 1997. – с. 277
246. Фромм, Э. Искусство любить. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Республика, 1992. – с. 558
247. Фромм, Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М.: Республика, 1993. – с. 415
248. Хайдеггер, М. Письмо о гуманизме / Проблема человека в западной философии// М. Хайдеггер – М: Прогресс, 1988. – с. 356
249. Хвостов В.М. Теория исторического процесса / В.М. Хвостов // Очерки по философии и методологии истории. – М., 1914 - с. 303
250. Хрестоматия по истории педагогики. Т.IV. ч.1. – М.: государственное учебно-педагогическое изд-во, 1938. – с. 548
251. ЦГИА СПб: фонд 7884, оп. 48
252. ЦГИА СПб фонд 5039 оп. 7
253. Центральный архив ВЛКСМ: фонд № 4
254. Церковно-приходская благотворительность на Руси // Трудовая помощь. – 1906. – № 11. – С. 570–598; № 12. – с. 669–700
255. Черты деятельного благочестия по учению святых отцов православной церкви. – М.: Галактика, 1996. – с. 223
256. Чистяков, П.С. Нищета и нищенство/ П.С. Чистяков. – СПб.: Гос. тип., 1908. – с. 30
257. Шацкий, С.Т. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т.1 /Под ре д.Н.П. Кузина, М.Н. Скаткина, В.Н. Шацкой.- М.: Педагогика,1980.- с. 304
258. Школа жизни. Воспоминания детей блокадного Ленинграда,. –М: Изд-во АСТ, 2014 – с. 210

259. Юные участники обороны Ленинграда ISSUU - (электронная версия) – СПб, 2014 г. – с. 268
260. <http://gigabaza.ru/doc/70328-p3.html>

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Приложение 1

СПИСОК ШКОЛ, КОТОРЫЕ РАБОТАЛИ ВО ВРЕМЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

- 25-я средняя школа – на Седьмой линии Васильевского острова, в доме № 52.
- 27-я средняя школа – на Восьмой линии Васильевского острова, в доме № 17.
- 33-я средняя школа – на Двенадцатой линии Васильевского острова, в доме № 13.
- 47-я средняя школа – на улице Плуталова, в доме № 24.
- 50-я средняя школа – на Пионерской улице, в доме № 25.
- 85-я средняя школа – на Петроградской набережной, в доме № 2/4.
- 90-я средняя школа – на Зверинской улице, в доме № 35/37.
- 98-я неполная средняя школа – на улице Елизарова, в доме № 3.
- 105-я средняя школа – в Бабурином переулке, в доме № 5.
- 110-я средняя школа – на Костромском проспекте, в доме № 50/52.
- 114-я средняя школа – на Большой Озерной улице, в доме № 32.
- 122-я средняя школа – на улице Раевского, в доме № 32.
- 132-я средняя школа – на Покровской улице, в доме № 14.
- 148-я средняя школа – на улице Панфилова, в доме № 31.
- 155-я средняя школа – на Греческом проспекте, в доме № 21.
- 166-я средняя школа – на Прудковском переулке, в доме № 1/8.
- 205-я средняя школа – в Кузнечном переулке, в доме № 20.
- 206-я средняя школа – на набережной реки Фонтанки, в доме № 62.
- 207-я средняя школа – на улице Маяковского, в доме № 1.
- 216-я средняя школа – на набережной реки Фонтанки, в доме № 48.
- 221-я средняя школа – на улице Плеханова, в доме № 7.
- 222-я средняя школа – на улице Софьи Перовской, в доме № 5.

- 236-я средняя школа – на набережной реки Мойки, в доме № 108.
- 239-я средняя школа – на проспекте Рошаля, в доме № 12.
- 249-я средняя школа – на улице Союза Печатников, в доме № 26а.
- 251-я средняя школа – на проспекте Майорова, в доме № 40.
- 252-я средняя школа – на Крюковом канале, в доме № 15.
- 272-я средняя школа – на 1-й Красноармейской улице, в доме № 3/5.
- 280-я средняя школа – на Лермонтовском проспекте, в доме № 52.
- 316-я средняя школа – на Предтеченской улице, в доме № 30.
- 317-я средняя школа – на Мало-Детскосельской улице, в доме № 34.
- 319-я средняя школа – на Чернышовом переулке, в доме № 11.
- 321-я средняя школа – на Социалистической улице, в доме № 7.
- 329-я неполная средняя школа – на Смоленской улице, в доме № 20.
- 331-я средняя школа – на улице Бабушкина, в доме № 7.
- 333-я средняя школа – на Слободской улице, в доме № 3/5.
- 338-я средняя школа – на правом берегу Невы, в доме № 178/182.
- 356-я средняя школа – на Заставской улице, в доме № 9.
- 367-я средняя школа – на Тамбовской улице, в доме № 17.

Справка: Названия улиц, нумерация школ – довоенные.

Источник: Юные участники обороны Ленинграда. ISSUU – (электронная версия) –СПб, 2014

СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Приложение 2.

В приложении 2 представлены некоторые материалы, проверяющие гипотезу о том,

- что современное общество содействуя вовлечению детей в процесс потребления товаров и услуг, изменяет ценностно-смысловые ориентиры жизнедеятельности, формирует позиции, связанные с прагматическим отношением к личности человека;

- что добровольческая деятельность, основанная на альтруистических мотивах, может снизить риски социализации, формирующиеся на фоне современных рыночных отношений, связанные с чрезмерным интересом к материальной стороне жизни.

Мы в работе над проблемой ориентировались на понятие ценностно-смысловой сферы подростка, на идею смыслообразования, которое в детстве происходит под влиянием нематериальных ценностей детско-родительского общения и общения со сверстниками, под влиянием включения в разные виды творческой деятельности. На каком – то этапе в процесс ценностного осмысления отношений к другим и к себе могут «вторгнуться» прагматические мотивы, связанные потребностью иметь что-либо, значимое для подростка.

База опытно-экспериментальной работы - средняя школа № 236 Фрунзенского района Санкт-Петербурга. Респондентами выступили 96 подростков 7-х и 8-х классов, 87 родителей, 38 учителей.

Опытно-экспериментальное исследование состояло из двух частей: констатирующего и формирующего эксперимента. Целью констатирующего эксперимента стало выявление спектра ценностей подростков. Формирующий эксперимент заключался в разработке и реализации программы воспитания на основе создания условий для включения подростков в добровольческую деятельность.

Первое направление исследования: Выявление влияния денег на процессы социализации современных подростков. Был создан банк ситуаций, характеризующихся нарушением процессов социализации.

В анкете была представлена группа вопросов, обращенная к выявлению суждений подростков о влиянии денег на отношения в ближайшем социальном окружении. Показателями влияния денег на отношения со значимыми людьми выступали оценочные суждения подростков, почерпнутые из анкетного материала, а так же сочинений и индивидуальных собеседований.

Влияние денег на отношения с родителями: суждения подростков, как исследовало ожидать, отражают в своем большинстве теплые отношения с родителями, на которые не может повлиять наличие – отсутствие денег. Вместе с тем настораживают некоторые суждения учащихся, испытывающих трудности в отношениях с родителями, возникающие в связи с нехваткой денег. «Они все копят – копят, хотят купить квартиру, а мне что ждать, так и жизнь пройдет», «Поссорился с папой, дошло до крика, когда я сказал, что нужен новый телефон», «Если я хочу купить что-нибудь мне очень нужное, тут возникает трагедия такая, что когда я эти деньги получу, уже ничего не хочется»; «у всех родители как родители, а у нас с сестрой – бедняки, не могут ничего заработать, это даже стыдно».

Влияние денег на отношения со сверстниками: суждения подростков разделились. С одной стороны, большинство из них смотрят на отношения с гуманистических позиций, утверждают, что наличие денег не может влиять на отношения с друзьями: «При чем тут деньги, я ценю в моем друге его характер, смелость, я сам чувствую себя лучше, когда нахожусь вместе с ним. Он дает мне силы, защищает меня», «Дружба – это основное, это нескончаемый разговор, это понимание друг друга и без слов». С другой стороны, зафиксированы тенденции негативного влияния денег на отношения со сверстниками. Во-первых, примерно каждое пятое высказывание отражает тревожное отношение подростков к себе в связи с

невозможностью быть на уровне некоторых требований группы. «Для этого надо иметь технику современного уровня», «Надо придерживаться стиля одежды, а где взять деньги», «Если ты пришел в школу в нефирменных тряпках – засмеют». Во-вторых, подростки прямо указывают на обособление групп, имеющих большой достаток и пренебрежительно относящихся к другим: «Они считают себя особыми, смотрят на всех с пренебрежением, и объединились просто потому, что все могут себе купить и похвастаться перед другими». В третьих, существование этих групп вызывает мстительные чувства у подростков: «Перед ними лебезят, а я нет, я выше этого, но иногда просто хочется сделать что-то резкое, с трудом себя сдерживаю».

Суждения учителей: они разнонаправлены. С одной стороны, в их суждениях допускается возможность отрицательного воздействия вовлеченности в оплачиваемую деятельность на нравственное становление подростков («выходят на первый план материальные ценности», «приобретают лже-друзей»). С другой стороны, увеличивается количество позитивных мотивировок, подчеркивающих позитивное влияние оплачиваемой деятельности на подростков («повышается самооценка», «становятся более практичными», «лучше знают жизнь»).

На вопрос о взаимоотношениях в семье мотивировки и положительные, и отрицательные примерно совпадают.

- положительные мотивировки: «Наличие денег у подростка снижает напряженность в отношениях, так как семья может позволить себе удовлетворить потребности подростка в необходимых ему вещах»; «Деньги приучают к самостоятельности. Если подростку доверять в отношении его денежных трат, это улучшает отношения в семье: он чувствует себя взрослым, имеет право общаться с родителями «на равных»

- отрицательные мотивировки: «Детский бизнес – предмет ссор и раздоров с родителями»; «Встречалась со случаями, когда заработанные подростками деньги усиливали тревожность в отношениях между родителями и подростками»; «Думаю, что, если подросток зарабатывает

деньги, это часто ведет к потере доверительных отношений между ним и родителями»; «деньги делают подростков грубыми, они не понимают родителей»; «в каждой семье свои проблемы с детьми, зарабатывание денег детьми их только усугубляет».

Суждения родителей: В нашем исследовании количество родителей, отмечающих отрицательное отношение денег на отношения со сверстниками, составило 47%. Суждения: («это повод для ссор», «зависит от подростков»). Количество родителей, не считающих, что деньги могут плохо повлиять на отношения со сверстниками, составило 53%. Суждения («позволяют выделяться», «более уверенный и свободный»). Они указывают на ссоры с подростками по поводу денег, обиды на родителей, не имеющих возможности удовлетворить их потребности, негативные высказывания подростков: «Не могу я с таким телефоном идти в школу», «Почему другие родители могут?», «Почему ты не устроишься на другую работу?» и др.

Второе направление исследования: выявление соотношения «прагматизма – альтруизма» в ценностно-смысловой сфере.

Подбор методик осуществлялся таким образом, чтобы в них присутствовали: содержательные показатели: мера отношения к материальным благам и мера альтруистической потребности; процессуальные показатели: направленность подростка на актуализацию материальных и альтруистических потребностей.

Особенности ценностно-смысловой сферы подростков изучались на основе: теста - анкеты Б.И. Додонова; методики диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкина) и др. Ниже представлены материалы теста Б.И. Додонова.

Анкета Б.И. Додонова знакомит респондента с 10 эмоциональными состояниями, переживаемыми как ценность, и со специально разработанным «эмоциональным инвентарем», позволяющим соотнести эмоции с высказываниями, в нем представленными.

Таблица 1

Общая эмоциональная направленность подростков
по методике Б.И.Додонова

Эмоции	Результаты выбора суждений из эмоционального инвентаря
1.Акзизитивные эмоции (приобретение)	Высокие результаты – 57 чел. Низкие результаты –14 чел. Средние результаты – 25 чел.
2.Коммуникативные эмоции	Высокие результаты – 46 чел. Низкие результаты –13 чел. Средние результаты - 37 чел.
3.Пугнические эмоции	Высокие результаты – 59 чел. Низкие результаты –15 чел. Средние результаты – 22 чел.
4.Эстетические эмоции	Высокие результаты – 51 чел. Низкие результаты –15 чел. Средние результаты – 30 чел.
5.Альтруистические эмоции	Высокие результаты – 53 чел. Низкие результаты –24 чел. Средние результаты – 19 чел.
6.Глорические эмоции	Высокие результаты – 45 чел. Низкие результаты –16 чел. Средние результаты – 35 чел.
7.Гностические эмоции	Высокие результаты – 8 чел. Низкие результаты –17 чел. Средние результаты – 71 чел.
8.Романтические эмоции.	Высокие результаты – 32 чел. Низкие результаты –23 чел. Средние результаты – 41 чел.
9.Гедонистические эмоции	Высокие результаты – 28 чел. Низкие результаты –24 чел. Средние результаты – 44 чел.
10.Праксические эмоции	Высокие результаты – 23 чел. Низкие результаты –39 чел. Средние результаты – 34 чел.

Анкета Б.И. Додонова показала, что ориентация на эмоции приобретательства дала высокие результаты. Эту эмоцию хотели бы

пережить как ценность практически все подростки, входящие в группу респондентов. Положительные эмоциональные переживания они связывают с приобретением новых вещей, которые необходимы для поддержания собственного имиджа (современные технические новинки: телефоны, айфоны, особая одежда, престижные с точки зрения подростков музыкальные диски, коллекции машинок и др.). Потребность в альтруистических переживаниях, согласно полученным данным, вошла в первую пятерку подростковых потребностей. Возможностью такого переживания значима для 53 человек. Одновременно настораживает тот факт, что для 24 человек эта потребность оказалась незначимой.

ПРЕОБРАЗУЮЩИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ.

Приложение 3

Волонтерские акции и их участники

Название акции	Сроки подготовки и проведения	Количество добровольных участников	Среди них альтруистически настроенные и включенные на основе других мотивов	Среди них: «активные» - «пассивные» изначально
1. «Колокола памяти»	15.01.2012-30.01.2012	22	4 / 16	9 / 11
2. «Мой папа – защитник» (для участвовавших в Афганистане и Чечне)	10.02.2012-26.02.2012	26	7 / 35	19 / 23
3. Защита «братьев меньших»	04.04.2012-18.04.2012	27	7 / 35	16 / 23
4. «День памяти и скорби»	01.05.2012-10.05.2012	32	9 / 42	16 / 31
5. «Поможем малышам»	06.09.2012 - 12.09.2012	38	7 / 51	18 / 40
6. «Веселые перемены»	11.11.2013-01.12.2013	47	9 / 32	13 / 16
7. «Все для пернатых»	04.04.2013-15.04.2013	54	5 / 25	10 / 15
8 «Гордимся и помним»	04.05.2013-11.05.2013	58	6 / 32	18 / 20
9. «Тюльпан»	06.09.2013-12.09.2013	58	6 / 32	14 / 21
10. «Протяни руку сверстнику»	11.11.2013-01.12.2013	64	7 / 28	17 / 21

АКЦИЯ
«Гордимся и помним»
Деятельность творческих групп по подготовке акции
«Гордимся и помним»

Творческие группы, вовлекающие «в себя» новых участников акции	Виды и формы добровольного участия в подготовке акции
Группа журналистов	Выпуск газеты о ветеранах, живущих в микрорайоне; сбор материалов - воспоминаний ветеранов военных действий; «Берем интервью» у ветеранов.
Группа Тимуровцев	Оказание адресной помощи ветеранам войны и современных военных конфликтов; вручение подарков, сделанных своими руками; социальное партнерство с различными организациями.
Группа Трудовая	Приведение в порядок обелисков, мест захоронений воинов, погибших при исполнении воинского долга.
Группа Вожатых	Встреча с ветеранами; выступление для учащихся младших классов.
Группа просветительская	Проведение тематических выставок, экспозиций совместно с библиотекой им. Короленко; викторина для начальных классов «Наши герои».
Группа художественная	Открытки для ветеранов; подготовка концерта для ветеранов; спектакль «Была война...»; создание плаката для привлечения других участников акции; создание георгиевской ленты

Индивидуальные собеседования позволили нам выделить высказывания, которые отражают эмоциональные состояния, переживаемые детьми во время осуществления добровольческой деятельности.

Переживания, которые возникли на основе потребности в помощи другим людям, хорошо отражены в таких высказываниях подростков:

«Я очень часто беспокоюсь о маме, брате... Их проблемы - мои проблемы....»,

«Если человек очень дорог мне, то его счастье автоматически переходит на меня»,

«Очень часто беспокоюсь за родных, ведь это мои близкие и они мне дороги»,

«Надо уметь радоваться удачам других», «Когда успехов добьешься ты, за тебя будут тоже рады, и главное не завидовать успехам других».